

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 10.

МАЙ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Назанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія (продолженіе). *Леонида Багрецова* 495—509

Историческая достовѣрность воскресенія Господа нашего Иисуса Христа. (Апологетическое изслѣдованіе) (продолженіе). *Ив. Глыбова* 509—526

Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей (продолженіе). *Владимира Ивановскаго* 527—540

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Религія въ Японіи и Корей (окончаніе). *С. Глаголева* 381—401

Іоаннъ Италъ и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью (продолженіе). *Димитрія Брянцева* 402—422

III. ИЗВѢСТІЯ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшія повелѣнія.—Высочайшій приказъ.—Высочайшія награды.—Отг. Училищнаго Совета при Святѣишемъ Синодѣ.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ вакантныхъ профориническихъ мѣстъ въ Харьковской епархіи.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1902—1903 учеб. годъ (продолженіе). II. Поученіе въ день св. Апостола и евангелиста Іоанна Богослова, *Священника Сергія Посельскаго*.—Изъ дневника миссіонера. *И. Айвазова*.—О приготовленіи рукоположенныхъ во іерей въ пастырскому служенію (окончаніе).—Епархіальная хроника.—Ипо-епархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ капоповъ и богослуженій, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространныя переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лннїи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благодѣтельными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Піста: воо̄мен.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Мая 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ*

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

16-го мая 1898 г. Высокопреосвященный вторично посѣтилъ г. Свіязскъ. На этотъ разъ Владыка произвелъ подробный обзоръ прежде всего городского собора, а затѣмъ прочихъ городскихъ церквей: Владимірской, Тихвинской или Софійской, Благовѣщенской и Никольской. Послѣ обычныхъ встрѣчъ, Архипастыръ произносилъ поученія, а затѣмъ, по осмотрѣ храмовъ и церковныхъ документовъ, обращалъ вниманіе духовенства относительно церковнаго хозяйства и вообще различныхъ пастырскихъ обязанностей. Въ тотъ же день Высокопреосвященный обзрѣвалъ Іоанно-Предтеченскій жепскій монастырь, а затѣмъ мужской монастырь и городское двухклассное училище. На другой день Владыка совершилъ литургію въ женскомъ монастырѣ и закладку новаго каменнаго при монастырѣ храма. Вечеромъ, послѣ продолжительной бесѣды съ городскимъ духовенствомъ, Владыка отбылъ изъ Свіязска и по пути въ Казань посѣтилъ Макарьевскую пустынь.

Въ концѣ того же мѣсяца и началѣ слѣдующаго Владыка посѣтилъ нѣкоторые уѣздные города: Ядривъ, Козмодемьяпскъ, Чебоксары и Цивильскъ и нѣкоторыя села этихъ уѣздовъ. Свой обзоръ этихъ инородческихъ мѣстностей епархіи Владыка на-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 9

чалъ съ с. Ядрина. Прибывъ сюда 28-го мая, Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ соборъ и послѣ обычнаго, при архіерейскихъ встрѣчахъ, молебствія произнесъ слово, въ которомъ увѣщевалъ слушателей стараться вести жизнь благочестивую и трезвую, что будетъ служить залогомъ ихъ благополучія. Осмотрѣвъ соборный храмъ, Владыка посѣтилъ затѣмъ приходскія церкви: Михаило-Архангельскую, Троицкую и Кладбищенскую, во имя св. Алексѣя Божія Человѣка. Во всѣхъ этихъ храмахъ Архипастыръ, послѣ молебствій, произвелъ подробную ревизію утвари, бібліотекъ, ризницъ и церковныхъ документовъ. Къ народу Святитель обращался обычно съ краткими поученіями, духовенству же преподавалъ руководственныя замѣчанія. Вечеромъ, послѣ всеобщаго бдѣнія, Высокопреосвященный велъ также бесѣду съ духовенствомъ относительно различныхъ сторонъ религіозно-церковной жизни, пастырской дѣятельности и замѣченныхъ недостаткахъ, при чемъ на этой бесѣдѣ присутствовало, кромѣ городского, также духовенство и изъ ближайшихъ къ Ядрину селеній: Малаго Чурашева, Выла, Балдаева, Шемердянова, Хочашева и др. На другой день Архипастыръ совершилъ въ соборѣ литургію, въ концѣ которой произнесъ слово о необходимости быть христіанами не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ, а затѣмъ молебенъ на соборной площади, куда все городское и сельское духовенство отправилось съ крестнымъ ходомъ. Свое пребываніе въ Ядринѣ Архіепископъ окончилъ посѣщеніемъ уѣзднаго училища и церковно-приходской школы, гдѣ испытывалъ дѣвочекъ и мальчиковъ въ знаніи ими Закона Божія и церковнаго пѣнія.

Изъ Ядрина Высокопреосвященный отправился въ Михаило-Архангельскій Черемисскій монастырь и по пути посѣтилъ храмъ и церковно-приходскую школу въ селѣ Засурскомъ. Послѣ торжественной встрѣчи и обычнаго молебствія въ монастырскомъ храмѣ, Архипастыръ въ краткомъ словѣ обрисовалъ идеалъ инока и призывалъ братію „всецѣло посвятить себя служенію Божію“, мірянамъ же преподавалъ наставленія возможно чаще посѣщать обитель и усерднѣе молиться здѣсь, очищая свою совѣсть посредствомъ пока-

знія и принятія св. Таинъ. Затѣмъ Архіепископъ совершилъ божественную литургію, послѣ чего прослѣдовалъ въ трапезную и обратился къ инокамъ съ новымъ наставленіемъ о необходимости проводить жизнь благочестивую, вполне согласную съ данными ими обѣтами. Благословивъ трапезу, Святитель отправился осматривать строившійся каменный Михаило-Архангельскій храмъ, при чемъ дѣлалъ сопровождавшимъ его лицамъ не мало наставленій и указаній. Вечеромъ, осмотрѣвъ келліи монашествующихъ, гостинницы для пріѣзжающихъ и школу, по выслушаніи всенощной, Архипастыръ отбылъ въ Черемисскую женскую обитель, извѣстную подъ именемъ Введенской, Вершино-Сумской.

Въ названной обители Владыка совершилъ литургію, а затѣмъ молебствіе—по случаю переименованія общины въ монастырь. За литургіей Архіепископъ возвелъ въ игуменіи настоятельницу и произнесъ слово о иночествѣ и иноческихъ обителяхъ и въ заключеніе сказалъ инокинямъ: „живите такъ, чтобы обитель ваша была свѣточемъ для инородцевъ—черемисъ и чувашъ; старайтесь своимъ примѣромъ научить ихъ вѣрѣ и доброй жизни, привлекайте и располагайте къ посѣщенію храма Божія“. Предъ молебномъ Владыка произнесъ рѣчь, обращенную къ игуменіи и вручилъ послѣдней жезлъ. Посѣтивъ затѣмъ трапезную, школы: церковно-приходскую, живописи и рукодѣлья, и намѣтивъ вполне удобное мѣсто для новаго монастырскаго храма, Владыка долго бесѣдовалъ съ чувашами, просившими разрѣшить построить имъ новый монастырь.

Изъ Вершино-Сумской Введенской обители Высокопреосвященный отправился 1-го іюня въ г. Козьмодемьянскъ, причемъ на пути изволилъ обозрѣвать церкви селъ Первагаши, Ценибеково, Шапкили и Картуково. Во всѣхъ этихъ церквахъ Владыка, послѣ торжественныхъ встрѣчъ, обращался къ прихожанамъ съ отеческой бесѣдой о приличномъ христіанину препровожденіи дней праздничныхъ, о вредѣ праздничнаго разгула и пьянства вообще, какъ источника многихъ бѣдствій въ жизни, спрашивалъ народъ—исполняетъ ли онъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія и увѣщевалъ всѣхъ украшаться дѣлами благочестія. Учениковъ церковно-приходскихъ

школь, а также и взрослых прихожанъ, Архипастыръ спрашивалъ молитвы, заповѣди, Символь вѣры; велъ бесѣду съ прихожанами о крестномъ знаменіи, значеніи его, о храмовыхъ праздникахъ, о важности и значеніи пѣнія въ дѣлѣ удовлетворенія религіознаго чувства и просилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмахъ пропѣть великое славословіе или другія пѣснопѣнія. Въ бесѣдѣ съ духовенствомъ Владыка выразилъ требованіе, чтобы оно стояло на высотѣ призванія, бдительно слѣдило за религіозно нравственной жизнью прихожанъ и чтобы старалось приводить инородцевъ къ познанію евангельскаго закона.

Въ Козмодемьянскѣ Высокопреосвященный прибылъ вечеромъ 1-го іюня. Въ тотъ же день Архипастыръ посѣтилъ городскія церкви: Тихвинскую, Успенскую, Богоявленскую и Троицкую и нашелъ всѣ эти церкви благоустроенными и благоуукрашенными. Въ своихъ назидательныхъ словахъ, сказанныхъ прихожанамъ во время обзора этихъ храмовъ, Владыка проводилъ, между прочимъ, ту мысль, что имъ необходимо не только благоустроить храмы Божіи, но заботиться и объ улучшеніи и возвышеніи своей религіозно-нравственной жизни. На другой день Высокопреосвященный совершилъ въ Коздомедьянскомъ соборѣ литургію. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ слово.— „Наша прямая обязанность, говорилъ Архіепископъ, обзрѣвать епархію, вникать, какъ живутъ пастыри церкви и ихъ пасомые, —украшаютъ ли они себя дѣлами благочестія, соблюдаютъ ли вѣру Христову, сохраняютъ ли правила и уставы церкви православной? Поэтому я вчера обзрѣвалъ ваши храмы, присматривался къ вашимъ пастырямъ и къ утѣшенію своему и вашему нашелъ—все хорошо“. Указавъ затѣмъ на то, что храмы г. Козмодемьянска сохраняютъ слѣды глубокой древности, Владыка выразилъ желаніе, чтобы эта старина питала въ Козмодемьянцахъ „древнее наше христіанское благочестіе“. „Пусть эта старина, говорилъ Владыка, напоминая вамъ о твердой вѣрѣ предковъ нашихъ, отклоняетъ васъ отъ вольномыслія, отъ неуваженія святыни“. Изъ собора Архипастыръ вскорѣ отправился въ Троицкій женскій монастырь, гдѣ, послѣ обычной встрѣчи и краткаго поученія, осмотрѣлъ храмъ, мо-

настырскія келліи, женскую школу, а затѣмъ отбылъ въ тюремную церковь, во имя Нерукотвореннаго Спаса. Здѣсь Архипастырь велъ бесѣду съ заключенными, окончивъ ее пожеланіемъ имъ чистосердечнаго раскаянія и вступленія на путь правды, ведущій къ вѣчному спасенію. Осмотрѣвъ затѣмъ городское трехклассное училище и центральную церковно-приходскую школу и проэкзаменовавъ учащихъ по Закону Божію, Высокопреосвященный вечеромъ, послѣ бесѣды съ духовенствомъ, касавшейся разныхъ сторонъ пастырской дѣятельности и въ частности постепеннаго обрусѣнія инородцевъ и распространенія среди нихъ святой православной вѣры, отбылъ изъ Козмодемьянска въ Чебоксары.

Въ Чебоксарахъ Архіепископъ пробылъ два дня. 3-го іюня онъ совершилъ торжественный молебенъ въ Введенскомъ соборномъ храмѣ, а затѣмъ посѣтилъ городскія церкви: Николаевскій соборъ, Михаило-Архангельскую церковь, Вознесенскую, Христо-Рождественскую, Покровскую и Воздвиженскую, церковно-приходскую школу, городское трехклассное и мужское духовное училища. Въ Введенскомъ соборѣ Высокопреосвященный произнесъ поученіе о необходимости возгрѣвать въ себѣ ревность къ храмамъ Божіимъ. А въ другихъ храмахъ онъ говорилъ о долгѣ христіанъ почитать праздники, соблюдать посты, вести жизнь трезвую, трудолюбивую и богоугодную. Тщательно осматривая храмы, церковную утварь, иконы и пр. Владыка, по обыкновенію, очень интересовался остатками древности, напр., старинною живописью, которою такъ богаты Чебоксарскіе храмы. Въ школахъ и училищахъ Высокопреосвященный производилъ испытанія учащихъ по Закону Божію, катихизису и друг. предметамъ. Въ духовномъ училищѣ Владыка кромѣ того слушалъ всенощное бдѣніе. На другой день Высокопреосвященный совершилъ литургію въ Успенскомъ храмѣ, гдѣ въ это время находились учащіеся въ чебоксарскихъ учебныхъ заведеніяхъ и множествомъ другихъ молящихся. Предметомъ поученія Архипастыря служило на этотъ разъ объясненіе священной пѣсни: „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“... Свое посѣщеніе Чебоксаръ Владыка окончилъ обзоромъ Троицкаго мужскаго монастыря и совершеніемъ здѣсь торжественнаго молебствія.

Изъ Чебоксаръ Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ с. Ишаки, при чемъ по пути обозрѣвалъ церковь села Пихтулина. Въ Ишакахъ Архипастыръ совершилъ литургію, а затѣмъ молебенъ Св. Николаю и крестный ходъ въ часовню, построенную на св. Ключѣ подъ селомъ. Въ концѣ литургіи Владыка преподалъ слушателямъ объясненіе, почему св. церковь называетъ Угодника Божія Николая „правиломъ вѣры и образомъ кротости“ и закончилъ свою бесѣду увѣщаніемъ молящихся во всѣхъ бѣдахъ и скорбяхъ, а также и въ радостныхъ случаяхъ, прибѣгать съ молитвою къ этому великому Святителю. Какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, населенныхъ преимущественно инородцами, Архіепископъ и здѣсь распорядился, чтобы во время службы нѣкоторыя эктеніи, возгласы и молитвы проносились на мѣстномъ чувашскомъ языкѣ. По оковчаніи церковнаго торжества, Высокопреосвященный посѣтилъ 2-хъ классную миссіонерскую школу Братства св. Гурія. Въ этой школѣ были собраны также учащіеся Ишаковской женской церковно-приходской, Кшаушинской, Хора-Сиршинской, Марковской, Ырашпульской, Сесмерской и Орининской школъ. Владыка спрашивалъ дѣтей по Закону Божію и по церковному пѣнію, заставляя исполнять пѣснопѣнія, какъ на славянскомъ, такъ и на чувашскомъ языкахъ... По поводу этого посѣщенія Владыкой с. Ишакъ, хроникеръ „Извѣстій по Казанской епархіи“, между прочимъ, говорилъ „счастлива ваша разноплеменная и разновѣрная Казанская паства, что Господь даровалъ ей такого талантливаго и любвеобильнѣйшаго Святителя, каковъ Высокопреосвященнѣйшій и Благостнѣйшій Архипастыръ Арсевій, который, какъ высокопросвѣщенный и опытный миссіонеръ, своими глубоко задушевными поученіями и торжественнымъ Богослуженіемъ въ селѣ Ишакахъ, а еще болѣе чисто отеческимъ отношеніемъ и сердечнымъ вниманіемъ своимъ къ малоразвитымъ инородцамъ—чувавамъ возбудилъ въ послѣднихъ искреннѣйшее религіозное воодушевленіе и оставилъ *въ малыхъ сихъ* неизгладимое доброе впечатлѣніе“¹⁾.

Послѣ села Ишакъ Высокопреосвященный посѣтилъ г. Цивильскъ и Маріинскій Посадъ. Какъ и въ прочихъ мѣстахъ,

¹⁾ „Изв. по Каз. еп. 1898 г. № 16, стр. 669.

которыя обозрѣвалъ Владыка, его и здѣсь торжественно встрѣчали и городское духовенство, и представители власти и города, и громадное количество народа, среди котораго было много инородцевъ изъ окрестныхъ селеній. Въ Цивильскъ Архіепископъ Арсеній прибылъ 5 іюня. На другой день онъ слушалъ утреню въ мѣстномъ Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ, а затѣмъ въ своихъ покояхъ принималъ духовенство, городское и сельское, и велъ съ нимъ продолжительную бесѣду. Предметомъ этой бесѣды служило главнымъ образомъ обсужденіе обязанностей приходскихъ священниковъ. Владыка убѣждалъ духовенство всемѣрно стараться вести своихъ прихожанъ ко спасенію, назидая не только въ храмѣ, но и внѣ его, пользуясь всѣми удобными къ тому случаями, напр., во время требоисправленій, и повседневно—въ школахъ, воспитывая въ подрастающемъ поколѣніи добрые навыки христіанской жизни. Затѣмъ Архипастырѣ внушалъ духовенству, чтобы образъ жизни послѣдняго вполнѣ соответствовалъ тѣмъ возвышеннымъ правиламъ христіанскаго благочестія, которыя излагаются, въ ихъ проповѣдяхъ,—это необходимое условіе дѣйственности христіанской проповѣди. Относительно богослуженій Владыка говорилъ, чтобы они совершались прежде всего благолѣпно и по уставу, а затѣмъ—на славянскомъ и чувашскомъ языкахъ, такъ какъ въ гор. Цивильскѣ и въ его уѣздѣ находится много приходоѡ со смѣшаннымъ населеніемъ—изъ русскихъ и чувашъ. По окончаніи бесѣды Архипастырѣ прослѣдовалъ въ Троицкій соборной храмъ и здѣсь, послѣ торжественной встрѣчи, совершилъ молебенъ предъ чудотворною Тихвинскою иконою Божіей Матери. Предъ молебномъ Владыка обратился къ предстоявшимъ въ храмѣ со словомъ назиданія, окончивъ его приглашеніемъ собравшихся вознести свои молитвы къ Заступницѣ-Богоматери. Въ этомъ словѣ Архипастырѣ, между прочимъ, подѣлился съ слушателями впечатлѣніями, которыя онъ вынесъ отъ продолжительной поѣздки по епархіи и тѣми цѣлями, которыя имъ при этомъ преслѣдовались. „Около двухъ недѣль, говорилъ Владыка, я совершалъ путешествіе съ цѣлію обозрѣть нѣкоторые храмы и ознакомиться съ пасомыми и пастырями въ нѣ-

которыхъ мѣстахъ ввѣренной мнѣ епархіи. Съ этою цѣлю мною посѣщались храмы и школы, велись бесѣды съ народомъ; преподано было благословеніе всѣмъ, желавшимъ получить оное; насколько позволяли силы, совершалъ Богослуженіе; во всѣхъ храмахъ, въ которыхъ есть особенно чтимыя иконы, я молился предъ сими иконами вмѣстѣ съ народомъ. Вездѣ, гдѣ я ни былъ, встрѣчалъ одно духовное утѣшеніе. И здѣсь, въ городѣ Цивильскѣ, я испытываю то же самое... Вотъ цѣль моего путешествія по епархіи. По обязанности Архипастыря я вездѣ требовалъ, чтобы пастыри были достойными дѣлателями въ вертоградѣ Христовомъ, чтобы они благоговѣнно совершали Богослуженіе и неусыпно проповѣдывали слово Божіе, чтобы такимъ образомъ открывали они своимъ пасомымъ пути къ царству небесному. Представителю церкви Христовой—Архипастырю доставляетъ утѣшеніе и радость, когда пастыри хорошо выполняютъ свои обязанности"... Въ этотъ же день Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній посѣтилъ Цивильское уѣздное училище, Казанско-Богородицкую церковь, Кладбищенскую церковь—во имя св. благовѣрнаго князя Феодора и чадъ его Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ, и часовню при тюремномъ замкѣ. Въ церквахъ Владыка, послѣ торжественныхъ встрѣчъ, осматривалъ по обычаю свв. антимины, богослужебные сосуды, ризницы и пр. и обращался къ народу съ поученіями. Съ словомъ назиданія и наставленія Архипастырь обращался и къ узникамъ, собравшимся къ его пріѣзду въ часовнѣ... 7-го іюня Владыка совершилъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ монастырскомъ храмѣ литургію, при чемъ, какъ пѣніе, такъ и самая служба, происходили попеременно на славянскомъ и чувашскомъ языкахъ. Въ концѣ литургіи Архіепископъ произнесъ слово, убѣждая инокинь „свято сохранять монашескіе обѣты, нести полное послушаніе и быть нестяжательными“; мірянамъ же Владыка преподалъ наставленіе вести жизнь благочестивую, трезвую и заботиться о благоустройствѣ своихъ приходскихъ храмовъ. По окончаніи литургіи Владыка совершилъ молебень Божіей Матери, а затѣмъ долго благословлялъ народъ, раздавая ему

при этомъ крестяки и брошюры духовнаго содержанія. Въ тотъ же день же Архіепископъ выбылъ изъ Цивильска въ Маріинскій Посадъ и по пути, на ст. „Амбуланово“, принялъ депутацію отъ села Акунева и произвелъ обзоръ часовни, во имя св. Николая, въ слоб. Вороновой. Собравшихся здѣсь учащихъ земскихъ, церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Владыка испытывалъ въ знаніи священной исторіи, утреннихъ и вечернихъ молитвъ и т. д. Въ рѣчахъ же, обращенныхъ къ народу, Архипастыръ настоятельно требовалъ, чтобы родители отдавали въ школы не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ.

Въ Маріинскій Посадъ Владыка прибылъ вечеромъ. Послѣ торжественной встрѣчи при въѣздѣ въ Посадъ, Высокопреосвященный направился въ Троицкій соборъ и здѣсь, въ сослуженіи мѣстнаго и изъ ближайшихъ селеній духовенства, совершилъ молебенъ предъ св. иконою Трїединаго Бога. Въ краткой рѣчи предъ молебномъ Архипастыръ призывалъ на собравшихся благословеніе Божіе и преподалъ имъ наставленіе „недѣльно посѣщать храмы Божіи, имѣть всегда миръ и любовь между собою; заботиться о томъ, чтобы семейная жизнь была благочестивой, — воспитывать дѣтей въ ученіи и страхѣ Божіемъ“. Затѣмъ онъ посѣтилъ находящуюся при Троицкомъ соборѣ церковно приходскую школу, гдѣ были собраны ученики и другихъ школъ: Сотниковской, Амачкинской, Нерядовской, Тинсаринской, Ураковской, Водолевской, Мало-Собачкинской, Яндугановской, Ящеринской, Арзаматовской и Шигаевской. Всѣхъ учениковъ было до 300 человекъ, изъ нихъ большая часть инородцы. Распредѣливъ учащихъ на группы—русскихъ въ одной, а инородцевъ въ другой,—Владыка экзаменовалъ ихъ по Закону Божію и заставлялъ пѣть церковныя пѣснопѣнія. Затѣмъ онъ обозрѣвалъ церкви Посада: Казанско-Богородицкую и Успенскую кладбищенскую, а потомъ отправился въ городскую женскую школу и въ министерскую лѣсную школу. Послѣ испытанія учащихъ, Высокопреосвященный въ назиданіе сказалъ имъ: „сохраняйте истинную и правую христіанскую вѣру, и живите по заповѣдямъ Божіимъ. Вѣра—это спасительный якорь во всѣхъ нашихъ бѣдствіяхъ и напастяхъ; вѣра и

добрыя дѣла насъ дѣлають счастливыми въ сей жизни и спасуть въ будущей. Не забывайте молиться Богу утромъ и вечеромъ: молитва есть наша пища и питіе“. Послѣ этого Владыка имѣлъ продолжительную бесѣду съ мѣстнымъ и сельскимъ духовенствомъ, главнымъ образомъ относительно просвѣщенія инородцевъ, обрусѣнія ихъ и необходимости позаботиться о лучшей постановкѣ пѣнія при церквахъ. Утромъ на другой день Высокопреосвященный, послѣ приема должностныхъ и другихъ лицъ, отбылъ въ Казань, совершивъ такимъ образомъ двухнедѣльное непрерывное путешествіе по епархіи.

Въ іюнѣ и іюлѣ мѣс. Высокопреосвященный посѣтилъ Седміозерную пустынь Въ іюнѣ, 25-го ч. Владыка совершилъ тамъ торжественное богослуженіе и участвовалъ во главѣ крестнаго хода, провожавшаго чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери—„Седміозерной“ въ Казань ¹⁾. Въ іюльскую поѣздку туда Архипастыръ пробылъ съ 27-го числа по 1-е августа, посѣщая ежедневно богослуженія и братскую трапезу и осматривая всѣ монастырскія зданія и хозяйство. Свои впечатлѣнія отъ послѣдней поѣздки Владыка собственноручно изложилъ на бумагѣ, хранящейся въ монастырскомъ архивѣ. „27-го іюля, писалъ Архипастыръ, была торжественная Архіерейская встрѣча чудотворной иконы Божіей Матери Смоленской Седміозерной, принесенной изъ Казани въ 5^{1/2} часовъ по полудни; а въ 6^{1/2} часовъ вечера

¹⁾ Этотъ чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери— «Седміозерной» 25-го же числа приносится въ часовню Кизическаго монастыря. Архипастыръ сопровождаетъ крестный ходъ въ Седміозерной пустыни до монастырской часовни. Въ Кизическомъ монастырѣ св. икону встрѣчаетъ Преосвященный Викарій Казанской епархіи и совершаетъ здѣсь торжественное всеобщее бдѣніе съ чтеніемъ акафиста. 26-го іюня, послѣ литургіи и молебна, св. икону несутъ въ Казанскій Каѳедральный соборъ. Казанскій Архіепископъ встрѣчаетъ святую съ крестнымъ ходомъ около моста рѣки Казанки и сопровождаетъ до собора. Вечеромъ въ этотъ день совершается всеобщее бдѣніе, а на другой день литургія и молебны архіерейскимъ служеніемъ. Послѣ этого чудотворная икона въ теченіе мѣсяца обносится по церквамъ и домамъ православныхъ жителей Казани. 2-го и 20-го іюля св. икона обносится по обычаю вокругъ города съ крестнымъ ходомъ. А 27-го іюля, послѣ литургіи и молебна, совершаемыхъ архіерейскимъ служеніемъ въ Каѳедральномъ соборѣ, торжественно износится обратно въ Седміозерную пустынь.

на монастырскомъ дворѣ съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери Архіереемъ совершенно всенощное бдѣніе. 28-го іюля въ 8 часовъ утра въ соборномъ храмѣ совершенно освященіе воды и послѣ онаго—крестный ходъ вокругъ обители. Въ 9^{1/2} часовъ Архіерей шествовалъ со славою къ поздней литургіи, каковую совершилъ съ поученіемъ въ концѣ литургіи, а послѣ ея молебенъ Божіей Матери на монастырскомъ дворѣ. 31-го іюля въ концѣ всенощнаго бдѣнія Архіерей въ соборномъ храмѣ выносилъ Св. Крестъ для поклоненія; а 1-го августа совершилъ крестный ходъ на озеро для освященія воды. Въ продолженіе шести дней Архіерей бывалъ на богослуженіяхъ въ храмахъ и выслушивалъ отправление оныхъ всѣми іеромонахами и іеродіаконами (по очереди) и наблюдалъ клиросное пѣніе; ежедневно бывалъ въ братской трапезѣ и осматривалъ всѣ монастырскія зданія; въ трапезѣ и по келліямъ бесѣдовалъ съ братією о религіозно-нравственной жизни, монашескихъ обѣтахъ и послушаніяхъ, благоповеденіи, чистотѣ и опрятности. Въ общемъ Архіерей нашелъ въ обители порядокъ и благоустройство и усмотрѣлъ доброе поведеніе братіи“...

Въ августѣ мѣсяцѣ Владыка предпринялъ, наконецъ, еще двѣ поѣздки по епархіи.—16-го августа онъ совершилъ освященіе обновленнаго храма въ с. Усадахъ, Казанскаго уѣзда, посѣтилъ здѣсь земскую школу и велъ бесѣду съ собравшимся на торжество освященія храма уѣзднымъ духовенствомъ. А на обратномъ пути въ Казань,—произвелъ обзоръ церквей с. Каймары, Кадышева и Сухой рѣки. 21-го августа Владыка опять предпринялъ поѣздку по епархіи и на этотъ разъ прежде всего посѣтилъ Равескую пустынь. Въ этотъ день въ Равеской пустынѣ совершается большое церковное торжество: перенесеніе изъ Свіяжска въ обитель чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери. Владыка на этотъ разъ усугубилъ торжество, принявъ участіе, какъ въ крестномъ ходѣ при встрѣчѣ чудотворнаго образа, такъ и въ совершеніи литургіи на другой день. Въ поученіи, произнесенномъ за литургіей, онъ говорилъ о происхожденіи мѣстной Грузинской иконы, чудесахъ отъ нея и о процвѣтаніи обители; а въ заключеніе преподавалъ, какъ монашествующимъ, такъ и

мірянамъ, наставленіе, чтобы всѣ они, соблюдая вѣру Христову и держась правилъ истиннаго благочестія, оказались достойными той Божественной благодати, которая по молитвамъ Богоматери истекаетъ чрезъ Грузинскую икону Ея. Послѣ литургіи Высокопреосвященный, при громадномъ стеченіи молящихся, совершилъ вокругъ стѣнъ монастыря крестный ходъ. Всенощное бдѣніе вечеромъ, а 23-го августа божественную литургію, Архипастыръ слушалъ въ монастырской церкви. Раздѣливъ духовное торжество съ иноками и ознакомившись въ свободное отъ богослуженій время съ теченіемъ монастырскихъ дѣлъ, Владыка въ 12 час. дня выбылъ изъ пустыни и отправился въ Казань черезъ села Ильинское, Васильево и Красную Горку. Принявъ торжественныя встрѣчи въ мѣстныхъ храмахъ, Высокопреосвященный произносилъ поученія о должномъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней, о необходимости воспитывать дѣтей въ страхѣ Божиѣмъ и вести жизнь воздержную. „Заботьтесь, говорилъ, между прочимъ, Архипастыръ, чтобы дѣти ваши неопустительно ходили въ церковь Божию. Не давайте имъ просыпать утренней службы. Я помню, какъ моя матушка не давала просыпать мнѣ ни одной праздничной утрени: она, бывало, сниметъ съ меня одѣяло—и поневолѣ встанешь и пойдешь въ храмъ Божій. Дѣтей нужно съ раннихъ лѣтъ приучать къ хожденію въ церковь, развивая въ нихъ любовь къ Богу и къ св. храму Его; ставьте ихъ на молитву предъ св. иконами и дома каждый день. Чрезъ это разовьются и окрѣпнутъ въ дѣтяхъ добрыя качества; они будутъ послушными, кроткими, уважительными;—будутъ истинными христіанами и полезными для родителей домочадцами... Воспитаніе дѣтей составляетъ главный предметъ вашего попеченія о нихъ. Воспитывайте дѣтей въ правилахъ нашей св. вѣры и доброй нравственности, и прилагайте къ этому все свое стараніе. Должны будутъ дать отвѣтъ Господу тѣ родители, которые не заботились о воспитаніи своихъ дѣтей“. Подробнымъ обзоромъ храмовъ и назидательной бесѣдой съ духовенствомъ о разныхъ церковныхъ нуждахъ Высокопреосвященный окончилъ эту свою поѣздку и въ 8 ч. вечера въ тотъ же день прибылъ въ Казань.

Таковы были путешествія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія по епархіи въ первый годъ его святительскаго служенія въ Казани. Во время перечисленныхъ путешествій Владыкой были обозрѣваемы храмы, обители и учебныя заведенія собственно въ уѣздахъ епархіи. Но съ неменьшею заботливостію Архипастырѣ въ первый же годъ своего пребыванія на Казанской каѳедрѣ посѣщалъ обители, храмы и учебныя заведенія, находящіеся и въ самомъ гор. Казани. Такъ, напр., 3-го марта Владыка посѣтилъ Казанскій женскій монастырь. На этотъ разъ Высокопреосвященный, послѣ торжественной встрѣчи въ Никольскомъ соборѣ, подробно осмотрѣлъ церковно-приходскую школу монастыря, гдѣ болѣе часа производилъ испытанія ученицъ по Закону Божію, русскому чтенію и церковному пѣнію, а затѣмъ—трапезу, живописную мастерскую, больницу, мастерскую для шитья ризъ, отдѣленіе свѣчнаго завода для разрисовки свѣчъ и уборки ихъ золотомъ и свѣчную лавку. 22-го марта Архіепископъ удостоилъ посѣщеніемъ Казанскую Иновродческую Учительскую Семинарію. Въ этотъ день Владыка совершилъ въ Захаріе-Елизаветинскомъ храмѣ семинаріи божественную литургію; чтеніе и пѣніе за богослуженіемъ происходило на славянскомъ, чувашскомъ, татарскомъ и черемисскомъ языкахъ. За литургіей Архипастырѣ произнесъ слово, обращенное къ воспитанникамъ семинаріи и заключавшее указаніе послѣднимъ, какъ надо имъ жить теперь и всегда, какъ имъ надо служить по окончаніи курса, чтобы являться и истинными христіанами и достойными распространителями свѣта истинной вѣры среди инопорядцевъ. По окончаніи литургіи Владыка бесѣдовалъ съ учащимися и начальствомъ семинаріи, живо интересуясь постановкой учебнаго дѣла въ этой иновродческой школѣ. 3-го сентября Владыка посѣтилъ Казанскую Центральную крещено-татарскую школу, гдѣ въ это время происходили педагогическіе курсы для учителей крещено-татарскихъ школъ братства св. Гурія. Торжественно встрѣченный г. помощн. попечителя Казанскаго учебнаго округа, г. директоромъ учительской иновродческой семинаріи, г. окружнымъ

наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, о. завѣдующимъ этой школой, учительскимъ персоналомъ и др. лицами, Архипастырь прослѣдовалъ въ классы и слушалъ объясненія по разнымъ предметамъ, а затѣмъ преподавалъ нѣсколько, провизитированныхъ педагогическою опытностію и полезныхъ для будущихъ народныхъ учителей, совѣтовъ о преподаваніи Закона Божія и русскаго языка въ инородческихъ школахъ.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

Историческая достоверность воскресенія Господа нашего Исуса Христа.

(АПОЛОГЕТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ).

(Продолженіе *).

В Объясненіе вѣры учениковъ въ воскресеніе Исуса Христа изъ объективныхъ видѣній Защитникамъ объективной визионерной гипотезы являются: Кеймъ, Лотце, Фихте младшій, Гольцманъ, Шенкель, Швейцеръ. Мы изложимъ мнѣнія первыхъ трехъ ученыхъ, такъ какъ мнѣнія послѣднихъ трехъ лицъ по данному вопросу не представляютъ рѣзкихъ отличій отъ мнѣній первыхъ.

Теодоръ Кеймъ, профессоръ богословія въ Цюрихскомъ университетѣ, сталъ извѣстнымъ чрезъ свои работы по новозавѣтной исторіи; результаты этихъ работъ изложены въ трехъ сочиненіяхъ: „Историческій Христосъ“, „исторія Исуса Назарянина“ и „исторія Исуса по даннымъ современнаго знанія“. Для насъ важно второе сочиненіе Кейма: здѣсь, въ главѣ о воскресеніи Исуса Христа, Кеймъ послѣ подробнѣйшей критики субъективной визионерной гипотезы приходитъ къ слѣдующему результату: „Историческое изслѣдованіе, стремясь къ натуральному рѣшенію вопроса о воскресеніи Исуса, не могло найти этого рѣшенія; поэтому оно тихо остановилось и твердо удержало только фактъ крѣпкой вѣры учениковъ въ воскресеніе Исуса.

Но съ того пункта, гдѣ оно тихо остановилось, вѣра идетъ далѣе и исторія расширяется и углубляется отъ видимаго къ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 9.

невидимому. Эта вѣра переступаетъ границы чувственнаго ощущенія и натуральнаго порядка вещей, которыми связаны наука и исторія. Она переступаетъ эти границы съ увѣренностью, что Иисусъ по смерти вознесся къ высшему міру Бога и духовъ, чтобы блаженствовать. Онъ, а не кто либо другой, былъ тѣмъ, кто какъ умершій и вновь оживленный, если не воскресшій, то по крайней мѣрѣ прославленный, далъ своимъ ученикамъ видѣнія. Этимъ положеніемъ вѣра уясняетъ то, что наука сочла темнымъ пунктомъ и нежелательной границей своего знанія. Если видѣнія—не человѣческое твореніе, если они—не цвѣтъ и плодъ обольстительнаго восхищенія, если они—чуждаго рода, полны таинственности, если они сопровождались достойными изумленія познаніями и рѣшеніями, то осталось одно мѣсто происхожденія ихъ, это—Богъ и прославленный Христосъ. Объ этомъ уже Спиноза думалъ и въ новое время нѣкоторые не удовлетворялись теоріей видѣнія; возвращались къ этому положенію и признавали продолжающееся вліяніе прославленнаго Христа. Благодаря этому вліянію, и могли возникнуть видѣнія Иисуса. Возможность такого вліянія прославленнаго Христа вытекаетъ изъ возможности воздѣйствія существа потусторонняго на земное; это воздѣйствіе не отрицали даже Лессингъ и Кантъ. Необходимость этого воздѣйствія будетъ рѣшена вопросомъ, вполне ли окончилъ Иисусъ свое дѣло до своей смерти? Да и пѣтъ:

Его дѣло было окончено и не окончено. Иисусу не нужно было ни прибавить чего-либо къ своему ученію, ни уменьшить его; поэтому Онъ только показывался живымъ, а не давалъ никакого новаго ученія, никакого добавленія и скоро скрылся. Но состояніе апостоловъ по смерти Иисуса заставляетъ думать, что это готовое дѣло, если бы не было видѣній Иисуса, было бы уничтожено соблазнительною смертію Мессіи. Даже оптимистическое представленіе о неразрушимости вѣры очевидцевъ можетъ съ увѣренностію заключать, что эта вѣра фактически не имѣла силы признать, что Иисусъ живъ и находится въ лонѣ Бога. Слѣдовательно, безъ живущаго Иисуса мессіанская вѣра потухла бы, апостолы возвратились бы къ іудейству, и

золото словъ Іисуса было бы похоронено въ пыли забвенія“¹⁾).

Яснѣе сущность объективныхъ видѣній представлена въ „Микрокосмѣ“ Германа Лотце, медика и знаменитаго философа, умершаго въ Берлинѣ 1-го іюля 1881 г. Прежде чѣмъ изложить воззрѣнія Лотце о видѣніяхъ, необходимо познакомиться съ понятіемъ его о чудесахъ вообще.

„Для вполне отчетливаго естествовѣдѣнія, пишетъ Лотце, ходъ природы понятенъ только изъ постоянной помощи Божіей, которою посредствовался бы (непостижимый иначе) переходъ взаимодѣйствія между отдѣльными частями міра. Пока эта высшая помощь оказывается сплошь въ одинакихъ формахъ и остается постояннымъ условіемъ хода событій, до тѣхъ только поръ не обуславливаетъ она въ немъ переменны, и этотъ естественный, обычный ходъ является замкнутымъ въ себѣ теченіемъ, которое не нуждается въ наитіяхъ со стороны, не испытываетъ ихъ, да и не допускаетъ. Но всякій взглядъ, исповѣдывающій Бога живаго, не коснѣющаго въ постоянномъ тождествѣ, можетъ принимать и ту вѣчную Его помощь за измѣняющуюся (по волѣ Его) величину, которой преобразующее вліяніе выступаетъ лишь въ извѣстные моменты и тѣмъ самымъ обнаруживаетъ незаконченность въ самомъ обычномъ ходѣ естества. Тогда вполне обуславливающія причины чуда будутъ заключаться въ Богѣ и природѣ вмѣстѣ, да сверхъ того и въ вѣчномъ, но не безосновномъ ихъ взаимодѣйствіи, хотя, быть можетъ, установленномъ и не на однихъ всеобщихъ законахъ. Только этого рода отношеніе, а вовсе не случайность или произволъ входятъ въ существо того понятія, какое духъ составляетъ себѣ о чудѣ, когда хочетъ видѣть въ немъ предметъ своего благоговѣнія. Но признаніе этой общей мысли не побудитъ еще естествовѣдѣніе признать дѣйствительность чуда въ той формѣ, какой обыкновенно требуетъ отъ него религіозное чувство. Впечатлѣніе, производимое цѣлой совокупностью опыта, столь рѣшительно говоритъ въ пользу непрерывнаго, исподволь подготавлиющагося развитія всѣхъ естественныхъ событій, что и та общая уступка даетъ

¹⁾ Geschichte Jesu von Nazara von Dr. Theodor Keim 3 Th., стр. 601—605. Zürich. 1872.

вѣру только тихому, непрестанному дѣйствию Божию въ природѣ, а не внезапному перерыву всѣхъ порядковъ естества мгновеннымъ наитіемъ высшаго могущества“.

Говоря о чудесахъ Иисуса Христа, Лотце замѣчаетъ: „когда эти дивныя событія, описываемыя намъ въ качествѣ внѣшнихъ фактовъ, рационализмъ хотѣлъ толковать какъ видѣнія рассказчиковъ, онъ рѣшительно позабылъ то, что можетъ дать здѣсь видѣнію гораздо болѣе цѣны, нежели внѣшнему реальному факту. Изъ одного лишь психологическаго хода представленій, съ помощію воспоминанія и личнаго настроенія возбужденныхъ душъ, онъ выводитъ такія созерцанія, которымъ, какъ онъ полагалъ, не отвѣчала вовсе объективная дѣйствительность. Но ему слѣдовало бы припомнить себѣ здѣсь тотъ сверхчувственный міръ, который вездѣ невидимо присутствуетъ, и въ которомъ не существующее плотски и вещественно существуетъ тѣмъ не менѣе реально. Между этимъ міромъ и чувственнымъ могутъ происходить взаимодѣйствія, чуждыя обыкновенному порядку природы, и изъ нихъ то, этихъ истинныхъ, дѣйствительныхъ и живыхъ впечатлѣній, производимыхъ на душу божественнымъ, могли возникнуть тѣ видѣнія, какъ созерцанія не существующаго, а, напротивъ, сущаго“¹⁾).

Противъ изложеннаго взгляда на явленія Иисуса Христа ученикамъ нужно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Справедливо, что видѣнія Иисуса ученикамъ имѣютъ объективную причину всего происхожденія, но нельзя согласиться съ тѣмъ, будто видѣнія эти—родъ оптическаго обмана,—созерцаніе предмета, который по себѣ далеко состоитъ не такимъ, какимъ представляется. Если Иисусъ Христосъ допускалъ обольщаться ученикамъ, то, очевидно, вина въ данномъ случаѣ падаетъ на Него же Самого. Но возможно ли, чтобы Богъ, Всемогущій и Праведный былъ причиною обмана? Уже это одно не дозволяетъ вѣрующему христіанину принять объективную визионерную гипотезу; кромѣ того, ее нельзя принять потому, что она не можетъ удовлетворительно выяснить происхожденія вѣры учениковъ въ тѣлесное

¹⁾ Микросомъ. Мысли о естественной и бытовой исторіи человечества Германа Лотце, часть 3-я, стр. 433—435. Москва, изданіе Солдатенкова, переводъ Корша 1867 г.

воскресеніе Іисуса Христа. Ученики, благодаря естественному воздѣйствію Іисуса Христа, могли имѣть призрачное явленіе своего Учителя. Изъ этого явленія они могли заключить только о томъ, что Іисусъ Христосъ живъ и наслаждается блаженствомъ въ лонѣ Отца, но никакимъ образомъ они не могли бы придти къ мысли, что Іисусъ Христосъ, Котораго они видѣли, имѣетъ тѣло. Изъ евангельскихъ повѣствованій извѣстно, что ученики къ явленіямъ Іисуса относились съ большимъ сомнѣніемъ. Ученики опасались, какъ бы не счесть явленіе простого духа за явленіе воскресшаго Іисуса Христа. Чтобы разсѣять ихъ сомнѣнія, Іисусъ Христосъ долженъ былъ указывать имъ на изъязвленныя руки и ноги (Лук. XXIV, 39; Іоан. XX, 20, 27), ѣсть пищу предъ ними (Лук. XXIV, 43); Онъ заставлялъ Оому вложить руки въ ребра свои (Іоан. XX, 27). Все это, конечно, было бы невозможно, если бы ученики имѣли бы не тѣлесныя явленія Воскресшаго, а только одни объективно—субъективныя видѣнія Его. Чтобы доказать свое мнѣніе, защитники объективной визионерной гипотезы должны сначала отвергнуть евангельскіе рассказы. Но это сдѣлать невозможно. Подлинность и историческая достовѣрность этихъ рассказовъ стоятъ, по нашему мнѣнію, внѣ всякаго сомнѣнія.

Защитники объективно-субъективной визионерной гипотезы не могутъ доказать необходимости объективныхъ видѣній Іисуса Христа ученикамъ. По Кейму, такія видѣнія были необходимы, чтобы поддержать готовое дѣло Іисуса; безъ нихъ это дѣло уничтожилось бы до основанія. Нельзя не назвать рѣчь о готовомъ дѣлѣ Іисуса Христа очень странною. Кеймъ не допускаетъ, чтобы Іисусъ Христосъ послѣ воскресенія могъ что либо сообщить ученикамъ. По его мнѣнію, Онъ только показывался ученикамъ. Такое положеніе нельзя назвать правильнымъ. Оно противорѣчитъ рассказамъ евангелій и Дѣяній апостоловъ. Здѣсь прямо говорится, что Іисусъ *денми чотыредесятми являся имъ* (ученикамъ), *и глаголя, яже о царствіи Божіи* (Дѣян. 1, 3). Онъ устанавливаетъ въ это время таинство крещенія (Мѡ. XXVIII, 19) и покаянія (Іоан. XX, 22—23), посылаетъ учениковъ на проповѣдь ко всѣмъ народамъ (Мѡ. XXVIII, 19), научаетъ ихъ правильно понимать св.

писаніе и т. д. (Лук. XXIV, 44—45). Все это рѣшительнымъ образомъ свидѣтельствуесть противъ Кейма. Такимъ образомъ, нельзя принять положенія Кейма, будто дѣло Іисуса Христа было готовымъ до Его смерти. Іисусъ Христосъ многое сообщилъ ученикамъ послѣ своего воскресенія. Если же такъ, то объективно-субъективныя видѣнія Іисуса, о которыхъ говорятъ Кеймъ, Лотце и др., являются ненужными. Посредствомъ ихъ Іисусъ не могъ открыть ученикамъ своего ученія; слѣдовательно, видѣнія эти не цѣлесообразны. Они требовали новыхъ видѣній. Кеймъ, Лотце и др., думая, что ученики могли удовлетвориться этими видѣніями, ошибаются.

Но, говорятъ, объективно-субъективныя видѣнія Іисуса Христа ученикамъ были необходимы, чтобы поддержать вѣру въ Іисуса Христа, какъ Мессію; безъ этихъ видѣній „апостолы возвратились бы къ іудейству, и золото словъ Іисуса было бы похоронено въ пыли забвенія“. Мы позволимъ себѣ усумниться въ этомъ мнѣніи. Объективно-субъективныя видѣнія Іисуса Христа не могли привести учениковъ къ вѣрѣ въ Него, какъ Мессію. Они могли убѣдить учениковъ, что Іисусъ Христосъ живъ и наслаждается блаженствомъ, какъ всѣ святые пророки. Но убѣдиться посредствомъ ихъ, что Іисусъ Христосъ—Мессія, ученики не могли. Вѣра въ Іисуса Христа, какъ Мессію, давалась только изъ тѣлесныхъ явленій Іисуса Христа. Ученики посредствомъ этихъ явленій могли убѣдиться, что Іисусъ, воскресивши свое тѣло, побѣдилъ смерть и этимъ исполнилъ то, что надлежало, по ветхозавѣтнымъ пророчествамъ, исполнить Мессіи, т. е. избавить людей отъ грѣха, проклятія и смерти. Очевидно, что объективно-субъективныя видѣнія Іисуса Христа, не приводя учениковъ къ признанію Его Мессіей, являются не нужными. Признавая явленія Іисуса Христа ученикамъ духовными, а не тѣлесными, защитники объективной визионерной гипотезы естественно должны были придти къ отрицанію тѣлеснаго воскресенія Его. Дѣйствительно, Шенкель и Швейцеръ открыто высказались противъ тѣлеснаго воскресенія Іисуса Христа. „Тѣлесное воскресеніе Христа, говоритъ Шенкель, не представляетъ никакой рѣшительной важности для нашей вѣры, потому что только живой духъ

Христовъ дѣйствуетъ въ своей церкви. Тѣло Иисуса осталось во гробѣ или естественнымъ образомъ было удалено оттуда, а только душа вышла изъ гроба живою и облеклась въ новое тѣло, потому что человѣческая личная жизнь требовала органа для своихъ явленій. Явленія Иисуса Христа, однако, не происходили въ этомъ новомъ тѣлѣ, они были реальными, таинственными самооткровеніями живой личности Христа; эти самооткровенія были такого свойства, что ученики получали впечатлѣніе, что они дѣйствительно видѣли Христа¹⁾. Швейцеръ также отрицаетъ воскресеніе Иисуса Христа съ прежнимъ тѣломъ²⁾. Такое мнѣніе извращаетъ всю христіанскую религію. Оно ведетъ къ отрицанію искупленія въ его истинномъ значеніи. Христіанство, какъ извѣстно, учитъ, что первый человѣкъ согрѣшилъ предъ Богомъ, вслѣдствіе чего произошло разстройство какъ въ дѣломъ мірѣ, такъ и въ природѣ человѣка. Созданный для безсмертія, человѣкъ черезъ грѣхъ подвергся смерти. Если искупленіе человѣка должно было состоять въ обновленіи всего существа его, то Искупитель долженъ былъ побѣдить смерть, что-бы человѣкъ могъ надѣяться на полное избавленіе отъ грѣха, проклятія и смерти естества его. Но смерть могла быть побѣждена Иисусомъ Христомъ только чрезъ тѣлесное воскресеніе Его; только чрезъ такое воскресеніе люди имѣютъ ручательство своего воскресенія. Безъ тѣлеснаго воскресенія побѣда Искупителя надъ силою грѣха и смерти была бы не полною: не освобождая тѣла отъ смерти, Искупитель и не возставлялъ бы человѣка въ то положеніе, къ которому онъ предназначенъ (Рим. VIII, 21—23; Фил. III, 21). Ясно, что мнѣніе о духовномъ воскресеніи Иисуса Христа нельзя назвать правильнымъ.

Намъ остается теперь разобрать мнѣніе Фихте младшаго объ объективно-субъективныхъ видѣніяхъ Иисуса Христа. Это мнѣніе изложено въ сочиненіи его: „Vermischte schriften zur Philosophie, Theologie und Ethic. 1869. Bd. 2-ter (стр. 123: „Die Auferstehungs—geschichte und Christophanien“). Фихте признаетъ фактъ вѣры учениковъ въ воскресеніе

¹⁾ Соболевъ, — „Дѣйствительность воскресенія Господа“, стр. 20—21.

²⁾ Ibid. стр. 182.

Иисуса Христа. По мнѣнію Фихте, совершенно отрицать этотъ фактъ невозможно, потому что безъ него недоставало бы твердой исторической почвы для пониманія происхожденія христіанства. Несомнѣнно, что апостолы твердо вѣровали въ воскресеніе Иисуса Христа. Чѣмъ же объяснить происхожденіе такой вѣры? Многіе, говоритъ Фихте, утверждали, что апостолы обманывали, или были обмануты. Но думать такъ,—значить не давать никакого объясненія вѣры апостоловъ. Эту твердую вѣру могъ возбудить только самый убѣдительный фактъ, именно явленія Воскресшаго. Вѣра апостоловъ, такимъ образомъ, необходимо предполагаетъ фактъ явленій воскресшаго Христа. Необходимо теперь изслѣдовать психическій характеръ этого факта; для этого нужно обратиться къ евангельскимъ рассказамъ о воскресеніи Иисуса Христа.

Въ этихъ рассказахъ Фихте находитъ неразрѣшимыя противорѣчія. Тѣло воскресшаго Христа въ этихъ рассказахъ изображается то осязаемымъ, имѣющимъ тѣлесную плотность, то чисто духовнымъ, могущимъ проникать чрезъ заключенныя двери. Это внутреннее противорѣчіе въ евангельскихъ рассказахъ приводитъ Фихте къ признанію нѣкоторыхъ изъ нихъ первоначальными, а другихъ—позднѣе измышленными прибавками. Первоначальными и исторически достоверными Фихте признаетъ тѣ рассказы, которые изображаютъ тѣло Воскресшаго чисто духовнымъ. Вымыселъ подобныхъ рассказовъ возможенъ, по мнѣнію Фихте, только для людей талантливыхъ, обладающихъ повѣтическимъ творчествомъ, евангелисты же не обладали этимъ даромъ. Да они и не имѣли никакихъ побужденій измышлять подобныя рассказы. Между тѣмъ вымыселъ евангельскихъ рассказовъ, изображающихъ тѣло Воскресшаго чисто матеріальнымъ, легко можно объяснить изъ желанія сдѣлать событіе воскресенія болѣе достовернымъ и уничтожить всякое подозрѣніе въ самообманѣ апостоловъ или въ поспѣшности ихъ вѣры. Если, по тогдашнему народному вѣрванію, всякое явленіе духа признавалось за дѣйствительное воскресеніе, за выходъ изъ гроба (Мѡ. XXVII, 52—53), то явленія Христа, чтобы заслужить вѣру, должны были обтягиваться не иначе, какъ тѣлеснымъ воскресеніемъ и потому къ

несомнѣвному убѣжденію въ ихъ тѣлесности должны были направляться доказательства. Привнесеніе неисторическихъ подробностей въ исторію воскресенія возможно было потому, что евангельскіе рассказы, какъ извѣстно, не произошли отъ очевидцевъ, а возникли изъ болѣе или менѣе посредствующаго преданія; преданіе же никогда не ограничивается общими чертами, но всегда рисуется живую картину съ побочными неисторическими чертами. Это оно дѣлаетъ изъ желанія возбудить интересъ къ событію. Такимъ образомъ, первоначальныя, духовныя явленія Христа въ сознаніи вѣрующихъ постепенно стали измѣняться въ тѣлесныя. Что въ настоящемъ случаѣ неисторическія черты касаются именно тѣлесной стороны событія, можно видѣть, по мнѣнію Фихте, изъ того, что самыя раннія и потому заслуживающія довѣрія свидѣтельства о воскресеніи, именно свидѣтельства ап. Павла и писателя Апокалипсиса, даютъ мысль о духовномъ явленіи Христа.

Признавши явленія Іисуса Христа духовными, Фихте, однако, не считаетъ ихъ только субъективными образами, созданными самими апостолами. Они имѣютъ и объективную причину своего происхожденія. Никогда, по мнѣнію Фихте, не отрицалось прежде, не отрицается учеными и теперь (Фихте ссылается здѣсь на Лотце) возможность сношеній между міромъ духовнымъ и видимымъ, возможность Божественнаго непосредственнаго откровенія. Это особенно часто случается при сильныхъ душевныхъ возбужденіяхъ. „Сильныя душевныя возбужденія отчаянія, тяжкія страданія и т. п. потрясаютъ человѣка до глубины души и порождаютъ въ немъ внутреннее настроеніе, которое возбуждаетъ внутренній органъ, существующій у каждаго человѣка, по въ обыкновенномъ состояніи его покоющійся. Чрезъ такой то внутренній органъ и оказывается для человѣка возможнымъ сношеніе съ міромъ духовнымъ. Этимъ объясняется, напр. то, что при физическихъ мученіяхъ отъ сильнѣйшихъ тѣлесныхъ болей прекращается, наконецъ, внѣшнее ощущеніе, чувственное сознаніе исчезаетъ и представляетъ міръ блаженнаго покоя, радостныхъ образовъ, утѣшительныхъ впечатлѣній“ (стр. 147). Душевное состояніе апостоловъ, и вообще, перваго христіанскаго общества послѣ смерти Христа

было, именно, таково, что возбуждало ихъ внутренній органъ къ воспріятію сверхъестественныхъ воздѣйствій. Для ближайшаго опредѣленія внутренняго существа разсматриваемыхъ событій Фихте обращается къ разсказу о явленіи Христа ап. Павлу, разсказу, единственно, по мнѣнію его, достовѣрно-историческому.

Явленіе Христа ап. Павлу, говоритъ Фихте, однородно съ явленіями другимъ апостоламъ. Самъ Павелъ ставитъ бывшее ему явленіе Господа въ одинъ рядъ съ явленіями другимъ апостоламъ (1 Кор. XV, 5—8) и выводитъ изъ него такое же право апостольства для себя, какое для другихъ апостоловъ дано черезъ явленія Воскресшаго (1 Кор. IX, 1; Гал. 1, 12). Теперь спрашивается, какого характера было явленіе Христа Павлу? Оно не было субъективнымъ только видѣніемъ. Последнее возникаетъ, какъ извѣстно, изъ пережитыхъ прежде представленій, склонностей, желаній. У Павла, ревностнаго фарисея и гонителя христіанства, скорѣе могло образоваться видѣніе Моисея, или Иліи, или если признать господствующимъ психическимъ настроеніемъ его угрызенія совѣсти, раскаяніе, видѣніе побиваемаго камнями Стефана, но никакъ не видѣніе Христа. Для такого видѣнія въ сознаніи Павла не было никакихъ элементовъ. Павелъ, какъ извѣстно, не находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Господомъ и не могъ имѣть вѣры въ Него. Это видѣніе не могло образоваться и подъ вліяніемъ религіозныхъ размышленій и колебаній, угрызеній совѣсти или раскаянія и т. п. Основное психическое условіе видѣнія заключается въ чувствахъ, пересиливающихъ всѣ другія чувства; возникновеніе же видѣній изъ состоянія колеблющихся соображеній, борющихся чувствъ безусловно противорѣчитъ всѣмъ психологическимъ законамъ. Такимъ образомъ, нужно признать, что видѣніе Христа ап. Павлу могло произойти только подъ вліяніемъ объективной причины. Такою причиною, конечно, не могли быть гроза и молнія, эпилептической припадокъ, солнечный ударъ и т. п., что выставляетъ раціонализмъ. Достаточной объективной причиной этого видѣнія могло быть только воздѣйствіе изъ сверхъ-чувственнаго міра. Павлу при этомъ видѣніи, дѣйствительно явился духъ

Господа ¹⁾. Если явленіе Христа ап. Павлу было объективнымъ, а не субъективнымъ только, то и явленія Его другимъ апостоламъ имѣютъ тотъ же характеръ.

Фихте отрицаетъ воскресеніе Христа въ собственномъ смыслѣ; оно, по его мнѣнію, есть только современное Христу фарисейское представленіе личнаго безсмертія души. Воскресеніе, по его мнѣнію, есть мнимое событіе, ошибочно предположенное для объясненія дѣйствительнаго событія явленій Христа ученикамъ. Явленія эти имѣли духовный и визионерный характеръ, хотя не были явленіями только субъективными, но имѣли объективную причину въ воздѣйствіи духа Христова на экзальтированное состояніе учениковъ ²⁾. Явленія эти подъ вліяніемъ тогдашнихъ взглядовъ и вѣрованій были поняты, какъ обпаруженія воскресенія, понимаемаго въ смыслѣ тѣлеснаго возстанія изъ гроба, хотя, какъ само собою предполагается у Фихте, положенное во гробъ тѣло оставалось во гробѣ и не принимало въ нихъ никакого участія ³⁾.

Такова гипотеза Фихте. На первый взглядъ она привлекаетъ къ себѣ вниманіе и кажется болѣе основательной прежнихъ, разобранныхъ нами, гипотезъ. Но при болѣе внимательномъ разсматриваніи гипотеза Фихте оказывается, подобно прежнимъ гипотезамъ, несостоятельною. Прежде всего нельзя согласиться съ тѣмъ, будто бы въ евангельскихъ рассказахъ при описаніи свойствъ тѣла воскресшаго Иисуса Христа со-

¹⁾ О томъ, почему нельзя признать тѣлеснаго явленія Иисуса Христа ап. Павлу, Фихте не говоритъ.

²⁾ Фихте, впрочемъ, совершенно не отрицаетъ тѣлесныхъ явленій Христа. По его мнѣнію, духъ Христа являлся ученикамъ во внутреннемъ тѣлѣ. Но это тѣло нельзя представлять матеріальнымъ, оно есть „пространственный образъ свойствъ души“, „подъ нимъ обобщаются тѣ психическія, или, лучше сказать, психофизиологическія явленія, которыя составляютъ продуктъ души, чувственнаго аппарата и внѣшнихъ впечатлѣній“ (180 стр.). Явленія Христа въ такомъ тѣлѣ, очевидно, нельзя назвать тѣлесными, а скорѣе душевными. И самъ Фихте никогда не называетъ эти явленія тѣлесными.

³⁾ *Vermischte scriften zur Philosophie, Theologie und Ethic*, S. 123—182. На русскомъ языкѣ по означенному вопросу есть двѣ обстоятельныя статьи: „Ученіе Фихте младшаго о воскресеніи и явленіяхъ Христа“ А. Дружинина (*Вѣра и Разумъ* 1884 г. т. I, ч. 2, стр. 41—58 и 112—130) „О воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа и Его явленіяхъ по воскресеніи“ свящ. Н. Добронравова (*Православ. обозр.* 1891 г., т. 1, стр. 679—695).

держатся неразрѣшимыя противорѣчія. Иисусъ Христосъ, какъ извѣстно, до своего воскресенія, подобно всѣмъ людямъ, имѣлъ матеріальное тѣло. Послѣ же воскресенія Господь имѣетъ прославленное тѣло, тѣло духовное, по выраженію апостола, — *σῶμα πνευματικόν* (1 Кор. XV, 44). Это тѣло не подлежитъ физическимъ законамъ и ограниченіямъ. Оно можетъ проходить черезъ заключенныя двери, быть видимымъ и невидимымъ. Этому повятію о духовномъ тѣлѣ Воскресшаго не противорѣчатъ рассказы о томъ, что Иисусъ Христосъ могъ ходить съ учениками, вкушать пищу передъ глазами ихъ и т. п. Эти дѣйствія объясняются тѣмъ, что тѣло Иисуса Христа, по волѣ Его, на нѣкоторое время могло принимать чувственно-матеріальный характеръ. Этому требовала цѣль явленій. Ученики должны были убѣдиться, что Господь дѣйствительно воскресъ тѣлесно, и достиженіе этого могло совершиться только посредствомъ чувственнаго явленія. Такъ ап. Тома только тогда повѣрилъ въ воскресеніе Господа, когда увидѣлъ язвы гвоздинныя на тѣлѣ Господа (Іоан. XX, 24—29). Точно также и другіе апостолы не стали считать Иисуса духомъ, призракомъ только тогда, когда Онъ указалъ имъ на руки и ноги свои и принялъ пищу (Лук. XXIV, 36 и дал.). Такимъ образомъ, тѣло Господа могло являться съ качествами земного тѣла, т. е. быть видимымъ, осязаемымъ и т. п. не само по себѣ, но для людей по волѣ Господа; здѣсь, слѣдовательно, мы видимъ отступленіе отъ законовъ духовности, подобно тому, какъ непрославленное тѣло Господа во время земной жизни Его отступало нерѣдко отъ законовъ матеріальности (напр., во время хожденія по водамъ). Очевидно послѣ этого, что евангельскіе рассказы о свойствахъ воскресшаго тѣла Христа нельзя считать противорѣчивыми ¹⁾. Отсюда дѣленіе Фихте евангельскихъ рассказовъ на исторически достовѣрные и сомнительные не имѣетъ основанія.

Желая доказать возможность появленія въ евангельскихъ рассказахъ не историческихъ подробностей, Фихте говоритъ, что евангелія написаны не очевидцами, а произошли отъ пре-

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ можно читать въ статьѣ Р. Л. „Тѣло воскресшаго Христа—Спасителя“. Въ „Правосл. обозрѣніи“ за августъ 1880 г.

данія, которое по своей природѣ всегда окружаетъ событіе побочными не историческими подробностями. Это мнѣніе не имѣетъ твердаго основанія. По общепринятому мнѣнію, первое и четвертое евангелія написаны очевидцами земной жизни Іисуса Христа, второе евангеліе написано лицомъ, очень близко стоявшимъ къ евангельскимъ событіямъ; въ писателѣ его мы видимъ того юношу, котораго едва не захватили войны при взятіи Христа (Марк. XIV, 51—52). Третье евангеліе было написано Лукою, который вмѣстѣ съ Клеопою удостоился видѣть воскресшаго Господа на пути въ Эммаусъ. Такимъ образомъ, въ евангеліяхъ, написанныхъ очевидцами и лицами, близко стоящими къ евангельскимъ событіямъ, не могло появиться какихъ-либо неисторическихъ подробностей. Правда, что они неписаны не тотчасъ послѣ смерти Іисуса Христа, а спустя нѣсколько (отъ 10 до 30 лѣтъ). Но за это время писатели—очевидцы не могли позабыть видѣнныхъ ими событій. Притомъ, они всегда могли справиться съ апостольскимъ преданіемъ, которое хранилось апостолами весьма тщательно. Апостолы постоянно заботились о томъ, чтобы оно сохранилось въ своей первоначальной чистотѣ, безъ примѣси „преданія человѣческаго“ (Колос. II, 8); они убѣждали вѣрующихъ неизмѣнно держаться принятаго ими преданія (2 Тесс. II, 15; Филип. IV, 9; Колос. II, 6—7; 1 Тим. VI, 20; 2 Тим. I, 13; III, 14; Евр. X, 23) и предостерегали отъ извращенія его (Римл. XVI, 16; 1 Кор. XV, 58; Гал. I, 6—7; VIII, 9; Кол. II, 8). Могли ли при такихъ условіяхъ въ преданіе апостольское, а затѣмъ въ евангелія войти неисторическія подробности? Соглашаться послѣ этого съ мнѣніемъ Фихте значитъ идти противъ наглядной истины.

Представленіе тѣла Іисуса Христа матеріальнымъ появилось, по мнѣнію Фихте, изъ желанія сдѣлать событіе воскресенія болѣе достовѣрнымъ и уничтожить всякое подозрѣніе въ самообманѣ апостоловъ или въ поспѣшности ихъ вѣры: по тогдашнему народному вѣрованію, всякое явленіе духа признавалось за воскресеніе, за выходъ изъ гроба (Матѣ. XXVII, 52—53); по этому и явленія Христа, что-бы заслужить вѣру, должны были объясняться не иначе, какъ тѣлеснымъ воскресеніемъ.

Такимъ образомъ, Фихте заставляетъ думать объ апостолахъ, какъ обманщикахъ, или самообманутыхъ. Но такое положеніе немыслимо. Мы уже имѣли случай говорить о томъ, что апостолы не могли быть обманщиками. Остается признать, что апостолы духовныя явленія Христа сочли за тѣлесныя, вслѣдствіе предвзятыхъ взглядовъ на явленіе духа. Но дѣйствительно ли въ то время всякое явленіе духа признавалось за тѣлесное воскресеніе, за выходъ изъ гроба? Мы позволяемъ себѣ усумниться въ этомъ. Фихте основываетъ свой взглядъ на словахъ св. Матѳея: *гробы отверзшася* (во время смерти Иисуса Христа) *и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа. И исшедше изъ гроба по воскресеніи Его, явихоша во святой градъ и явишася многѣмъ.* Но почему въ этомъ событіи нужно видѣть явленіе духовъ святыхъ, а не тѣлесное воскресеніе и тѣлесное явленіе ихъ, какъ представлено у евангелиста?— Фихте не объясняетъ этого. Между тѣмъ, мы имѣемъ наглядное свидѣтельство о томъ, что во времена Иисуса Христа явленіе духовъ не признавалось за тѣлесное воскресеніе, за выходъ изъ гроба. Когда Иисусъ Христосъ явился одиннадцати ученикамъ, то послѣдніе испугались и подумали, что видятъ духа. Иисусъ Христосъ сказалъ имъ при этомъ: *что смущени есте; и почто помышленія входятъ въ сердца ваша; видите руки мои и нозѣ мои, яко самъ азъ есмь: осяжите мя и видите; яко духъ плоти и кости не иматъ, яко же мене видите имущи* (Лук. XXIV, 38—39). Если для разувѣренія учениковъ въ ихъ заблужденіи потребовалось со стороны Иисуса Христа показать руки и ноги и даже вкусить пищи (ст. 41—43), то очевидно, что явленіе духа не признавалось ими за тѣлесное возстаніе изъ гроба. Они думали, что духи могутъ являться не связанными съ какой либо тѣлесностью. Ученики, конечно, получили такой взглядъ отъ народа. Слѣдовательно, они не имѣли никакихъ побужденій духовныя явленія Иисуса Христа представлять тѣлесными, такъ какъ ихъ рассказы о духовныхъ явленіяхъ Иисуса Христа могли заслужить вѣру среди народа. Если же ученики рассказываютъ о тѣлесныхъ явленіяхъ Иисуса Христа, то, значитъ, послѣднія не были выдуманы для какихъ либо цѣлей, а дѣйствительно происходили

предъ глазами учениковъ. Фихте для подтвержденія своего мнѣнія ссылается, далѣе, на свидѣтельства ап. Павла и составителя Апокалипсиса. „Самыя раннія, говоритъ онъ, и потому заслуживающія довѣрїя свидѣтельства о воскресеніи, какія только мы знаемъ, суть свидѣтельства Павла и составителя Апокалипсиса. Эти свидѣтельства представляютъ воскресеніе хотя въ общихъ чертахъ, но въ такихъ, которыя допускаютъ мысль о духовномъ явленіи Христа, о христофаніи“ (стр. 141). Обращаясь къ посланіямъ ап. Павла, мы, къ удивленію, не встрѣчаемъ здѣсь мысли о духовномъ воскресеніи Иисуса Христа; напротивъ, здѣсь ясно проводится, вопреки мнѣнію Фихте, мысль о тѣлесномъ воскресеніи Его. Въ 15 й главѣ 1-го посланія къ Коринѳянамъ ап. Павелъ пишетъ: *предъзъбо вамъ исперва, ежже и прїяхъ, яко Христосъ умре црѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ, и яко погребенъ бысть и яко воста въ третій день, по писаніемъ, и яко явися Кифѣ, таже единонадесятымъ* (3—5 ст.). Здѣсь воскресеніе Иисуса Христа ясно отличается отъ Его явленій; оно считается особымъ событіемъ наряду съ смертію, погребеніемъ и явленіями,—событіемъ, совершившимся въ 3-й день послѣ смерти. Если бы воскресеніе Христа мыслилось здѣсь какъ духовное явленіе, то оно не отличалось бы отъ явленій Христа, которыя, по мнѣнію Фихте, суть духовныя обнаруженія Воскресшаго. Кромѣ того, понимать здѣсь воскресеніе въ духовномъ смыслѣ, въ смыслѣ безсмертія, не дозволяетъ грамматическій смыслъ предложенія: такое пониманіе ведетъ къ слѣдующей нелѣпости: „Христосъ умеръ за грѣхи, по писанію, и погребенъ былъ, и духъ Его сдѣлался безсмертнымъ въ 3-й день“. Ясно, что апостоль далекъ былъ отъ мысли о духовномъ воскресеніи Иисуса Христа. Онъ признавалъ тѣлесное воскресеніе Его. Это особенно ясно выступаетъ въ слѣдующихъ стихахъ той же 15-й главы. Здѣсь апостоль излагаетъ ученіе о всеобщемъ тѣлесномъ воскресеніи. „Всѣ мы воскреснемъ,—учитъ апостоль,—и воскреснемъ въ томъ самомъ тѣлѣ, которое имѣемъ здѣсь на землѣ. Правда, это тѣло измѣнится, преобразится, но всетаки останется тѣмъ же тѣломъ, которое было на землѣ. Вѣрующіе воскреснутъ по образу воскресенія Иисуса Христа: *яковъ перстный, такови*

и перстнии, и яковъ небесный, тачы же и небеснии (XV, 48)“. Если вѣрующіе воскреснутъ съ тѣми же самыми тѣлами, которыя были преданы землѣ, только преобразенными, то не тѣмъ ли болѣе „первенецъ изъ мертвыхъ“ долженъ былъ возстать изъ гроба съ прежнимъ тѣломъ, только прославленнымъ, духовнымъ? Очевидно, что ученіе ап. Павла о воскресеніи Іисуса Христа не соотвѣтствуетъ мнѣнію Фихте. — Что касается Апокалипсиса, то здѣсь встрѣчаются только два мѣста, въ которыхъ можно видѣть свидѣтельства о воскресеніи: *Иже (Іисусъ Христосъ) есть свидѣтель опрныи первенецъ изъ мертвыхъ и князь царей земныхъ (1, 5); Азъ (Іисусъ Христосъ) есть первый и послѣдній, и живый, и быхъ мертвъ, и се живъ есть во вѣки вѣковъ, аминь (1, 17—18; 2, 18)*. Выраженіе: „первенецъ изъ мертвыхъ“ указываетъ на определенное событіе, которое отличило „первенца“ отъ всѣхъ умиравшихъ и умирающихъ (ср. 1 Кор. XV, 23), а противоположеніе „мертвъ“ и „живъ“ указываетъ, что это событіе было, именно, оживленіе или воскресеніе изъ мертвыхъ. Ясно, что здѣсь никакъ нельзя видѣть мысли о духовномъ воскресеніи Іисуса Христа.

Фихте вполне справедливо говоритъ, что явленіе Христа ап. Павлу не было субъективнымъ визионернымъ видѣніемъ. Но мы не можемъ согласиться съ тою мыслию, будто бы при этомъ видѣніи Павлу явился только духъ Господа. Разсматривая свидѣтельства Павла, несомнѣнно относящіяся къ этому видѣнію, мы находимъ, что это явленіе Господа было не духовнымъ, а тѣлеснымъ. Ап. Павелъ объ этомъ видѣніи выражается слѣдующимъ образомъ: *Нѣсмъ-ли Апостолъ? Нѣсмъ-ли свободъ? Не Іисуса Христа-ли Господа нашего видѣхъ (1 Кор. IX, 1)* и въ другомъ мѣстѣ: *Послѣди же оспхъ, яко нѣкому изверу, явися (Христосъ) и мнѣ (1 Кор. XV, 8)*. Въ первомъ выраженіи для насъ важно слово „видѣлъ“—*ēōraха*. Эта форма глагола *ōraх* указываетъ на видѣніе тѣлесными глазами. Если бы здѣсь шла рѣчь о духовномъ видѣніи, то къ этому слову было бы прибавлено: „въ видѣніи“, или „въ изступленіи“, или „въ ноци“, какъ это обыкновенно дѣлается священными писателями (смотри Дѣян. ап. IX, 12; X, 3, 10; XI, 5; XVI, 9 и

дал.). Во второмъ выраженіи употребленъ тотъ же глаголѣ— „явися“ (ᾤφθη), но въ другой формѣ. Эта форма большею частью употребляется также въ такихъ мѣстахъ, гдѣ несомнѣнно разумѣется дѣйствительное тѣлесное видѣніе, напр., въ Дѣян. ап. гл. VII, 26; Евр. IX, 28. Духовныя видѣнія обозначаются въ св. Писанія словомъ θεωρέω. Это видно изъ Лук. XXIV, 36 и дал. Здѣсь содержится рассказъ о явленіи Иисуса Христа апостоламъ въ день воскресенія. Апостолы, увидя Господа, подумали, что видятъ духа. Эта мысль выражена у евангелиста такъ: ἐδόχουν πνεύμα θεωρεῖν (Лук. XXIV, 37). Господь, желая разсѣять сомнѣнія апостоловъ, говоритъ имъ: *видите (ἴδετε) руки мои и ноги мои, яко самъ азъ есмь: осяжите мене и увидите (ἴδετε)*. Въ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ о видѣніи тѣлесными очами, и потому употребленъ глаголѣ ὀράω. Впрочемъ, θεωρέω употребляется и въ значеніи видѣть тѣлесными очами, когда видящій думаетъ, не обманывается ли его зрѣніе, напр.; Лук. XXIV, 39; *духъ плоти и кости не имать, якоже мене увидите—θεωρεῖτε—и муца*, т. е., видите Меня во плоти, но недоумѣваете, не обманъ ли это зрѣнія.

Если явленіе Иисуса Христа ап. Павлу было тѣлеснымъ, то мы имѣемъ право заключать, что и явленія Его ученикамъ были не духовными, а тѣлесными. Явленія эти не были слѣдствіемъ воздѣйствія духа Христова на духъ учениковъ, какъ думаетъ Фихте. Они были необходимыми проявленіями тѣлесно воскресшаго Иисуса Христа. Мы думаемъ, что Фихте неправильно понялъ явленія Христа вслѣдствіе ошибочнаго представленія о воскресеніи Иисуса Христа. Фихте думаетъ, что воскресеніе Христа—мнимое событіе, есть только современное Христу фарисейское представленіе личнаго безсмертія души. И онъ глубоко ошибся въ данномъ случаѣ. Воскресеніе Иисуса Христа есть твердый историческій фактъ, дѣйствительность котораго засвидѣтельствована многими древними писателями. Оно не могло возникнуть изъ фарисейскаго представленія личнаго безсмертія души, какъ думаетъ Фихте. Извѣстно, что воскресеніе понималось въ іудействѣ не иначе, какъ въ смыслѣ тѣлеснаго оживленія (Іов. XIX, 15—26;

Иезек. XXXVII, 1, 10) и ясно отличалось отъ личнаго безсмертія (Еккл. XII, 7). Слѣдовательно, апостолы могли представлять духъ Іисуса Христа безсмертнымъ, нисколько не думая о тѣлесномъ воскресеніи Господа. Притомъ,—какъ апостолы могли придти къ мысли о тѣлесномъ воскресеніи Іисуса Христа, если тѣло Іисуса, по мнѣнію Фихте, осталось во гробѣ? Получая духовныя видѣнія Іисуса, они, конечно, не могли не интересоваться судьбою Его гроба. Вида, что тѣло І. Христа лежитъ во гробѣ, апостолы не могли бы заводить рѣчи о тѣлесномъ воскресеніи Его. Если бы сами апостолы не стали справляться о тѣлѣ І. Христа, то враги ихъ постарались бы напомнить имъ о существованіи тѣла. вмѣсто голословнаго запрещенія проповѣдывать о воскресеніи Христа (Дѣян. IV, 17—18), врагамъ было бы удобнѣе и цѣлесообразнѣе фактически уличить апостоловъ во лжи, показавъ имъ мертвое тѣло мнимо—воскресшаго. Такимъ образомъ, проповѣдь апостоловъ о тѣлесномъ воскресеніи І. Христа—одно изъ самыхъ сильныхъ доказательствъ дѣйствительности тѣлеснаго воскресенія Его.

Ив. Глѣбовъ.

(Продолженіе будетъ).

Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей.

(Продолженіе *).

Съ точки зрѣнія іерархической въ составѣ монашеской общины должно отличать: іеродіаконовъ, іеромонаховъ, архимандритовъ и епископовъ (послѣдніе иногда бывають настоятелями монастырей, или же живутъ въ монастыряхъ на покоѣ). Изъ іеромонаховъ, съ утвержденія епископскаго, по правилу Духовнаго Регламента, обыкновенно выбирался одинъ для всей монашеской общины духовникъ; на обязанности его на ряду съ участіемъ въ отправленіи повседневнога богослуженія лежала забота и о нравственномъ совершенствованіи общины; о средствахъ въ искорененію какого либо господствующаго и распространеннаго въ монастырѣ грѣха духовникъ долженъ былъ совѣтоваться съ настоятелемъ, не называя, однако, и не имѣя въ виду указать какихъ нибудь лицъ, владѣющихъ извѣстнымъ порокомъ ¹⁾. На обязанности же духовника, какъ лица опытнаго въ монашескихъ подвигахъ, лежало руководство въ прохожденіи искуса и укрѣпленіи подвижнической настроенности лицъ, имѣющихъ принять постриженіе, а также и лицъ изъ монашествующей братіи, нуждающихся въ наставленіи и совѣтѣ ²⁾. Не смотря на то, что іеромонахи и іеро-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 8, за 1904 г.

¹⁾ П. С. П. и Расп. т. II, № 596, п. 57, стр. 254. *Примѣчаніе.* Въ женскихъ монастыряхъ такимъ духовникомъ былъ пожилыи женатый священникъ, „адовымъ же попомъ и діакономъ при женскихъ монастыряхъ быть запрещено“. (П. С. П. и Расп. т. VI, № 2288).

²⁾ Инстр. Благ. Монаст. § 13.

діаконы владѣли священнымъ саномъ, имъ, однако, какъ лицамъ отрѣшеннымъ отъ міра, запрещалось совершать священнодѣйствія и исполнять обязанности, вводящія ихъ въ сферу мыслей и чувствъ чисто мірскаго свойства; на этомъ основаніи еще при Петрѣ I имъ не позволялось совершать браки и мірскія требы ¹⁾, быть воспріемниками при крещеніи и даже совершать богослуженіе въ приходскихъ церквахъ ²⁾. Въ Синодальномъ опредѣленіи 8 мая и 9 октября 1811 г., по дѣлу о повѣнчаніи брака архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Тимошеемъ приводится даже каноническое основаніе указаннаго запрещенія—84 правило Номоканона: „монахъ священникъ не вѣнчаетъ женитву, сирѣчь не благословляетъ, неприлично бо есть; ниже воспріемникъ бываетъ монахъ дѣтища“ ³⁾. Общая церковная практика греческой церкви устраняла монашествующихъ лицъ отъ исполненія обряда вѣнчанія и воспріятія на себя обязанностей воспріемника. Въ одномъ изъ каноническихъ отвѣтовъ патріаршаго хартофілакса Петра, писанныхъ въ концѣ XI в. на вопросъ: позволительно ли монаху держать вѣнды новобрачнаго и воспринимать дѣтей отъ крещенія гворится: „все это противно канонамъ и запрещается“ ⁴⁾. Но въ русской церкви, какъ видно изъ лѣтописей, практика относительно воспріемничества монахами дѣтей отъ крещенія не согласовалась съ практикой греческой церкви, такъ какъ воспріемниками княжескихъ и царскихъ дѣтей были большею частью монахи. По нынѣ дѣйствующему праву іеромонахамъ запрещается совершать „вѣнчаніе“, но отправлять богослуженіе въ приходскихъ церквахъ позволяется, только съ разрѣшенія архіерея и строгимъ предписаніемъ настоятелю имѣть тщательное наблюденіе за такими іеромонахами въ томъ, чтобы они уходили не раньше положеннаго времени и возвращались въ монастырь непосредственно по совершеніи службы ⁵⁾. По нынѣ дѣйствующей практикѣ мо-

1) П. С. П. и Расп. т. I, № 52.

2) 1-е П. С. З. Р. И. т. X, № 7493.

3) „Номоканонъ при Бол. Треб.“ А. Павлова, стр. 217.

4) „Номоканонъ“... А. Павлова, стр. 216.

5) Правила благоустр. монаш. братствъ въ Моск. Ставропигіальныхъ обителяхъ, утвержд. Св. Синод. 18 февр. 1858 г. (Сборн. дѣйств. и руков. пост. Т. Барсова, прил. къ ст. 1082, гл. X, п. 52).

нашествующія власти и монахи необщезительныхъ монастырей бывають воспріемниками. Въ данномъ случаѣ практика эта не вызываетъ противъ себя возраженій по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ монашествующимъ лицамъ этой группы присвоены и нѣкоторыя другія привиллегіи, не распространяющіяся однако на монашествующихъ лицъ монастырей общежительныхъ.

Сообразно со степенью своего сана монашествующія лица отличались другъ отъ друга еще въ правахъ на то или другое облаченіе. Правда всѣ облаченія, которыя имѣютъ теперь употребленіе, возникли гораздо раньше того времени, которое мы изслѣдуемъ, такъ что намъ и касаться ихъ не было бы надобности. Но въ виду того, что права на употребленіе церковныхъ облаченій съ уничтоженіемъ патріаршества нѣсколько измѣнились, то мы находимъ нужнымъ вкратцѣ указать и на то, какіе знаки отличія монашествующія лица получили въ теченіе 18 и 19 ст., какъ неотъемлемыя принадлежности ихъ сана, не касаясь впрочемъ правъ и привиллегій, предоставленныхъ въ этомъ отношеніи только монашествующимъ властямъ нѣкоторыхъ монастырей. На соборѣ 1675 г. архимандритамъ никакого отличія въ облаченіяхъ предъ священниками не было положено: „палицу, набедренникъ, шапку, крестъ, мантию со скрижалыми; осѣняльныя свѣчи, жезлы съ яблоками и пр.“ предоставлено было имѣть только тѣмъ архимандритамъ, коимъ сіи отличія „имянно пожалованы“. Такое ограниченіе архимандритовъ въ облаченіи было въ 17 в., когда всѣ указанныя преимущества составляли отличіе патріаршескаго и епископскаго служенія, власть которыхъ давала основаніе рѣзко отличать себя отъ подчиненныхъ себѣ и это обнаруживать даже въ облаченіи. Но съ уничтоженіемъ патріаршества, когда высшія духовныя власти потеряли свое прежнее значеніе и свою силу, отличія, составляющія прежде принадлежность ихъ сана и власти, мало по малу переходятъ и къ ихъ подчиненнымъ. Такъ употребленіе всѣми архимандритами палицы вошло въ практику только въ 18 ст. (въ 1742 г.), до того же времени оно составляло принадлежность только тѣхъ, „имже опредѣли-

ся и во настольныхъ грамотахъ писася¹⁾, обыкновенно же архимандритамъ разрѣшалось носить только набедренникъ. Совмѣстное же употребленіе того и другого практикуется только съ 18 столѣтія²⁾.

Право ношенія креста на персяхъ до 18 ст. получали только архимандриты почетнѣйшихъ монастырей и только въ предѣлахъ Малороссіи, со времени же Петра I это право начинается мало-по-малу проникать и въ Московскую Русь, но усваивается тѣмъ или другимъ архимандритамъ, какъ исключеніе. Въ 1722 г. право ношенія наперсныхъ крестовъ было предоставлено и архимандритамъ, засѣдающимъ въ Св. Синодѣ. Нѣкоторое время въ виду того, что приведенное распоряженіе Петра I въ свое время не было записано, оно не имѣло никакого практическаго примѣненія, но въ 1741 г. это распоряженіе Петра I было снова подтверждено и ему была придана сила закона. Въ 1742 г. Елизавета Петровна, въ бытность свою въ Москвѣ, замѣтивъ что Малороссійскіе архимандриты отличаются отъ Великороссійскихъ ношеніемъ на персяхъ креста, Всемилостивѣйше указала Св. Синоду предписать и на всѣхъ Великороссійскихъ архимандритовъ возложить наперсные кресты для отличія отъ игуменовъ и іеромонаховъ³⁾. Кромѣ того наперсный крестъ съ 1757 года принято было выдавать монашествующимъ лицамъ священническаго сана, опредѣляемымъ къ миссіямъ въ иностранныхъ государствахъ. До 1881 г. кресты были золотые и выдавались изъ кабинета Его Величества. За усердную и безпорочную семилѣтнюю службу за границей пожалованные кресты дарились въ собственность, въ случаѣ же меньшей службы по времени, крестъ передавался преемнику по службѣ; съ 1881 г. право выдачи наперстныхъ крестовъ принадлежитъ уже Св. Синоду, который выдаетъ кресты не золотые, а вызолоченные⁴⁾.

1) „Исторія Россійск. іерархіи“. Амвросія, ч. I, стр. 841.

2) „Руков. для сельск. паст.“ 1902 г. № 8, стр. 215. Статья А. Дмитріевскаго „О знакахъ отличій“.

3) „Ист. Росс. іерар.“ Амвросія, ч. I, стр. 897.—С.-Петерб. Духов. Вѣсти. 1897 г., № 50, стр. 996.

4) Руков. для сельск. паст. 1902 г., № 8, стр. 220; Спб. Дух. Вѣсти. 1897 г., № 51—52, стр. 1016—1017.

Къ началу же 18 ст. относится появленіе у насъ обычая награждать заслуженныхъ архимандритовъ панагією. Въ 1731 г. архимандриту Довского монастыря отъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны Высочайше пожалована панагія, а въ 1744 г. право ношенія панагіи предоставлено было архимандриту и ректору Харьковскаго училищнаго Покровскаго монастыря—Гедеону и „будущимъ по немъ“ ¹⁾. Именнымъ указомъ отъ 18 іюня 1755 г. панагію разрѣшалось носить архимандриту Пыскорскаго монастыря, что и подтверждено было грамотою Св. Синода отъ 14 февраля 1763 г. ²⁾. Нѣкоторымъ архимандритамъ было даровано право носить панагію только при богослуженіи, другимъ же и „кромѣ служенія“ ³⁾, послѣднее имѣло силу и по отношенію къ епископамъ, такъ въ 1799 г. Павелъ I позволилъ архіепископу Амвросію (потомъ митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому) носить и „кромѣ служенія всегда на персяхъ крестъ съ панагією“ ⁴⁾. Награжденіе нѣкоторыхъ архимандритовъ панагією практикуется у насъ и до нынѣ.

Употребленіе архимандритами митры до 18 в. было дѣломъ исключительнымъ, носили ее только тѣ, „имже опредѣлися и во настольныхъ грамотахъ писася“ ⁵⁾. Награжденіе же ею зависѣло отъ патріаршаго и государева разрѣшенія. Съ 18 же вѣка, при Петрѣ I, митра была дарована всѣмъ архимандритамъ и сдѣлалась ихъ неотъемлемой принадлежностью ⁶⁾.

Что касается мантий, то до Петра I „архіепископы и епископы носили мантию со источники черную или багряновидную, но не багряносвѣтлоцвѣтную, ниже червленную, ниже зеленую или свѣтло-лазоревую; поматы верхнія и дольнія у архіепископовъ зеленаго цвѣта, у епископовъ же лазореваго цвѣта“ ⁷⁾, „архимандриты же (и то нѣкоторыхъ монастырей) мантии чернаго сукна со единѣми верхними поматами багряновиднаго цвѣта

¹⁾ „Ист. Росс. іерар.“ Амвросіа, ч. I, стр. 364, 395.

²⁾ „Ист. Росс. іерарх.“, Амвросіа, ч. I, стр. 369.

³⁾ Ibidem, стр. 355.

⁴⁾ „Ист. Росс. іерарх.“ Амвросіа, ч. I, стр. 358.

⁵⁾ Ibidem, стр. 341.

⁶⁾ Ibidem, стр. 353.

⁷⁾ „Ист. Росс. іерарх.“ Амвросіа, ч. I, стр. 385—386.

атласными, или камчатными¹⁾). Вообще же архимандриты и игумены носили мантии просто монашескія²⁾).

Но если въ 17 ст. ношеніе опредѣленныхъ мантий было дѣломъ не столько отличающимъ саизъ, сколько заслуги того или другого архимандрита, или важность той или другой обители, почему право ношенія мантий было весьма ограничено, то съ 18 вѣка предоставленіе права ношенія тѣхъ или другихъ мантий архимандритомъ получаетъ болѣе широкое примѣненіе³⁾, и дѣлается почти исключительно знакомъ отличія сана, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ сообразуется и съ класснымъ положеніемъ обители. Болѣе или менѣе однообразная практика въ ношеніи архимандритами мантий утанавливается только со времени Павла I, когда указомъ отъ 18 декабря 1797 г. было постановлено, чтобы всѣ архимандриты носили мантии со скрижалями (если только назначаются не на игуменскую вакансію), игумены же съ этихъ поръ обыкновенно носятъ набедревикъ и простую мантию. Въ 1835 г. Св. Синодомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы „всѣ лица, занимающія училищныя должности изъ монашествующихъ, въ случаѣ, когда кто изъ нихъ удостоенъ будетъ сана архимандрита безъ назначенія въ управленіе ему монастыря, или съ назначеніемъ, но не выше третьекласснаго, употребляли мантии камлотовыя съ зелеными бархатными скрижалями“⁴⁾. Въ настоящее время въ виду того, что не существуетъ какихъ нибудь постановленій, точно устанавливающихъ внѣшній видъ мантий, послѣднія очень разнообразятся, какъ относительно цвѣта скрижалей (поматовъ), такъ и относительно качества самой матеріи, изъ которой дѣлаются мантии.

Со времени Павла I монашествующія лица на ряду съ бѣлымъ духовенствомъ вообще получили право на ношеніе орденовъ. Конечно, имперскія награды даются только тѣмъ изъ монашествующихъ лицъ, кои занимаютъ какое либо об-

1) Ibidem, стр. 337.

2) Отсюда различіе архимандритовъ—скрижальныхъ и нескрижальныхъ („Ист. рос. іер.“, стр. 840).

3) „Ист. рос. іерар.“, ч. I, стр. 860, 862—8, 885, 886—8, 877, 885—6.

4) Рук. Указ. Св. Сн. В. Маврицкій, стр. 54, № 56.

щественное положеніе и являются знакомъ отличія, даруемымъ за ихъ заслуги по общественной дѣятельности. Извѣстно, что въ свое время по этому вопросу высказывались въ томъ смыслѣ, что монашескому чину несвойственно украшать себя орденами, въ виду того, что это нисколько не мирится съ ихъ внутреннимъ приговоромъ при постриженіи объ отрѣшеніи отъ міра и всѣхъ его почестей. Но по нашему мнѣнію, если нѣтъ ничего противнаго духу каноническихъ постановленій въ томъ фактѣ, что монашествующія лица привлекаются къ широкому участию въ дѣлахъ общественныхъ, ибо въ данномъ случаѣ они привлекаются въ качествѣ нравственныхъ свѣточей, служащихъ всегда защитниками нравственныхъ интересовъ, то и награжденіе ихъ за религіозно-нравственное служеніе обществу орденами, показывающими ревность ихъ „по Бозѣ“ не должно быть выставляемо какъ нѣчто такое, что совершенно противно духу каноническихъ требованій.

Устройство монашеской общины со времени Петра I въ существенныхъ чертахъ было таково. Во главѣ монашеской общины стоялъ настоятель, который соотвѣтственно съ знатностью и достоинствомъ монастыря былъ или архимандритъ, или игуменъ, или строитель. Въ качествѣ помощниковъ при нихъ состояли намѣстники, казначеи и келаря. Относительно настоятелей монастырскихъ въ Духовномъ регламентѣ сказано: „подобаетъ въ духовная начальства избирать благонаправныхъ и въ жигіи ипическомъ искусныхъ, безпорочныхъ и свидѣтельствованныхъ, добрѣ вѣдущихъ разумъ писанія и уставъ житія монастырскаго и монашескаго; да печется о спасеніи братнихъ душъ, а не о строеніи точно стѣнъ и собраніи многого братства, но бодроопасно по званію своему да правительствуетъ; и въ томъ коегождо настоятеля при опредѣленіи на начальство приводитъ къ присягѣ, съ подобающимъ подкрѣпленіемъ“ ¹⁾. Если же настоятель не оправдаетъ надеждъ, возлагаемыхъ на него, „такового, ничтоже медля, сводити въ степень послѣдняго братства, а въ его мѣсто совѣтомъ братіи избирати иного“ ²⁾. Это нужно дѣлать, какъ сказано въ Рег-

¹⁾ П. С. П. и Расп. т II, № 596, п. 49 и № 426, гдѣ изложена архимандритская присяга. И теперь при посвященіи въ архим. присяга практикуется.

²⁾ Такой способъ избранія практиковался и въ послѣдующее время (П. С.

ламентъ, въ примѣръ другимъ начальствующимъ, которые въ виду такого строгаго къ нимъ отношенія „храниться будутъ“ и „законопредложенія монастырская добръ и всецѣла соблюдутся“¹⁾). Но такъ какъ настоятелей, владѣющихъ вышеуказанными качествами можно было найти не во всякомъ монастырѣ, то Петръ I нѣкоторые монастыри дѣлаеть разсадниками высшихъ духовныхъ должностей путемъ парочитаго сосредоточенія въ нихъ лицъ, отличающихся своимъ образованіемъ и доброю жизнію. Такими монастырями были сдѣланы Чудовъ и Троице-Александро-Невскій. Указомъ отъ 4 января 1723 г. было повелѣно: „въ Чудовѣ монастырѣ имѣть монаховъ такихъ, которые достойныбъ были къ произведенію на начальства духовныя и того ради обрѣтающихся нынѣ въ томъ монастырѣ монаховъ настоятелю разобратъ и потребныхъ, въ которыхъ надежда хотящаго быть начальства есть, содержать въ томъ монастырѣ по прежнему, въ добромъ присмотрѣ, а которые тамъ суть подъ стѣною токмо стоящіе, таковыхъ въ иные переводить монастыри, а именно въ такіе, гдѣ монахи своими питаются трудами, а на мѣста ихъ принимать потребныхъ къ вышеозначенному начальству добродетельныхъ монаховъ; также которые по добродетельству и усмотрѣны гдѣ въ монастыряхъ будутъ и во оный Чудовъ явятся потребны, о тѣхъ того Чудова монастыря настоятелю подавать въ Синодѣ, при доношеніяхъ, именныя реестры, по которымъ тѣхъ монаховъ обыкновенно въ тотъ монастырь и переводить“²⁾). Такое же назначеніе въ отношеніи къ монастырямъ исполняла и Троице-Александро-Невская Лавра³⁾).

Петръ I хотѣлъ придать такое устройство монастырямъ, по которому одинъ архимандритъ долженъ былъ начальствовать надъ нѣсколькими монастырями. Съ этою цѣлію онъ думалъ надѣлать нѣкоторыхъ изъ нихъ такою административною властью, которая по своей силѣ приближалась бы только къ власти епископа по отношенію къ духовенству его епархіи.

П. и Росп. т. VII, № 2582), но при Екатеринѣ II больше значеніе для избранія въ настоятели являлись епархіальный архіереи и Сп. Синодъ.

1) П. С. П. и Росп. т. II, № 596, п. 50, стр. 254.

2) П. С. П. и Росп. т. III, № 965.

3) Ibidem, т. V, № 2959 и т. VI, № 2115.

По указу 1724 г., писанному Его Императорскимъ Величествомъ собственноручно, „велѣно было учинить архимандритовъ надъ нѣсколькими монастырями, въ которыхъ бы были игумены (чего для архимандритовъ число убавить), также чтобъ оны имѣли парахіальныхъ священниковъ, раздѣляя дистриктами, чтобъ надсматривали и доносили архіерею своему“¹⁾. Съ цѣлю введенія такого устройства въ управленіи монастырями, архимандріи замѣнялись игуменствами, а эти послѣднія уничтожались и монастыри ихъ были приписываемы къ другимъ, болѣе знатымъ. „По учиненной въ Св. Синодѣ на реестрѣ въ 1724 г. о монастыряхъ размѣткѣ во многихъ Синодальной области и епаршескихъ монастыряхъ, гдѣ были истари архимандриты, по тому же реестру назначено быть игуменомъ, а не архимандритомъ, а гдѣ въ монастыряхъ были игумены, тѣ монастыри назначено упразднить“²⁾. Но этотъ реестръ, какъ видно изъ того же указа, на практикѣ не былъ осуществленъ примѣнительно ко всѣмъ числящимся въ реестрѣ монастырямъ. Въ царствованіе Петра II Алексѣевича и особенно Анны Иоанновны мы не встрѣчаемъ поддержки предполагавшемуся со стороны Петра I устройству въ управленіи монастырями, поэтому въ ихъ время, уничтоженныя при Петрѣ I архимандріи, снова возстановляются и получаютъ обратно свои привилегіи³⁾. При Екатеринѣ же II, вмѣстѣ съ учрежденіемъ штатовъ, когда архимандріи были установлены только въ перво и второклассныхъ монастыряхъ, идея Петровскаго устройства управленія монастырями была отвергнута навсегда и архимандриты получили административную власть только въ предѣлахъ своего монастыря.

Во тѣхъ цѣляхъ, чтобы на высшія духовныя должности не назначаемы были лица къ отправленію своихъ обязанностей

1) П. С. П. и Расп. т. VI, № 1202; VI, № 2115.

2) П. С. П. и Расп. т. VII, № 2582.

3) Такъ возстановляется архимандрія въ Никитскомъ въ г. Череповецѣ—Залѣскомъ монастырѣ при Петрѣ II (П. С. П. и Расп. VI, 2141); Ново-Заозерскомъ Авраміевѣ монастырѣ при Аннѣ Иоанновнѣ (ibid. VII, 2582), Иверско-Валдайскомъ (VII, 2487). Мало того, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ были даже вновь учреждены архимандріи, такъ: въ Николаевскомъ—Пустыннои, Благоушечскомъ, Училищно-Братскомъ и Михайловскомъ-Златоверхомъ (П. С. П. и Расп. т. VII, № 2554).

неподготовленныя, а также въ цѣляхъ ограниченія и сокращенія настоятельскихъ должностей, опредѣленіе на мѣста настоятелей при Петрѣ I совершалось по сношенію съ Св. Синодомъ и безъ его разрѣшенія никто не имѣлъ права принять на себя начальство въ монастырѣ. Резолюціей Св. Синода отъ 22 марта 1723 г. на доношеніе Московской Духовной Дикастеріи было постановлено: „при назначеніи настоятелей не въ степенные малые монастыри докладывать Синоду, въ присутствіи Св. Синода въ Москвѣ, а во отсутствіе производить по Дикастерному опредѣленію съ такимъ усмотрѣніемъ, чтобы въ томъ опредѣленіи Духовному Регламенту противности не было; напримѣръ, гдѣ малобратственный монастырь, тутъ архимандритовъ не ставить, хотябъ и прежде былъ, тожь и о игуменахъ чинить и о томъ въ Св. Синодѣ рапортовать“¹⁾. Именнымъ указомъ отъ 31 января 1724 г. было повелѣно „какъ въ архіереи, такъ и въ архимандриты не производить никого безъ доклада въ Св. Синодѣ, а послѣдній долженъ докладывать намъ“²⁾. „Въ которомъ же монастырѣ архимандритъ или игумень умретъ или по какой причинѣ отъ настоятельства былъ отрѣшенъ, или въ другой монастырь переведенъ будетъ, на тѣ убылыя мѣста, безъ полученія отъ Св. Синода указа никого въ настоятели не производить, но о тѣхъ настоятеляхъ, которыхъ какимъ случаемъ не станетъ, также и о состояніи тѣхъ монастырей присылать въ Синодѣ архіереемъ обстоятельныя при доношеніяхъ вѣдомости и ожидать Синодальнаго опредѣленія“³⁾. Въ дальнѣйшей своей исторіи требованіе разрѣшенія отъ Св. Синода при поставленіи въ настоятели монастырей и въ архимандриты потеряло свое значеніе и указами отъ 7 февраля 1726 г. и 24 января 1728 г. право опредѣленія архимандритовъ и игуменовъ на настоятельскія мѣста въ монастыри было даровано епархіальнымъ епископамъ съ тѣмъ, чтобы они потомъ доносили о поставленныхъ въ настоятели Св. Синоду⁴⁾. Если же епархіальные архіереи въ своей епархіи затрудняются найти подходящее

1) П. С. П. и расп. т. III, № 1044.

2) Ibid. т. IV, № 1197, п. 15, стр. 60.

3) П. С. П. и расп. т. IV, № 1239 и т. III, № 1081.

4) П. С. П. и расп. т. V, № 1731, 1930; VI, 2115.

лицо для опредѣленія на должность настоятеля монастыря, то имъ предоставляется право обращаться за такими лицами въ другія епархіи чрезъ письменное сношеніе съ архіереями тѣхъ епархій ¹⁾. При Екатеринѣ II поставленіе въ архимандриты лицъ, имѣющихъ занять настоятельское мѣсто, безъ вѣдома Св. Синода, снова запрещалось. Это объясняется слѣдующею причиною. По штатамъ, введеннымъ Екатериною II, архимандриты поставлялись только въ перво и второ-классные монастыри, а такъ какъ эти монастыри считались знатными и богатыми, то и „настоятелей-архимандритовъ въ нихъ старались избирать такихъ, которые по добропорядочномъ своемъ обращеніи заслуженные и впредь къ знатнымъ послушаніямъ способные были“ ²⁾. Съ этою же цѣлію, именно, чтобы предупредить замѣщеніе настоятельскихъ мѣстъ въ монастыряхъ богатыхъ и многолюдныхъ людьми неподготовленными къ этому служенію ни умственно, ни нравственно, епархіальнымъ архіереямъ запрещалось также и переводить настоятелей изъ одного монастыря въ другой безъ разрѣшенія на то Св. Синода. Какъ назначеніе настоятелей на открывшуюся вакансію, такъ и переводъ ихъ изъ одного монастыря въ другой, не могло быть совершаемо собственною властью епархіальнаго архіерея, ему принадлежало только право представленія въ Св. Синодъ съ подробной аттестаціей 2-хъ кандидатовъ, способныхъ къ прохожденію начальническаго служенія, утвержденіе того или другого на означенное служеніе принадлежало Св. Синоду. При Екатеринѣ II назначеніе архимандритовъ въ трехклассные монастыри было запрещено и только, какъ исключеніе, было допущено относительно Старо-Ладожскаго, „за малоимѣніемъ въ С.-Петербургской епархіи монастырей съ архимандріями“ ³⁾. Но при императорѣ Павлѣ Св. Синоду разрѣшалось въ третьеклассные монастыри вмѣсто игуменовъ посвящать и архимандритовъ „для благолѣпія церковнаго служенія“, однако съ жалованьемъ, которое по штатамъ положено игумену ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. т. V, 1980; 1-е II. С. З. Р. И. т. XVII, 12392.

²⁾ 1-е II. С. З. Р. И. т. XVII, № 12392. (Указ. 17 фев. 1765 г.).

³⁾ 1-е II. С. З. Р. И. т. XVI, № 12060, п. 4.

⁴⁾ Ibidem, т. XXIV, № 18273, п. 4.

Запрещеніе назначать настоятелей въ монастыри безъ сношенія по этому поводу съ Св. Синодомъ отчасти можетъ имѣть и другое объясненіе. Съ введеніемъ и учрежденіемъ штатовъ произошло закрытіе и уничтоженіе многихъ монастырей; о судьбѣ настоятелей заштатныхъ монастырей поднять былъ вопросъ, который рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что нѣкоторымъ изъ нихъ (вѣроятно настоятелямъ болѣе знатныхъ монастырей) было назначено жалованье изъ Коллегіи Экономіи, всѣ же они считались кандидатами на освобождающіяся настоятельскія мѣста, почему вновь производить въ архимандриты и игумены было запрещено до тѣхъ поръ, пока не будутъ распределены оставшіеся за штатомъ настоятели ¹⁾. А такъ какъ къ 1770 г. всѣ заштатные настоятели были распределены по мѣстамъ, то, Синодскимъ указомъ отъ 25 октября разрѣшалось епархіальнымъ архіереямъ „вновь производить игуменовъ“ на вакантныя настоятельскія мѣста ²⁾. Но и относительно распределенія заштатныхъ настоятелей, какъ видно изъ указовъ, требовалось доносить Св. Синоду: „на вакантныя игуменскія мѣста архимандритовъ какъ не производить, такъ и не переводить кромѣ только тѣхъ, которые остались за штатами безъ настоятельствъ, но и о нихъ должно доносить Св. Синоду, безъ разрѣшенія котораго они не должны быть поставлены въ настоятели“ ³⁾.

По нынѣ дѣйствующему праву, въ силу Синодальнаго указа отъ 20 марта 1862 г., настоятель общежительнаго монастыря избирается преимущественно изъ братіи того же монастыря; или другого также общежительнаго ⁴⁾. Избраніе настоятеля происходитъ обыкновенно при благочинномъ монастырѣ или при другомъ, довѣренномъ отъ епархіальнаго преосвященнаго.

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XIX, № 13521.

²⁾ Ibidem.

³⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XVII, № 12882.

⁴⁾ Указанный порядокъ избранія настоятеля унаследованъ отъ Византіи. Еще въ законодательствѣ Юстиніана мы встрѣчаемъ требованіе, по которому „игумена или архимандрита избрать долженъ епископъ не по степени или старѣйшинству, по его же мнѣнію вси разумнѣйшіи изберутъ, и ѣдѣца его правопѣрна и цѣломудренна и правленія достойна, и могуща хранить уставъ мнѣшескій и монастырское строеніе“, отъ избранныхъ настоятелей требовалась присяга. Коричанъ ч. II, л. 41.

лицѣ, по молитвѣ, въ собраніи всѣхъ монашествующихъ. Въ избраніи настоятеля имѣютъ право участвовать только монашествующіе, т. е. удостоенные постриженія въ монашество, послушники же лишены такого права ¹⁾. Если не окажется единогласнаго избранія, то настоятель выбирается закрытой баллотировкой; послѣ подсчета голосовъ объ избранныхъ кандидатахъ сообщается епархіальному архіерею, который въ свою очередь избранныхъ кандидатовъ на мѣсто настоятеля представляетъ на усмотрѣніе Св. Синода съ изъясненіемъ обстоятельствъ избранія и изложеніемъ своего мнѣнія относительно ихъ. Если бы преосвященный усмотрѣлъ важныя причины, препятствующія утвержденію избранныхъ братією кандидатовъ, то въ своемъ представленіи о нихъ Св. Синоду онъ можетъ присовокупить и своего кандидата изъ того или другого, также общежительнаго монастыря. Когда же для замѣщенія вакансіи настоятеля не находится способнаго лица въ общежительныхъ монастыряхъ своей епархіи, то преосвященному предоставляется право рекомендовать такового изъ другой епархіи ²⁾. Определеніемъ Св. Синода отъ 7—22 мая 1876 г. было разъяснено, чтобы епархіальныя начальства въ своихъ представленіяхъ, о возведеніи монашествующихъ лицъ въ санъ архимандрита, и вообще замѣщеніи настоятельскихъ вакансій, руководились какъ высотою нравственной жизни и особыми заслугами представляемыхъ лицъ, такъ и широтою ихъ богословскаго образованія ³⁾. Указанныя правила примѣняются и къ выбору настоятельницъ въ женскихъ общежительныхъ монастыряхъ, причемъ по указу 1778 г. „для наблюденія всякаго благочинія и порядка въ дѣвичьихъ монастыряхъ во игуменьи требуется выбирать искусныхъ и разумныхъ монахинь“ ⁴⁾.

Что же касается настоятелей необщежительныхъ монастырей, то они избираются мѣстною духовной властью и утверждаются Св. Синодомъ ⁵⁾. Въ Ставропигіальныхъ же мона-

1) „Црк. Ук. Св. Синода“. Завьялова, ук. 1874 г. № 25.

2) Црк. Вѣд. 1899 г. № 11, „разъясн. постановл.“, п. 3.

3) „Об. Црк. Гражд. Узак.“ Я. Ивановскаго, стр. 12, пунктъ 22.

4) 1-е П. С. З. Р. И. т. XX, № 14773.

5) „Обозр. Цер. Гр. Узак.“ Ивановскаго, стр. 15, п. 31.

стыряхъ (ихъ 6) и лаврахъ (которыхъ 4) назначеніе въ архимандриты—настоятели зависятъ непосредственно отъ Св. Синода ¹⁾.

Настоятель въ подвѣдомственномъ ему монастырѣ является главнымъ начальникомъ: ему принадлежитъ высшій надзоръ по управленію и устройству монастырской жизни. Но будучи самостоятельными въ дѣлахъ внутренняго управленія монастыремъ, настоятели все же въ данномъ отношеніи имѣютъ высшую для себя власть въ лицѣ епархіальныхъ преосвященныхъ, отъ которыхъ они и получаютъ настояльныя грамоты. Зависимость настоятелей епархіальныхъ монастырей отъ мѣстнаго епископа выражается еще и въ томъ, что безъ разрѣшенія его настоятель не имѣетъ права удаляться изъ монастыря далѣе чѣмъ на 20 верстъ и на долгое время ²⁾, „объ увольненіи себя въ отпускъ они должны были просить разрѣшенія у архіерея, который могъ давать имъ отпускъ, но не на долгое время, „чтобъ они подъ видомъ своей нужды въ праздности и отлучкѣ быть не могли“ ³⁾. Только настоятели ставропигіальныхъ монастырей и лавръ считались независимыми отъ власти епархіальнаго архіерея ⁴⁾, но они имѣли ограниченіе своей власти въ такъ называемой „соборной или начальной братіи“, въ дѣлахъ же церковнаго благочинія и порядка (во всякихъ церемоніяхъ, благовѣстахъ) они, по указу Св. Синода 1727 года, обязаны были подчиняться тѣмъ архіереямъ, въ епархіяхъ которыхъ находятся ихъ монастыри ⁵⁾.

Владиміръ Ивановскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Богослов. Вѣстн. за 1900 г., июнь, стр. 168. Изъ лекцій профессора А. С. Павлова.

²⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XIX, № 14187.

³⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. XIX, № 13499, п. 3.

⁴⁾ П. С. П. и расп. т. VII, № 2604, в. 14.

⁵⁾ П. С. П. и расп... т. VI, № 1988.

РЕЛИГІЯ ВЪ ЯПОНІИ И КОРЕѢ.

(Окончаніе *).

Въ Японіи множество буддѣйскихъ идоловъ. Они, какъ и въ другихъ странахъ, характеризуются громадностію, чудовищными особенностями и безобразіемъ. Но всѣ эти ихъ черты не мѣшаютъ другимъ сторонамъ культа быть эстетическими. Они — эти идолы — освящены древностію и вѣра въ нихъ видитъ не ихъ грубую внѣшность, а ихъ высокую внутреннюю сущность. Въ Индіи размѣры идоловъ Будды опредѣлялись по такому масштабу. Указывали гдѣ либо отпечатавшуюся ступню Будды размѣромъ въ косую сажень, по закону о пропорціяхъ человѣческаго тѣла дѣлали расчетъ, каковъ долженъ быть Будда, и воздвигали громаднаго идола. Громадные идолы Будды находятся и въ Японіи, на примѣръ, гигантскій идолъ въ Кіото. Для выраженія идеи восточная фантазія не стѣсняется прибѣгать къ грубому символу. Божество милосердія, чтобы успѣшно помогать, должно обладать множествомъ рукъ. Его и надѣляютъ таковыми. Изображеніе выходитъ чудовищнымъ, между тѣмъ оно должно было служить выраженіемъ доброй мысли. Наконецъ, предметъ тѣмъ болѣе священенъ, чѣмъ болѣе онъ древенъ, между тѣмъ искусство чѣмъ древнѣе, тѣмъ хуже. Отсюда древнія изображенія Кваннонъ (японское названіе тожественное Кваньинъ китайскому) безобразны. Почему о японцахъ и говорятъ, что въ награду за все добро, получаемое отъ доброй богини, японцы надѣлили ее мерзкою наружностію.

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 9, за 1904 г.

Храмъ этой богини въ Токио есть одно изъ самыхъ величественныхъ буддѣйскихъ сооруженій въ Японіи. Буддѣйскіе храмы бывають обыкновенно окружены дворомъ, въ который ведутъ одни или двое воротъ. Въ воротахъ стоятъ два идола выкрашенные одинъ въ красную, другой—въ зеленую краску. Это—стражи храма, стражи 4-хъ странъ свѣта, красный и зеленый дьяволы. Видъ ихъ очень непривлекателенъ. Въ другихъ воротахъ, если таковыя бывають, ставятся изображенія грома и вѣтра. Въ токійскій храмъ Кваннонъ ведутъ двухъ-этажныя ворота въ десять сажень высотыю. Отъ воротъ уже выступаютъ обѣтныя приношенія. Гигантскія и безобразныя соломенныя сандаліи, повѣшенныя на рѣшеткѣ у входа, свидѣтельствуютъ о благочестіи какого либо крестьянина, исцѣлившагося отъ болѣзни ногъ благодаря Кваннонъ. По двору ходятъ пѣтухи, куры, голуби. Они кормятся благочестіемъ богомольцевъ. Развѣшены афиши и рекламы разнаго рода (о хорошей водкѣ sake). На дворѣ находится бассейнъ, гдѣ совершаются умовенія. Виситъ большой колоколъ. Устроена семи-этажная пагода съ высокимъ шпилемъ и со множествомъ колокольчиковъ. Устроено зданіе для пріема пожертвованій. Алтарь Кваннонъ помѣщается въ прекрасномъ зданіи и отличается богатствомъ и роскошью. Курильницы, свѣтильники, живые цвѣты стоятъ предъ идоломъ богини. У Кваннонъ множество глазъ и рукъ (чтобы все видѣть и всему помогать). Благочестивый почитатель богини пишетъ свое прошеніе на бумажкѣ, скатываетъ ее въ шарикъ, кладетъ въ ротъ, и растворивши въ своей слюнкѣ, плюетъ на идола. Доплюнетъ онъ (алтарь идола отдѣляется рѣшеткой отъ части храма, гдѣ находятся богомольцы), можно надѣяться, что богиня исполнитъ его просьбу. Въ храмѣ Кваннонъ въ боковыхъ помѣщеніяхъ находятся много другихъ идоловъ. Большимъ почитаніемъ пользуется Бинзуру—одинъ изъ 16 учениковъ Будды, буддѣйскій вскулапъ. Соответствующее больному мѣсто нужно потереть у идола, затѣмъ у больного, и ждать выздоровленія.

Богослуженія торжественны.—Бонзы—буддѣйскіе жрецы служатъ въ шитыхъ золотомъ облаченіяхъ. Освященіе хлѣбовъ, воскресеніе фиміама, возженіе свѣтильниковъ, употребленіе ко-

локольчиковъ, религіозная живопись,—все это въ буддійскихъ храмахъ напоминаетъ о христіанскихъ, особенно о католическихъ. Отъ храмовъ (Міа) чистаго шинто буддійскіе храмы (тера) отличаются значительно. Въѣсто торіи красный и зеленый діаволь, колокольни (навѣсъ съ большимъ колоколомъ и пагода съ колокольчиками), вертящаяся бібліотека, въ которой заключены всѣ каноническія буддійскія писанія (Рин-цо), идолы, реликвіи.

Около буддійскихъ храмовъ, какъ и около шинтоисскихъ держатся постоянныя или временныя ярмарки со всѣмъ тѣмъ, что дѣлается, показывается и продается на ярмаркахъ.

Буддизмъ въ Японіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, раздробился на много сектъ и подсектъ. Вотъ—наиболѣе выдающіяся секты, къ которымъ приближаются остальные, какъ ихъ развѣтвленія. Секта Тендаи—одна изъ самыхъ древнихъ. Она возникла въ Китаѣ, гдѣ основателемъ ея считается Эмонъ (изъ монастыря тіенъ-тай). Въ Японіи ея ученіе распространилъ Денгніодаисси. Эта секта допускаетъ возможность для каждаго достигнуть нирваны. Она допускаетъ, что блаженство или состояніе нирваны человѣкъ можетъ испытать уже въ этой жизни. Она отрицаетъ необходимость для спасенія монашескаго состоянія и перевоплощеній. Наболѣе почитаются ею Шакія-муни и Куаннонь. Куаннонь вообще изображается подъ образомъ женщины, но этотъ образъ есть одна изъ формъ божества, но не его сущность. Оно является и въ юношескомъ образѣ. Принципъ его мыслится мужскимъ. Оно пазывается и эманацией, и сыномъ Амиды. Шинтоисскіе Kami вошли въ сферу японскаго буддизма. Тендаи почитаетъ изъ нихъ Бисхамонъ и особенно Бенъ-Тенъ, божество острова Эносима; это—японская Венера. Она считается покровительницей мореплавателей. Иногда ее смѣшиваютъ съ Куаннонь. Эта секта очень древняя, очень богатая. Она владѣетъ массою идиоловъ и образовъ. Ценъ-сіу—китайскаго происхожденія (основана въ Китаѣ Дармой, ими по индійски значить законъ) и на японской почвѣ, куда перенесена До-гуеномъ, наболѣе сохранила китайскій характеръ. Шакія-муни и Куаннонь, какъ и въ сектѣ Тендаи, играютъ главную роль. Зато Амиды совершенно ступшевался

предъ другими богами у буддистовъ этого толка. Секта Шингонъ. Въ Китаѣ основана Кей-гуа. Въ Японію принесена жрецомъ Кео-боо-даи-сси. Онъ изобрѣлъ для японцевъ курсивное письмо и именно съ его времени буддизмъ сталъ распространяться въ Японіи. Любопытны ея Мандара—полная совокупность—символь вселенной, которая олицетворяется въ буддахъ (см. Мандара храма Тоджи. *Guide au Musée Guimet* 1899 p. 242). Оказывается, по этой концепціи вселенной, что и демоны вовсе не враги, а помощники и служители дѣла Будды. Концепція собственно общечеловѣческая: демоны преслѣдуютъ грѣшника и тѣмъ самымъ направляютъ его на путь правый. Секта Шингои выше Будды ставитъ Даината-пиураи и Ровану, двѣ формы Ади-Будды. Важную роль играетъ въ ней Куанонъ. Шингои первая ввела шинтоисскихъ kami въ буддійскій пантеонъ (Анцинь-мио-о, Фудо-мио-о). Секта Хокке-сиу. Ее основалъ Ничиренъ. Сынъ бѣднаго рыбака, онъ былъ желаннымъ ребенкомъ и его назвали Зенничи-маро—доброе дитя солнца. Его рожденіе и дѣтство житіе окружаетъ чудесами: 12 лѣтъ онъ былъ отданъ въ буддійскій монастырь, гдѣ всѣхъ поражалъ благочестіемъ и мудростію. 16 лѣтъ онъ сталъ монахомъ, получивъ имя Ренчо. Его мучилъ вопросъ о буддійскомъ сектанствѣ: морская вода имѣетъ лишь одинъ вкусъ, почему же въ ученіи Будды могутъ быть два пути? Во время такихъ размышленій съ нимъ однажды случился припадокъ, кровь пошла изъ его горла. Теперь на томъ мѣстѣ показываютъ бамбукъ съ красными крапинками на листьяхъ. Въ Нирванѣ—сутрѣ онъ нашелъ изреченіе: вѣрь слову, а не человѣку. Изучая священное слово, онъ узналъ, что послѣднимъ произведеніемъ Будды считается саддарма пундарика сутра (руководство или сутра лотоса таинственнаго закона). То, что вышло отъ Будды послѣднимъ, должно быть самымъ совершеннымъ. Должно быть, содержаніе сутры представилось ему соответствующимъ его предположенію и онъ рѣшилъ указывать всѣмъ на эту сутру, какъ на полноту истины. Онъ былъ въ равныхъ монастыряхъ, подвергалъ себя великимъ подвигамъ, видѣлъ знаменія, получалъ откровенія и, назвавъ себя Ничиренъ (лотосъ солнца), выступилъ съ проповѣдію. Его

житіе представляетъ, что онъ испыталъ много страданій, преслѣдованій, чудесно былъ избавленъ отъ смерти, былъ въ изгнаніи, но умеръ въ славѣ. На алтарѣ храмовъ Ничирена обыкновенно стоитъ Самъ-бо: буддійская троица: Будда, дарма, санга, т. е. Будда, законъ, община (церковь). Община изображается тоже въ видѣ Будды, дарма—въ видѣ таблицы, помѣщающейся между двумя буддами, на ней написано: Наму-міо-хо ренъ-ге-кіо—поклоненіе лотосу добраго закона. Это—главная молитвенная формула въ сектѣ Хакке-сіу. Читая ее, послѣдователи ударяютъ по числу слоговъ въ тактъ въ барабанъ. Въ этой сектѣ почитаются многіе индійскіе боги—Брама, Индра, Геруза (грифъ, жаръ-птица, получеловѣкъ, полуптица, солнечное божество, на немъ изображается Вишну). Почитаются буддизированные Kami (міо-кенъ—божество полярной звѣзды, Марисси-текъ-богъ войны, богиня Кизимоцунъ и ея тысяча дочерей). Всякая тварь, по ученію этой секты, можетъ дойти до состоянія Будды. Рай представляется ею очень чувственно. Силенъ въ ней элементъ мистицизма. Такъ, у этихъ сектантовъ существуетъ церемонія Каи-генъ—открытія глазъ. Задача обряда состоитъ въ томъ, чтобы ввести душу божества въ его изображеніе. Наибольшее процвѣтаніе этой секты падаетъ на 16-е столѣтіе. Теперь этихъ сектантовъ насчитываютъ до 2 милліоновъ и у нихъ до 5 тысячъ храмовъ.

Секта Джо-до. Китайскимъ основателемъ ея былъ Зенъ-до. Въ Японіи ее распространилъ Гоненъ. Эта секта владѣетъ роскошнымъ монастыремъ въ Кіото и замѣчательными мавзолеями въ Токио и Никко. Вѣрованія этой секты вращаются главнымъ образомъ около подземнаго міра. Главное божество, къ которому обращены взоры ея послѣдователей, это—Амида-дарма-датсу или Амида второго рая (Сукхавати). Сукхавати ниже нирваны, но за всѣмъ тѣмъ очень завидное мѣсто обитанія. Содѣятелями Амиды являются Куаннонъ и Сейзи—божество по своимъ свойствамъ представляющее удвоеніе Куаннонъ (Сейзи олицетворяетъ жалость и молитву). Специальный образъ пантеона Джо-до. это—Иццо никогда не спящій, охраняющій души маленькихъ дѣтей. Онъ исполненъ милосердія; его голосъ нѣженъ, какъ голосъ голубей на горѣ Хаза; его

любовь безконечна, какъ воды моря. Есть Зай-Нокавара—ложе-рѣвки, несущей души въ Сукхавати. Переносить и она дѣтей. Во время пути отъ демоновъ ихъ охранялъ привѣтливый старецъ, сердце котораго всегда юно. Духи. Они препятствуютъ дѣтямъ достигать рая и приходится дѣтямъ по нѣскольку лѣтъ жить въ ложѣ Зай-Но кавара. Плачутъ здѣсь дѣти о матери, давшей имъ жизнь, объ отцѣ ласкавшемъ ихъ, о братьяхъ и сестрахъ, игравшихъ съ ними. Они кричатъ хихи коиши и хаха коиши и изъ маленькихъ камешковъ складываютъ башенки для молитвы за ласковую мать, отца, братьевъ и сестеръ. Они пугаютъ дѣтей. Но Йццо успокоиваетъ и убаюкиваетъ ихъ. Дѣти могутъ страдать за грѣхи, допущенные въ предшествовавшія существованія. Йццо можетъ имъ дать участь лучшую той, которую они заслуживаютъ, какъ равно можетъ облегчать участь и другихъ умершихъ, если они обращаются къ нему. Важное значеніе въ дѣлѣ спасенія играетъ мистическая формула: наму Амида-Бутсу—почитаніе (почетъ) Амидѣ Буддѣ. Предъ тѣми, кто произноситъ эти слова съ вѣрою и любовію, открывается дверь Сукхавати. Адъ въ сектѣ Джо-до считается вѣчнымъ. Сильно развито хавжество; повторяя мистическую формулу, стоятъ вѣрующіе съ четками въ рукахъ и съ небольшими деревянными барабанами, въ которые стучатъ въ аккомпаниментъ своей однообразной молитвѣ.

Изъ секты Джо-до вышла секта Шиншу основанная жрецомъ Шинраномъ. Здѣсь тотъ же Амида, Куаннонъ и Сейзи и та же мистическая формула и та же надежда на безграничное милосердіе будды. Но выйдя изъ секты, гдѣ все сводилось къ вѣрѣ, Шиншу въ принципѣ свела все къ морали. Духовные шиншу не обяваны быть безбрачными, они женятся и обыкновенно духовныя должности наследственны. Они употребляютъ мясо. Посты, паломничество, аскетическіе подвиги не одобряются этою сектою. Міряне должны дѣлать добро, почитать Амиду и молиться ему, повиноваться законамъ своей страны. Желщина, не возрождаясь въ тѣлѣ мужчины, можетъ, по Шиншу, непосредственно достигнуть рая. Адъ, по представленію Шиншу, не вѣчевъ. Теперь Шиншу насчитываетъ въ Японіи до 19

тысячъ храмовъ. Земельной собственности у сектантскихъ духовныхъ нѣтъ, доходъ ихъ составляютъ приношенія вѣрныхъ.

Секта Шиншу дѣлаетъ значительный шагъ отъ мистицизма вѣры къ рационализму дѣлъ. Имѣется теперь въ Японіи рационалистическій буддизмъ и въ чистомъ видѣ совершенно аналогичный рационалистическому христіанству, создавшемуся въ Европѣ и Америкѣ. Какъ у нѣкоторыхъ принадлежавшихъ къ старокультурнымъ народамъ развилось воззрѣніе, что Христосъ—высокогеніальный и высоконравственный человекъ, правиламъ морали котораго въ общемъ (но не въ деталяхъ) должно слѣдовать и теперь, такъ совершенно аналогичное воззрѣніе возникло и въ новѣйшемъ японскомъ буддизмѣ. Будда—высокогеніальный и высоконравственный человекъ, правиламъ морали котораго въ общемъ (но не въ деталяхъ) должно слѣдовать и теперь. Изъ секты Шиншу возникла ассоціація юныхъ буддистовъ, воспитавшихся на новѣйшей наукѣ и приложившихъ къ своей наукѣ тотъ рационалистическій методъ, который стремится тщательно выяснитъ и восстановить всѣ мелочи и детали религіи и забываетъ лишь о ея существѣ.

На парижскомъ конгрессѣ 1900 года два японскихъ ученыхъ Чикадзуми и Фужишима дѣлали доклады о японскомъ буддизмѣ. Краткое обзорѣніе его историческихъ судебъ далъ Чикадзуми. Буддѣйскимъ Константиномъ Японіи (сравненіе Чикадзуми) былъ князь Шогану. Буддизмъ въ Японіи пережилъ 5 періодовъ. Дѣтства (552—793). Періодъ раздражительности, періодъ большаго значенія внѣшняго, чѣмъ внутренняго. Жизнь пяти чувствъ, а не души. Юности (798—1178)—періодъ кипучей энергіи и широкой любознательности. Съ большими опасностями совершались путешествія для пріобрѣтенія буддѣйскихъ документовъ. Мужества (1174—1331). Періодъ погруженія духа въ себѣ предъ выступленіемъ въ дѣло. Такъ пребывали въ уединеніи предъ началомъ проповѣди Будда, Христосъ, Магометъ. Зрѣлости (1332—1602). Эпоха разработки ученій, давшая многознаменательныхъ вождей сектъ. Старости (1602—1867). Съ внѣшней стороны буддизмъ сталъ господствующей религіею Японіи, съ внѣшней стороны онъ сталъ прекрасно организованнымъ, но съ нимъ случилось то

же, что съ христіанствомъ въ средніе вѣка: въ немъ исчезла живая вѣра и онъ сталъ разрѣшаться въ церемоніи. Политическая эпоха, начавшаяся съ 1868 года, дала толчокъ возрожденію буддизма. „Не изучайте пашъ буддизмъ, закончилъ Чикадцуми, какъ религію древнюю и не полагайте въ одной этой цѣли удовлетвореніе вашей любознательности, но изучайте ее, какъ религію живую, даже какъ религію нынѣшняго дня. Итакъ мы находимся во второмъ дѣтствѣ этой всемірной религіи ХХ вѣка, полюбите ее, какъ любятъ маленькаго ребенка и за это мы будемъ вамъ весьма признательны, во имя блага человѣчества и открытія истины“. Въ своемъ дѣленіи исторіи буддизма по возрастамъ Чикадцуми подражалъ Гердеру и въ своемъ изложеніи постоянно обращался къ аналогіямъ изъ религіозной жизни Европы. Буддизмъ распространился въ Японіи не безъ борьбы. На него воздвигали гоненія шинтоисты. Утвердившись, буддизмъ самъ сталъ оказывать давленіе на шинтоизмъ. Въ процессѣ борьбы религіи дѣлали одна у другой заимствованія, но буддизмъ явно дѣлалъ ихъ несравненно больше. Японскіе Kami принимались имъ довольно благосклонно. И духи и боги шинтоизма входили въ пантеонъ буддистовъ. Такъ въ сектѣ Тендай, мы видѣли, богиня Бенъ-тенъ пріобрѣла даже широкое почитаніе и возвышалась почти до значенія Куаппонъ. Но въ шинтоизмъ буддійскимъ богамъ проникать было нелегко. Причиною этого является уже то, что у шинтоистовъ не было идоловъ. Затѣмъ вся система сказаній и вѣрованій буддизма не подходила къ шинто. Но постепенно и на нее буддизмъ сталъ налагать свою печать. Любопытнѣйшимъ и наиболѣе важнымъ плодомъ столкновенія буддизма и шинто явилась ріобу—своего рода уніатская религія въ Японіи. Ріобу—буддизированное шинто, боги остались старше, но пріобрѣли буддійскія черты и стали изображаться и представляться съ человѣческими тѣлами и лицами и вообще въ видѣ идоловъ. Аматеразу изображалась въ видѣ воина съ саблей, Инари, богъ жатвъ съ серпомъ и рисомъ въ рукахъ, часто онъ изображается стоящимъ на лисицѣ. На лисицѣ изображается Тенгу, божество горъ, съ саблей и шнуркомъ. Имѣетъ Ріобу идолы Бенъ-тенъ, богиня красоты и кра-

спорѣчія, ей дается символъ торіи—чисто шинтоистическій. Когда при послѣдней революціи восторжествовало шинто, ріобу потерпѣла больше, чѣмъ буддизмъ. Буддисты могли оставаться буддистами, но буддійскимъ священникамъ запрещалось выполнять шинтоистическіе обряды. Подверглось преслѣдованію смѣшеніе, амальгама вѣрь.

Въ настоящее время въ Японіи приблизительно считаютъ 28 милліоновъ буддистовъ и 17 милліоновъ шинтоистовъ (ріобу должно входить въ составъ шинтоистовъ). Остальная незначительная часть населенія (милліона два) исповѣдуетъ конфуціанство, таоизмъ, христіанство.

Изъ трехъ государствъ восточной Азіи близкихъ между собою по многимъ связямъ и теперь приковывающихъ къ себѣ вниманіе культурнаго міра: Японіи, Кореи и Китая, Японія является самымъ младшимъ, Китай—самымъ старшимъ, Корея—въ историческомъ отношеніи занимаетъ между ними среднее мѣсто. Она нерѣдко являлась въ исторіи связующимъ звеномъ между Японіей и Китаемъ, черезъ нее проносились изъ Китая въ Японію культурныя и религіозныя теченія: конфуціанство, таоизмъ, буддизмъ культивировались въ Корей и потомъ въ Японіи. Корейское населеніе не такъ, можетъ быть, окажется инертнымъ какъ китайское, и не такъ подвижно какъ японское. Его воспримчивость сказывается уже въ томъ, что оно способно поддаваться вліяніямъ—раньше китайскому, теперь японскому. Представляя, однако, значительныя психическія особенности сравнительно съ японцами и китайцами, корейцы имѣютъ съ ними довольно много и пунктовъ сближенія, не мало такихъ открывается въ религіозной сферѣ.

Какъ всѣ народы, живущіе обособленною жизнію, корейцы помѣщаютъ себя въ центрѣ міра и отъ себя ведутъ его начало. Гора Пакъ-Танъ-санъ, по ихъ представленію, была колыбелью человечества и даже колыбелью всей земной и растительной живни. Причина и источникъ жизни находится на небѣ. Когда была образована земля, на гору Пакъ-Танъ-Санъ были принесены на облакахъ растенія и животныя. Здѣсь явились и первые люди—Ко, Пу и Янгъ. Съ горы они спустились въ долину, море принесло имъ три ящика. Открывъ

эти ящерицы, они нашли въ нихъ прекраснѣйшихъ женщинъ, которыя и стали ихъ женами. Отъ нихъ произошелъ человѣческій родъ. Видя причину жизни въ небѣ, корейцы и причины земныхъ явленій видятъ въ волѣ неба. У нихъ нѣтъ развитаго метафизическаго или теологическаго ученія объ этой волѣ, но въ ихъ вѣрованіяхъ видно смѣшеніе въ наивной формѣ возврѣній отчасти напоминающихъ китайскія, отчасти японскія. У китайцевъ небо считается владыкой и повелителемъ земли. Нѣкоторые были склонны даже шангти переводить отецъ небесный, но шангти на самомъ дѣлѣ можно переводить и во множественномъ числѣ. И почитаніе корейцевъ относится къ объекту, который очень удобно назвать шангти. Какъ будто они почитаютъ небеснаго духа, какъ будто небесныхъ духовъ. Съ другой стороны, ихъ вѣра въ волю неба, въ какіе-то принципы, которые должны быть осуществлены и нарушеніе которыхъ производитъ нестроеніе въ мірѣ, похожи на безмолвное исповѣданіе японцами подобныхъ принциповъ, которымъ подчинены боги, духи и люди въ ихъ легендахъ.

Національную религію корейцевъ правильнѣе всего, пожалуй, назвать шаманистическимъ полидемонизмомъ. Полидемонизмъ есть вѣра въ существованіе множества духовъ, опредѣляющихъ или по крайней мѣрѣ вліяющихъ и могущихъ вліять на судьбу людей. Корейцы вѣрують въ легіоны духовъ, по мѣсту обитанія эти духи раздѣляются на небесныхъ, воздушныхъ и земныхъ, по своимъ качествамъ—на злыхъ и добрыхъ. Вліяніе первыхъ нужно парализовать, вліяніе вторыхъ—привлекать. Духи предполагаются корейцемъ за каждою стихіею, за каждымъ естественнымъ болѣе или менѣе грандіознымъ и характернымъ объектомъ, за каждымъ типомъ объектовъ. Горы, рѣки, ручьи, море, лѣса, поля предполагаютъ за собою духовъ. А далѣе и дороги оказываются имѣющими духовъ покровителей, каждая деревня, наконецъ, каждый домъ. Представленіе о духахъ охраняющихъ домъ неперемѣнно всегда содержитъ въ себѣ мысль о духахъ предковъ. Нѣкоторые выводятъ анимизмъ (вѣру въ духовъ) изъ культа предковъ, но гораздо логичнѣе и согласнѣе съ фактами культа предковъ разсматривать, какъ частный случай анимизма. Существуетъ міръ

духовъ, души умершихъ людей приобщаются или присоединяются къ этому міру. Но духи—хотя и духи—но въ воображеніи ихъ почитателей всегда приурочиваются къ опредѣленной территоріи. О духахъ предковъ естественнѣе всего предположить, что они приурочены къ домамъ потомковъ. Съ этими домами связаны любовь, привязанность и интересы предковъ, счастье отцовъ заключается въ счастіѣ ихъ дѣтей. Однако и отеческая любовь требуетъ выраженія любви и отъ дѣтей. Не встрѣчая такого выраженія, она охлаждаетъ или прогнѣвляется и заставляетъ вспоминать о себѣ уже не благодареніями, а карами. Поэтому нужно выражать свою любовь къ предкамъ въ памяти о нихъ (пишутся и сохраняются таблицы предковъ), въ приношеніяхъ имъ, въ обращеніи къ нимъ за помощью и наставленіями. Если можно умиловать и прогнѣвлять духовъ предковъ, то также можно умиловать и прогнѣвлять и иныхъ духовъ. Отсюда добрая или злая фізіономія духа не является неизмѣнною, неизмѣнна его связь съ тою или иною стихіею. Признакъ же доброты или злобы нерѣдко оказывается неустойчивымъ и колеблющимся. Каждая гора имѣетъ своего духа. Его нужно почитать, иначе, вѣдь, пожалуй, измучаешься, взбираясь на гору. Духамъ горъ ставятъ молебни или алтари на вершинахъ и перевалахъ, у подножія этихъ священныхъ сооружений благочестивый кореецъ, поднимающійся въ гору, обыкновенно кладетъ камень поднятый имъ у подножія горы. Понятно, что изъ такихъ камней съ теченіемъ времени образуется своего рода подобіе горъ. Послушными животными горныхъ духовъ считаются тигры. Доволенъ горный духъ обитателями, ютящимися у его горы, тигры не трогаютъ ихъ. Если тигръ началъ производить опустошенія въ ихъ селеніяхъ, значитъ, нужно добрыми приношеніями умиловать горнаго духа.

Въ водѣ обитаютъ души утопленниковъ. О ихъ расположеніи тоже должно заботиться. Вѣрованія корейскія относительно этого суть почти общечеловѣческія и прежде всего китайскія. Умершіе нуждаются въ томъ же, въ чемъ и живые, но для нихъ достаточно и не вещей, а только символовъ. Нужно бросать въ воду подобіе нужныхъ предметовъ—бумажную

одежду, бумажныя деньги (въ Корей находится въ обращеніи исключительно мѣдная монета), подобіе пищи, овощи и рисъ. Чтобы усопшіе могли находить въ водѣ приносимые имъ предметы, можно спускать лампочки въ глиняныхъ горшечкахъ. Нужно располагать духовъ дорогъ. Повидимому, и верстовые столбы въ Корей нечужды религіознаго значенія. Столбы, какъ столбы, въ ростъ человѣка, но на верху ихъ обыкновенно безобразно вырѣзана человѣческая голова такъ, что они представляютъ собою нѣчто въ родѣ греческихъ гермъ. Путешественники дѣлаютъ приношенія духамъ дорогъ на придорожныхъ кустахъ и деревьяхъ, они вѣшаютъ на нихъ лоскутки матерій, привѣшиваютъ зерна риса или другихъ растений завернутыя въ бумажку. Дорожные столбы около деревни ставятся въ нѣсколькихъ экземплярахъ, они называются „чангжи“ и очевидно имѣютъ назначеніе охранять деревню, вдоль столба тянутся китайскія надписи. Рядомъ со столбами ставятся „сольмеги“ — длинныя шести, верхъ которыхъ заканчивается грубо сдѣланнымъ изображеніемъ птицы съ длиннымъ клювомъ. Клювъ обращенъ въ сторону отъ деревни, онъ долженъ клевать и отражать все злое, приближающееся къ деревнѣ. Эти птицы отгоняютъ заразные болѣзни, наприм., оспу. Справедливость, однако, обязываетъ отмѣтить, что путешественникъ, минуя эти столбы и вступивъ въ деревню, немедленно можетъ встрѣтить множество фізіономій изрытыхъ оспою. Для огражденія поселенія отъ злыхъ духовъ (они же и носители болѣзней) употребляются веревки изъ рисовой соломы, они перекидываются черезъ дорогу на деревья. Значеніе ихъ то же самое, что и въ Японіи, они, прежде всего, говорятъ всякому злу: входъ воспрещенъ, а потомъ въ извѣстныхъ случаяхъ, что входить ненужно, бесполезно.

Такія религіозныя вѣрованія, гдѣ нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, не выражается ясно и сознательно мысль о Высочайшемъ Владыкѣ, и человѣкъ не вступаетъ и не стремится вступать съ нимъ въ живое общеніе, гдѣ далѣе нѣтъ и системы борозъ и высшій міръ извѣстный человѣку исчерпывается духами природы и умершихъ, такія вѣрованія носятъ имя полидемонизма. Но полидемонизмъ корейскій долженъ быть названъ

шаманистическимъ. Шаманъ—слово тунгусскаго происхожденія, оно синонимично съ нашимъ словомъ „кудесвикъ“. Шаманизмъ есть вѣра въ возможность и желательность воздѣйствія на духовъ кудесническими средствами, которыми располагаютъ лишь нѣкоторые лица (шаманы). Обычныя приношенія и моленія духамъ не представляютъ собою шаманистическаго явленія. И употребленіе суевѣрныхъ средствъ есть общечеловѣческое явленіе. Шаманизмъ начинается тамъ, гдѣ является шаманъ. Шаманъ надѣленъ сверхъестественными дарованіями порою уже отъ природы и затѣмъ онъ владѣетъ сверхъестественными силами, пріобрѣтенными посредствомъ изученія, повятно, являющагося *disciplina arcani*. Шаманъ долженъ знать духовъ, ихъ свойства и качества, долженъ знать методы для привлеченія духовъ добрыхъ, для парализаціи дѣятельности духовъ злыхъ или для того, чтобы направить ее на другихъ. Онъ долженъ умѣть заговаривать отъ зла и наговаривать зло. Вкусы духовъ онъ долженъ знать детально. Съ какими крапинами барана нужно принести духу, какія подробности въ тѣлодвиженіяхъ, въ произнесеніи словъ должны быть соблюдены при этомъ, все это долженъ знать шаманъ. Духи капризны и требовательны. Людямъ постоянно грозитъ опасность сдѣлать непріятное духамъ, отсюда послѣдователи шаманизма трусливы въ религіозномъ отношеніи. Они совсѣмъ бы пропали, еслибы не шаманы. Шаманъ при помощи спеціальныхъ гадавій можетъ предвидѣть будущее, при помощи магическихъ чаръ можетъ измѣнить характеръ будущаго. Шаманъ знаетъ множество примѣтъ и законовъ связи между внѣшними явленіями и послѣдующими событіями въ жизни человѣка. Съ внѣшней стороны шаманъ является человѣкомъ съ ненормальной нервной системой. Обыкновенно имъ свойственна истерія, выражающаяся между прочимъ въ анестезіи (нанесеніе себѣ ранъ, проглатываніе горячей пакли безъ проявленія чувства боли). Шаманы эпилептики. При помощи дикой музыки, дикой пляски и иныхъ средствъ шаманъ можетъ придти въ эстатическое состояніе. Тогда, значитъ, имъ овладѣлъ духъ. Въ этомъ состояніи шаманъ бормочетъ непонятныя слова, которыя истолковываются какъ пророчества, въ этомъ состояніи шаманъ мо-

жетъ открыть преступника, выгнать духа болѣзни изъ больного или злого духа изъ дома. Шаманъ бросается съ ножомъ на больного, съ страшнымъ скрежетомъ зубовъ, съ рычаньемъ, это— онъ хочетъ испугать духа болѣзни или онъ кидается съ тѣми же приемами и орудіями въ какой-нибудь уголъ, значить, тамъ находится злой духъ и его нужно выгнать. Въ Корей имѣются шаманы и шаманки. Первые называются „пань-су“, вторыя— „му-дань“. Шаманы въ Корей слѣпые. Это напоминаетъ японскую секту слѣпыхъ (первоначально ее основалъ тамъ Семимара, выплакавшій глаза послѣ смерти любимой жены, затѣмъ се преобразовалъ Йоротимо). Эта вѣра въ духовное могущество слѣпыхъ какъ бы основывается на предположеніи, что потеря тѣлеснаго зрѣнія даетъ возможность лучше изощрить зрѣніе духовное. Въ теченіе трехъ лѣтъ кандидаты въ пань-су изучаютъ у пань-су науку о духахъ и о средствахъ вліять на нихъ и утилизировать ихъ въ своихъ цѣляхъ. Причина каждаго явленія есть духъ. Устранять эти причины или привлекать ихъ долженъ пань-су. Часто, разумѣется происходитъ, что пань-су не умѣетъ справиться съ духомъ произведшимъ болѣзнь или несчастье. Это объясняется теоріею ступеней въ могуществѣ пань-су и въ могуществѣ духовъ. Духи и пань-су неравны по силѣ. Есть духи, которые могущественнѣе могущественнѣйшихъ пань су, такіе духи не подчиняются силѣ заклинаній. Есть плохіе пань-су, которые не умѣютъ справляться и съ слабыми духами. Пань-су, какъ и вообще колдуны, могутъ не только дѣлать добро, но и накликать зло. Если ихъ разсердить, обидѣть, они, понятно, будутъ мстить. Поэтому надо стараться располагать ихъ къ себѣ. Ихъ приглашаютъ на семейные торжества, угощаютъ. Будучи колдунами, они являются и пророками, предсказываютъ судьбу поворожденныхъ, бракосочетавшихся. Они знаютъ, что и когда надо дѣлать. Дни въ Корей, какъ и во всѣхъ подобныхъ странахъ, дѣлятся на легкія и тяжелыя, счастливыя и несчастныя. Въ Японіи давно уже во всеобщее свѣдѣніе составлены таблицы тяжелыхъ дней (въ I и VII мѣсяцахъ—3, 11, 19, 27; во II и VIII—2, 10, 18, 26; въ III и IX—1, 9, 17, 25; въ IV и X—4, 12, 20, 28; въ V и XI—5, 13, 21, 29; въ VI и XII—

6, 14, 20, 30). Въ Китаѣ публикуются такія таблицы. Въ Корей шаманъ опредѣляетъ несчастные дни въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Дѣло, однако же, можетъ считаться безусловно погибшимъ, если будетъ произведено въ несчастный день. Надлежація заклинанія могутъ парализовать значеніе несчастнаго дня. Такъ свадьба заключенная въ несчастный день можетъ оказаться счастливою. На пань-су въ Корей лежитъ, между прочимъ, та обязанность, которую съ успѣхомъ выполняютъ таоистскіе жрецы въ Китаѣ—опредѣленіе наилучшихъ мѣстъ для могилъ. Въ Китаѣ Фынъ-шуй (правила о мѣстѣ погребенія) имѣетъ великую важность и соблюдается по возможности строго. Въ Корей едвали возможна подобная щепетильность, но правила аналогичныя фынъ-шуй существуютъ.

Шаманки му-данъ—обыкновенно галлюцинирующія истерички. Онѣ по патологическимъ свойствамъ своего духа находятся въ несомнѣнномъ родствѣ съ нашими кликушами. Только кликуши стремятся освободиться отъ власти овладѣвшаго ими духа, а му-данъ, напротивъ, находятъ возможнымъ утилизировать духа, съ которымъ у ней установились сношенія. Разъ въ женщинѣ замѣчены свойства, дающія ей возможность стать му данъ, она выдѣляется изъ семьи, изъ общества. Повидимому, это показываетъ, что онѣ трактуются, какъ прокаженные, нечистыя. Но отношеніе къ нимъ въ сущности двойственно: ихъ изгоняютъ и окружаютъ почетомъ, съ ними не хотятъ жить, но жить хотятъ при помощи ихъ. Онѣ являются посредницами между цѣлыми селеніями и духами, отъ которыхъ зависитъ благополучіе этихъ селеній. Онѣ руководятъ празднествами въ честь этихъ духовъ, молитвами, жертвами, онѣ совершаютъ заклинанія. Религіозныя празднества въ шаманизмѣ обыкновенно связываются съ танцами, во время которыхъ на шаманку можетъ накатить духъ, она тогда является вдохновенною, открываетъ тайны и возвѣщаетъ будущее. По отношенію къ духамъ враждебнымъ, для борьбы съ которыми приглашаютъ шамановъ, онѣ держатся системы запугиванія: ножами, криками, скачками онѣ, какъ и шаманы, пугаютъ духа. Добрыми приношеніями онѣ привлекаютъ добраго духа покровителя, когда заподозрѣно или выяснилось, что онъ бро-

силъ на произволъ судьбы охраняемый имъ домъ. Гадаютъ шаманки по звону колокольчиковъ привязанныхъ къ палкѣ и по рисовымъ вернамъ. Въ такомъ случаѣ верна у нихъ замѣняютъ наши карты. У насъ судьба опредѣляется гадалыцами по расположенію картъ, у нихъ по расположенію брошенныхъ на столъ рисовыхъ зеренъ. Въ звонѣ колокольчиковъ гадалка ищетъ голоса духа, съ которымъ нужно считаться въ данномъ случаѣ. Муданъ приглашаются родителями для совершенія своеобразнаго обряда продажи дѣтей демону, разумѣя подъ демономъ не злого, а просто болѣе или менѣе сильнаго духа. Обычай этотъ не всеобщъ, но и нерѣдокъ. По своей сущности онъ представляетъ то же самое, что и христіанское назначеніе ребенку святаго патрона, при чемъ какъ у христіанъ имя патрона при этомъ становится именемъ ребенка, такъ и у корейцевъ имя духа присоединяется къ имени дитяти. Въ этомъ корейскомъ обрядѣ мы видимъ выраженіе общечеловѣческаго убѣжденія въ необходимости для человѣка высшихъ покровителей. Христіанство, будучи истиной, видитъ и признаетъ въ святыхъ покровителяхъ людей ихъ руководителей въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія, корейскій шаманизмъ, не представляющій себѣ вѣчности, смутно рисующій посмертную жизнь по образу земной, чувствуетъ нужду въ покровителяхъ прежде всего для земныхъ цѣлей и хочетъ отъ духа патрона получить земное благополучіе. Отецъ ребенка вмѣстѣ съ шаманкой отыскиваютъ недалеко отъ дома перваго каменную глыбу и на ней совершаютъ обрядъ посвященія ребенка духу. Глыба для семьи становится священнымъ мѣстомъ, символомъ духа и въ опредѣленные дни около нея совершаются моленія жертвы. Кромѣ этихъ обязательныхъ жертвъ и моленій „проданный“ ребенокъ не имѣетъ обязанностей къ духу, наоборотъ, духъ обязанъ помогать ему въ его нуждахъ. Муданъ совершаютъ обряды очищенія оскверненныхъ мѣстъ, изгоняютъ несчастіе, привлекаютъ благополучіе, могутъ даже нѣкоторымъ образомъ вызывать души умершихъ, силою своихъ заклинаній онѣ заставляютъ умершія души возвращаться въ домъ, въ которомъ тѣ жили.

Шаманизмъ вообще однообразенъ, въ немъ мало метафи-

вики, много мистицизма, магизма, съ нимъ обыкновенно связываются легенды о страшныхъ духахъ и колдунахъ и о борьбѣ съ ними духовъ благодѣтельныхъ, колдуновъ добрыхъ и наконецъ героевъ. Но эти сказанія не бываютъ объединены и систематизированы. Понятно, что шаманизмомъ могутъ довольствоваться лишь крайне неразвитые и недѣятельные умы. Человѣкъ чувствуетъ свою связь съ высшимъ міромъ, это чувство можетъ быть искусственно ослабляется и атрофируется у интеллигентныхъ людей, какъ ослабляется у нихъ острота и нѣкоторыхъ органовъ чувствъ. Но чувствуя свою связь съ міромъ высшимъ и влача жалкое и полное тревогъ и заботъ существованіе, бѣдный дикарь не имѣетъ времени достаточно поразмыслить о своемъ религіозномъ чувствѣ и находитъ ему истолкованіе въ шаманскихъ сказкахъ и магическихъ дѣйствіяхъ, а неправильно понятыя и поспѣшно обобщенныя его личныя наблюденія еще болѣе умножаютъ циклъ нелѣпыхъ сказаній о обрядахъ. Но работающая и анализирующая мысль не можетъ успоиться на шаманизмѣ, она въ началѣ и даже долги не отрицаетъ его, но она ищетъ его восполнить. Корейцы не создали сами самостоятельной религіи возвышающейся надъ шаманизмомъ, но они приняли все то, что имѣлъ въ этой сферѣ Китай, принявъ національную религію китайцевъ — Конфуціанство (Религія Ю) и принятыи Китаемъ изъ Индіи буддизмъ. По мысли Китайцевъ Корея, вѣроятно, должна быть ихъ восточнымъ форпостомъ. Китайцы называли Корею Чаю-Сіань — страна утренняго затишья, утренняго спокойствія, и китайскія сказанія представляютъ, что блага религіи и культуры корейцы заимствовали изъ Китая. Императоръ Ло, великій просвѣтитель Китая представляется дѣйствовавшимъ и въ Корей. Государственная религія китайцевъ конфуціанство распространена по всей Корей, обряды ея отправляются вездѣ, даже и корейскими буддистами. Конфуціанство здѣсь, понятно держится не въ чистомъ видѣ. Конфуціанство въ существѣ есть теорія поведенія по отношенію къ государству, обществу, семьѣ, наконецъ, самому себѣ. Конфуціанство, какъ мораль, отступило сравнительно въ Корей на задній планъ, за то вконецъ выдвинулось конфуціанство какъ религія. Почитаніе

предковъ у Конфуція въ сущности есть дѣло приличія и благодарности, но, какъ въ Китаѣ, такъ и въ Корей, оно стало дѣломъ, могущимъ приносить выгоды, и является во всякомъ случаѣ мистическимъ актомъ. Своеобразная конфуціанская психологія признаетъ существованіе въ человѣкѣ трехъ душъ: одна по смерти идетъ въ загробный міръ предъ трибуналъ 10 судей, другая живетъ въ могилѣ и находится въ вѣдѣніи горнаго духа, третья живетъ въ деревянной табличкѣ, на которой написано ея имя и которую устрояетъ и хранитъ благочестіе и любовь его сына. Съ этою послѣднею душою потомки и состоятъ въ дѣйствительно живыхъ отношеніяхъ. Распространенъ въ Корей и буддизмъ. Это—буддизмъ той же формы, что въ Японіи и Китаѣ, буддизмъ махаяны—большой повозки. Монастыри, идолы, бонзы, праздники, паломничества, все это совершенно подобно тому, что имѣетъ мѣсто въ Японіи. Но въ Японіи имѣются интеллигентные представители буддизма, которые стремятся его осмыслить и не отказываются отъ преобразованій въ религіозной области, въ Корей нѣтъ этого. Здѣсь буддизмъ не понимается, а усваивается въ завѣщанныхъ традиціонныхъ формахъ. Бонзы знаютъ буддійскій ритуалъ, но не знаютъ смысла буддизма, они совершенно подобны ламамъ нашихъ калмыковъ и бурятъ, наставляющимъ ихъ въ буддизмъ тибетской формы и совсѣмъ или по крайней мѣрѣ плохо понимающимъ его.

Корейцевъ насчитываютъ въ настоящее время около 10^{1/2} милліоновъ, японцевъ около 47 милліоновъ, общая численность тѣхъ и другихъ уже подходитъ къ 60 милліонамъ, японцы уже усвоили многое изъ европейской и американской цивилизаціи, кое-что начинаютъ усваивать и корейцы. И однако до сихъ поръ эти народы не имѣютъ и не содержатъ ученія о любящемъ Богѣ Отцѣ. Христіанство проникало въ ту и другую страну. Христіанская мартирологія насчитываетъ не мало жертвъ языческаго фанатизма погибшихъ въ странахъ утренняго спокойствія и восходящаго солнца. Въ періодъ 1672—1676, т. е. въ 4 года на островѣ Ниппонѣ было замучено около 140 тысячъ христіанъ. Гекатомбы въ такихъ ужасныхъ размѣрахъ не повторялись, но въ размѣрахъ сравнительно

меньшихъ преслѣдованія, пытки и казни христіанъ повторялись неоднократно. Въ настоящее время число христіанъ въ Японіи во всякомъ случаѣ не доходитъ до милліона, православныхъ насчитывается 29 тысячъ; въ Корей число всѣхъ христіанъ равняется приблизительно 120 тысячамъ, при чемъ почти всѣ они католики, число протестантовъ не доходитъ до тысячи, а число православныхъ—даже до двухъ сотъ. Таковы скромныя цифры обозначающія число лицъ, слышавшихъ въ Японіи и Корей о Богѣ Отцѣ и Христѣ, Его Сынѣ. А если принять въ расчетъ, что число номинальныхъ христіанъ всегда было и будетъ больше числа христіанъ дѣйствительныхъ, то стадо Христово на крайнемъ востокѣ нужно представлять очень немногочисленнымъ. Что можно предполагать о послѣдующихъ религіозныхъ судьбахъ этихъ народовъ востока?

Насколько можно судить по фактамъ прошедшаго и настоящаго, корейцы—народъ способный къ подчиненію, японцы—народъ способный къ подражанію. Доселѣ у корейцевъ, повидимому, нерѣдко кто бралъ палку, тотъ и становился капра-ломъ. Японцы, позвакомившись съ капрами культуры, не обнаружили охоты подчиниться имъ, а сами захотѣли стать такими же капрами. Но начавъ усвоять чужую культуру, они доселѣ не проявили самобытности и приняли пока культуру лишь внѣшнимъ образомъ, проникновенія внутреннимъ духомъ культуры у нихъ еще не замѣтно, у нихъ даже не отмѣнены пытки. Отсюда ихъ подражаніе перешло въ сущности въ нѣкоторое тонкое и далеко не всегда полезное для нихъ подчиненіе чужимъ принципамъ. Съ другой стороны и о корейцахъ не должно думать, что они способны лишь слушать чужія приказанія. Съ шестидесятихъ годовъ у корейцевъ возникла секта тонгхаковъ, основателемъ которой былъ Чой Чейху. Секта эта религіозно-политическая. Какъ политическая, она протестуетъ противъ иноземныхъ вліяній и вмѣшательствъ, она стоитъ за самостоятельность и самобытность корейскаго народа. Какъ религіозная, она далеко несамобытна и можетъ быть названа синкретическою и аналогична, на-примѣръ, индійской Брама—сомай. Тонгхаки признаютъ единого Бога неба, въ подробностяхъ ихъ ученія много и католиче-

скихъ и буддѣйскихъ элементовъ (но они не допускаютъ священныхъ изображеній и не вѣрятъ въ переселеніе душъ). Но пока еще трудно судить о духовной мощи этихъ народовъ. Что они сдѣлаютъ въ сферѣ умственной, неизвѣстно, но съ точки зрѣнія нравственной ихъ должно признать способными усвоить ученіе Христа. О корейцахъ нерѣдко даются отзывы, какъ о людяхъ добродушныхъ. Въ японскихъ легендахъ и сказкахъ часто просвѣчиваетъ моральный элементъ. Эти сказки дышатъ любовію и жалостію къ дѣтямъ, состраданіемъ къ животнымъ, въ нихъ сурово осуждаются корысть, нечестность, заносчивость. Нѣкоторыя изъ нихъ являются какъ бы нравственными притчами. Несомнѣнно, японцы—великіе патріоты, но кто умѣетъ любить отечество, тотъ можетъ полюбить и всѣхъ людей, тотъ при добромъ руководствѣ всегда можетъ и умомъ и сердцемъ познать Бога и Его Христа. Причины, отталкивавшія доселѣ народы востока отъ христіанства, многообразны и сложны и значительная доля вины за ихъ противленіе христіанству лежитъ, конечно, въ тѣхъ, кого они знали носящими имя христіанъ. Для того, чтобы эти народы правильно оцѣнили святое ученіе Христа, нужно, чтобы они выяснили себѣ различіе между ученіемъ и его номинальными послѣдователями и чтобы носящіе имя христіанъ были ближе къ христіанскому идеалу. Въ послѣднемъ все дѣло: кто желаетъ обращаться ко Христу, тотъ долженъ носить Его не на устахъ, а въ сердцѣ.

Въ настоящее время японцы—народъ крайняго востока—двинулись на западъ: они ищутъ богатствъ, земель, рынковъ, ищутъ и власти и подчиненія себѣ народовъ, ихъ вворами, можетъ быть, предносится и владычество надъ Кореей и гегемонія надъ Китаемъ. Въ этомъ своемъ движеніи они забыли мотивы своихъ легендъ и сказокъ, порицающихъ заносчивость, корыстолюбіе и лукавство. Можетъ быть, они вспомнятъ объ этомъ послѣ. Но истиннымъ благомъ для нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для всего міра было бы, если бы они нашли и овладѣли правдою Христа и не приняли бы только имя христіанъ, но стали дѣйствительно христіанами. И истиннымъ благомъ для міра было бы, если бы другіе народы, не исключая и тѣхъ,

которыя именуются христіанами болѣе полутора тысячи лѣтъ, глубже и сознательнѣе восприняли ученіе Евангелія, и Евангельская истина стала бы не предметомъ только восхваленія, но дѣломъ жизненнаго осуществленія. Тогда на землѣ стало бы одно стадо и одинъ Пастырь. Тогда исполнилось бы дивное пророчество о народахъ, что они „перекуютъ мечи свои на орала, и копыя свои—на серпы: не подниметь народъ на народъ меча, и не будутъ болѣе учиться воевать“ (Исаи 2, 4).

Будетъ ли это, Господи?

С. Гаголевъ.

І О А Н Н Ъ І Т А Л Ъ

и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью.

(Исслѣдованіе начала богословско-философскаго движенія Византии въ средніе вѣка).

(Продолженіе *).

Б. Дальнѣйшее разслѣдованіе по дѣлу І. Итала было перенесено на засѣданія смѣшаннаго собора подъ предсѣдательствомъ Императора Алексѣя.

О причинахъ такого оборота дѣла можно судить по дальнѣйшему. По словамъ Императора Алексѣя, „патріархъ самъ предоставилъ царственности нашей попеченіе объ этомъ дѣлѣ“¹⁾. Предоставилъ же онъ потому, что его „святѣйшество болѣе имѣетъ склонность къ умственнымъ занятіямъ и предпочитаетъ спокойствіе и тишину шумнымъ тревогамъ и посвящаетъ вниманіе одному Богу“²⁾. Если отнять оффиціальную любезность, то нужно будетъ придти къ выводу, что патріархъ отказался отъ дальнѣйшаго разбора этого дѣла, не будучи въ состояніи руководить имъ и довести его до благополучнаго конца вслѣдствіе своей склонности къ тишинѣ и вслѣдствіе своей неопытности. Если бы дѣйствительно у патріарха была склонность къ умственнымъ занятіямъ, то, конечно, она не только не воспрепятствовала бы, а напротивъ помогла бы разбору Италова дѣла; а не была бы причиной устраненія отъ такого важнаго дѣла. Да и неизвѣстно, чтобы патр. Евстратій былъ книжный:

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 8.

1) „Дѣлопроизводство“... стр. 41.

2) Тамъ же, стр. 31.

человѣкъ; онъ болѣе извѣстенъ своею малоопытною въ княж-ныхъ занятіяхъ. Больше справедливости въ словахъ о склонности патріарха къ спокойствію и тишинѣ, а не къ шумнымъ тревогамъ. Императоръ взялся за дѣло съ твердымъ намѣреніемъ доискаться истины. Онъ самъ писалъ въ своемъ указѣ патріарху и синоду, что „царственность моя, предпочитая всему прочему и ставя на первое мѣсто благочестіе, предприняла разслѣдованіе по дѣлу Іоанна Итала, побуждаемое къ тому усердіемъ и ревностью о божественныхъ и правыхъ догматахъ нашей непорочной и правой вѣры“¹⁾. Совѣтъ подъ его предсѣдательствомъ взялъ на себя только черновую работу—разобрать дѣло подробно и уяснить его со всѣхъ сторонъ; а рѣшающее слово о разслѣдованномъ предоставилъ патріарху и его собору.

Въ протоколахъ царскаго слѣдствія не указано, когда состоялось засѣданіе царскаго совѣта и разбиралось Италово исповѣданіе. Не принимая во вниманіе, что для заслушанія царскаго указа о результатахъ разслѣдованія патріаршій синодъ собирался 20 и 21 марта²⁾, нужно полагать, что и засѣданія царскаго собора были въ первой половинѣ марта.

Царскій совѣтъ, разбиравшій Италово исповѣданіе, былъ смѣшанный: онъ состоялъ изъ представителей церкви и науки и членовъ сената. Со стороны духовной власти были митрополиты: Теофилъ Ираклійскій, Іоаннъ Сардскій, Лева Халкидонскій, Теофанъ Севастійскій, Іосифъ Карійскій и Исаія Иконійскій; кромѣ нихъ присутствовали Никита, экономъ и хартофилакскъ великой Церкви, Іоаннъ, Маистръ риторовъ, и Михаилъ, патрицій и грамматикъ святѣйшаго патріарха, которые присутствовали по распоряженію патріарха. Изъ свѣтскихъ представителей были нѣкоторые члены сената. Въ присутствіи означенныхъ лицъ подъ предсѣдательствомъ царя разбиралась записка Итала о вѣрѣ.

Въ Италовой запискѣ о вѣрѣ шесть пунктовъ возбудили возраженія со стороны членовъ совѣта. 1) Говоря о безначальномъ рожденіи Сына Божія, І. Италъ допустилъ такое:

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Дѣлопроизводство... стр 85.

выраженіе, которое позволяло заключать, что онъ вводилъ возвращеніе (ἐπιστροφή) Сына къ Отцу въ первомъ и безначальномъ рожденіи; потомъ, въ приложеніи къ ипостаси Единороднаго употребилъ глаголъ γέγονεν, приложимый къ однимъ только тварямъ ¹⁾. Отстаивая справедливость своей мысли, Италъ сослался на Григорія Богослова: выраженіе ἐπιστροφή я нашелъ въ сочиненіи Григорія Богослова, гдѣ онъ излагаетъ ученіе объ Агнцѣ; употребленіе же слова γέγονεν въ такомъ значеніи—въ сокровищахъ св. Кирилла, пользующагося именно этимъ выраженіемъ по отношенію къ Единородному Сыну Божію“ ²⁾. Но относительно словъ Григорія Богослова ему было разъяснено, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ св. отецъ означенное выраженіе относилъ не къ первому рожденію Сына Божія, а ко второму и „принялъ его въ двойномъ значеніи, т. е. въ отношеніи къ Бого-человѣку—Слову“ ³⁾. А „Италъ утверждалъ, что не къ Себѣ Сынъ возвращается, чрезъ двойное обоихъ, что, конечно, благочестиво, а имѣлъ неосторожность утверждать, что Сынъ сдѣлалъ возвращеніе къ Отцу“ ⁴⁾. Точно также относительно ссылки Итала на св. Кирилла, ему было указано, что св. Кириллъ „многими другими доказатель-ствами утвердилъ, что выраженіе γέγονεν по отношенію къ Существу Единороднаго совершенно недопустимо“ ⁵⁾, 2) Говоря объ Ипостасяхъ св. Троицы, Іоаннъ Италъ то же допустилъ такія выраженія, съ которыми никакъ нельзя было согласиться. Говоря о несозданности, непостижимости и вѣчности каждой изъ трехъ Ипостасей, не упоминаетъ при каждой ипостаси имени, не упоминалъ и имени Бога. Онъ говорилъ „не сотворенъ Отецъ, Сынъ и Духъ“, „непостижимъ Отецъ, Сынъ и Духъ“, „вѣченъ Отецъ, Сынъ и Духъ“ и „посему не три вѣчны, но одинъ вѣченъ“, не три не созданные и не три непостижимые, но одинъ несозданный и одинъ непостижимый“. Потомъ говоря объ ипостасяхъ, Италъ допустилъ выраженіе объ ихъ недѣлимости, что „недѣлимъ Отецъ, Сынъ и Духъ“ ⁶⁾. Италу было всесторонне выяснено, въ чемъ заключается неправиль-

1) Тамъ же, стр. 48.

2) Дѣлопроизводство... стр. 48.

3) Тамъ же.

4) Тамъ же, стр. 46.

5) Тамъ же, стр. 44.

6) Дѣлопроизводство... стр. 47—48.

ность его выраженій и почему они не могутъ быть признаны истинными. Въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ члены совѣта ссылались на Григорія Богослова, который учитъ, что недѣлимо Божество въ раздѣленномъ ¹⁾, т. е. въ ипостасяхъ. 3) Говоря объ естествахъ Христа Спасителя, I. Италъ выразился, что одно Онъ имѣлъ всегда (ἕσυχεν αἰεὶ), а другое воспринялъ. Здѣсь обращено было вниманіе на то, что выраженіе „имѣлъ“ прямо привноситъ мысль о Сынѣ, какъ о второмъ послѣ Отца; церковь же не считаетъ Сына рожденнымъ послѣ Отца, но всегда Собезначальнымъ, Совѣчнымъ Отцу ²⁾. 4) Говоря о воплощеніи Сына Божія, Италъ, по мнѣнію членовъ совѣта, „то самое ученіе, которое давно уже Григорій Богословъ отвергъ, какъ безумное, введенное Аполлинаріемъ, принялъ въ цѣлости и призналъ за свое собственное“. А Италъ высказалъ, что онъ вѣруетъ „въ Сына Божія, не въ человѣка простаго“, „но въ Бога“ вочеловѣчившагося и не въ человѣка Богоноснаго, но въ Бога *плотиноснаго* ³⁾. Сославшись на Григорія Богослова, члены совѣта привели Итаду и соотвѣтствующее мѣсто. „Убѣжденные въ этомъ пусть не предаются негодованію, но да постыдятся; пусть не одолеваятъ насъ ложью, но да сдѣлаются болѣе скромными; да изгладится на воротахъ эта и удивительная программа и проповѣдь православія, которую они встрѣчаютъ входящихъ, разспрашивая и разслѣдуя на счетъ словъ—должно поклоняться не человѣку Богоносному, а Богу плотиносному. Что можетъ быть бессмысленнѣе этого? хотя съ этимъ изреченіемъ много носятся наши новые глашатаи истины и хотя оно при быстрой перестановкѣ словъ имѣетъ нѣкоторую софистическую приманку и сходство съ фокусомъ, который можетъ забавлять простецовъ, но на самомъ дѣлѣ онъ представляетъ собой смѣшную и глупую вещь. Ибо кто перемѣнитъ слово ἀνθρώπος и слово σάρξ на слово Θεός (одно принимаемъ мы, другое они), то что онъ получитъ при посредствѣ этой странной и богопознательной перестановки? Должно поклоняться не плотиносному, но Богу человѣконосному. Такъ нынѣ возвѣщаютъ намъ скрытую

1) Тамъ же, стр. 49.

2) Тамъ же, стр. 50—51.

3) Дѣлопроизводство... стр. 51.

послѣ Христа мудрость“¹⁾. 5) Коснувшись вопроса о Богородицѣ, I. Италъ выразился такъ: „вѣрую во святую Дѣву Марію, что она есть истинная Богородица и что послѣ рождества пребыла Дѣвой“²⁾. На эти слова было обращено вниманіе вслѣдствіе неточности выраженія. „Великій Богословъ, сказали Италу, учитъ, что иное есть вѣровать во что и иное вѣрить въ кого и что первое относится къ Божеству, второе же ко всему прочему. Итакъ если Италъ сказалъ, что онъ вѣруетъ, что Богородица есть Дѣва и Богородица въ собственномъ смыслѣ, то въ этомъ нѣтъ вины; но поелику онъ признавалъ, что вѣруетъ въ Богородицу, а это приличествуетъ лишь Божеству и никому другому, то для него не оставалось никакого оправданія“³⁾. 6) Послѣдній пунктъ, возбуждившій возраженіе, былъ взглядъ I. Итала на иконопочитаніе. Объ иконопочитаніи онъ выразился, какъ объ иконослуженіи. „Онъ самъ сказалъ, что служить (*λατρεύειν*) иконѣ воплощеннаго Сына Божія, не останавливаясь на изображеніи, но вознося честь къ первообразу“. Но ему было разъяснено, что служеніе (*λατρεία*) въ собственномъ смыслѣ относится къ божественному существу и мы называемся *οἱ λατρευταί* (служащіе) по отношенію къ Богу, иконамъ же приличествуетъ почитательное поклоненіе ради чести воздаваемой первообразу“; „Италъ же привнесъ служеніе иконѣ воплощеннаго Сына Божія, что божественное писаніе вообще объ иконахъ никогда не допускало“. „Если бы мы были *λατρευταί*—служители иконъ, то намъ приличествовало бы то имя, которое иконоборцы дали православнымъ“. „Но мы никогда не исповѣдывали служенія по отношенію къ св. иконамъ, равно какъ не приняли этого изъ каноновъ св. отцовъ, да и въ синодикѣ о св. иконахъ ни въ одномъ мѣстѣ не употреблено о нихъ этого выраженія; отдаемъ же имъ единое поклоненіе и почтеніе и поклоняемся имъ относительно (*σχετικῶς*), отдавая чрезъ нихъ честь первообразу“⁴⁾. Но и послѣ этихъ разъясненій Италъ пытался отстоять свою мысль, ссылаясь, между прочимъ и на то, что слову *λατρεία* прилагаются различныя

1) Тамъ же, стр. 52—58.

2) Тамъ же, стр. 54.

3) Дѣлопроизводство... стр. 54.

4) Дѣлопроизводство.. стр. 56.

смыслы. Однако ему ясно было показано, что со времени собора, утвердившаго иконопочитаніе, терминъ *λατρεία* въ иконамъ не прилагается, потому что мы не приписываемъ иконамъ божественной чести и не обоготворяемъ ихъ¹⁾.

Таковы въ общихъ чертахъ были Италовы мысли, возбуждшія возраженія со стороны царскаго совѣта; таковы были и опроверженія, выставленныя ими. Члены царскаго слѣдствія, видимо, серьезно вглянули на дѣло. Каждая мысль І. Итала была подвергнута самому тщательному обзору. Для каждой сомнительной мысли его былъ установленъ точный смыслъ; указано было, почему Италъ не имѣлъ права употреблять того или другого выраженія; разъяснено ему было и то, къ какимъ ложнымъ выводамъ приводило то или другое возрѣвіе. Однако и послѣ такого подробнаго разслѣдованія члены царскаго слѣдствія не отказывались выслушивать возраженія со стороны І. Итала, если онъ находилъ возможнымъ сослаться на какой-либо авторитетъ въ защиту своей мысли. Выслушавъ его возраженія, они ясно и опредѣленно указывали ему, что та или иная ссылка имѣетъ совсѣмъ другое значеніе. Благодаря такой постановкѣ разбора исповѣданія, для самого І. Итала ясно становилось, въ чемъ заключалась та или другая неправильность въ его словахъ и выраженіяхъ. И съ этой стороны разборъ вполне достигъ своей цѣли: въ концѣ концовъ І. Италъ совершенно свободно „сознался въ своей неправотѣ“ и изъявилъ полную готовность предать всѣ вышеуказанныя выраженія анафемѣ²⁾.

В. Въ то время когда была рассмотрѣна записка Итала и вопросъ былъ исчерпанъ, предъ окончаніемъ судопроизводства, но прежде закрытія засѣданій, Императору Алексѣю представлена была новая записка съ обвиненіями на Итала. Поданная записка не была подписана. Но авторъ ея былъ извѣстенъ императору, такъ какъ онъ не скрывался и, когда потребовалось подтвердить справедливость послѣдней главы записки, онъ клятвенно удостовѣрялъ вѣрность написаннаго³⁾. Авторъ ея былъ никто Каспаки, какъ установлено то было дальнѣйшимъ разборомъ⁴⁾. Кто былъ этотъ Каспаки, неизвѣстно. У

1) Тамъ же.

2) Дѣлопроизводство... стр. 57.

3) Дѣлопроизводство... стр. 59.

4) Тамъ же, стр. 66.

Анны Комнинъ упоминается Каспаки начальникъ флота ¹⁾; но онъ-ли или кто другой былъ авторомъ записки, судить объ этомъ нѣтъ данныхъ. Поданная записка содержала десять главъ. Первые девять полны были еллинскаго безбожія, а десятая содержала обвиненіе на Итала въ величайшемъ кощунствѣ. По словамъ подателя записки, Италъ нанесъ „крайнюю обиду и поруганіе святой и поклоняемой иконѣ Господа нашего и Бога, въ которую онъ будто бы бросилъ камнемъ“ ²⁾. Ни акты собора, ни царскій указъ не говорятъ о содержаніи девяти главъ записки; они замѣчаютъ только, что главы полны были еллинскаго безбожія. Но мы уже выше говорили, что новыя главы не представляли собою новыхъ обвиненій и были лишь повтореніемъ старыхъ, разсмотрѣнныхъ и осужденныхъ еще при императорѣ Михаилѣ Дукѣ и пересмотрѣнныхъ вновь на первомъ засѣданіи патріаршаго собора подъ предсѣдательствомъ патріарха Евстратія. Теперь же мы скажемъ объ этомъ подробнѣе. Что это были тѣ самыя главы, за это говоритъ слѣдующее: „девять главъ, сказано въ актахъ, Италъ призналъ сейчасъ же по прочтеніи ихъ, не дожидаясь разслѣдованія, выражающими его мнѣнія“ ³⁾.

Изъ словъ Императора видно также, что на царскомъ слѣдствіи касались обвинительной записки Каспаки, читали ее въ присутствіи императора, спрашивали о ней Итала и Италъ девять главъ призналъ вѣрно выражающими его взгляды. Изъ десяти, говорится въ актахъ, девять Италъ призналъ сейчасъ же по прочтеніи и не дожидаясь изслѣдованія, выражающими его мнѣніе, ибо сказавъ, что придерживается такого ученія и считаетъ его здравымъ и донынѣ вѣритъ въ истинность сказаннаго въ означенныхъ главахъ ученія ⁴⁾. Италъ предупредилъ, такимъ образомъ, разслѣдованіе по этому вопросу, призналъ главы вполне „согласными съ его убѣжденіями“, отъ которыхъ „не можетъ никоимъ образомъ отречься или раскаяться“ ⁵⁾. Отъ десятой же главы, содержащей обвиненіе въ

¹⁾ Ann. Comn. cit. od. Lib. II, cap. II.

²⁾ Дѣлопроизводство... стр. 59.

⁴⁾ Дѣлопроизводство..., стр. 59.

³⁾ Дѣлопроизводство... стр. 59.

⁵⁾ Тамъ-же.

кошунствѣ, Италъ отказался, несмотря на то, что Каспаки подъ присягой утверждали справедливость написаннаго имъ.

Такъ обстояло дѣло съ запиской Каспаки на царскомъ слѣдствіи. Въ присутствіи императора былъ установленъ фактъ принадлежности мнѣній, высказанныхъ въ запискѣ, Іоанну Италу, узнанъ былъ и взглядъ его на нихъ. Но большаго ничего не было предпринято на царскомъ слѣдствіи по этому дѣлу. Императоръ, видимо, уклонился отъ разслѣдованія по этимъ вопросамъ.

Кажется, мы не будемъ далеки отъ истины, если причину отказа усмотримъ въ томъ, что императоръ свое дѣло считалъ оконченнымъ и принимать разслѣдованіе по новому вопросу, хотя бы то и очень важному, считалъ себя не вправѣ. Намъ кажется, что и здѣсь обнаружилась та же строгая лояльность императора, которую онъ проявилъ во всемъ этомъ дѣлѣ. Императоръ взялъ на себя разслѣдованіе Италова исповѣданія по предложенію патріарха, чтобы посредствомъ разбора всѣхъ обстоятельствъ самой державной властью познана была истина и устранено всякое недоразумѣніе. И эта цѣль была вполне достигнута императоромъ: слѣдствіе окончено и дало самые благіе результаты. Италъ не только сознался, но и совсѣмъ отказался отъ своихъ ложныхъ мыслей, найденныхъ въ его исповѣданіи. Оставалось только поступить съ осужденными мнѣніями по канонамъ церковнымъ. А это уже не могло входить въ область царской власти, не могло оно подлежать и вѣдѣнію царскаго собора, какъ состоявшагося безъ непосредственнаго участія патріарха. Для окончательнаго заключенія дѣло должно было поступить опять въ патріаршій синодъ, который и обязанъ былъ сдѣлать соответствующія распоряженія.

Г. Передавая дальнѣйшее веденіе дѣла противъ І. Итала патріарху и его собору, императоръ дѣластъ заключеніе отъ себя и отъ лица всѣхъ членовъ слѣдствія о характерѣ заблужденій Итала, какъ они обнаружились въ его исповѣданіи, особенно въ его разсужденіяхъ, предлагаетъ патріарху совѣты, что слѣдуетъ предпринять въ отношеніи Итала, чтобы достигнутые результаты не пропали даромъ; не упускаетъ изъ вни-

манія и записку Каспаки и относительно ея дѣлаетъ соотвѣтствующія указанія, которыя, по его мнѣнію, должны привести добрые плоды; отдаетъ распоряженіе, какъ нужно произвести разслѣдованіе по обвиненію на Итала въ кощунствѣ; наконецъ, сообщаетъ патриарху и его синоду, какія мѣры будутъ предприняты съ его стороны къ прекращенію того зла, которое проявилъ Италъ своими смутами и которое онъ могъ бы и еще произвести, оставаясь при исполненіи своихъ обязанностей.

Разборъ Италова исповѣданія показалъ членамъ царскаго слѣдствія, что заблужденія Итала носили двойкій характеръ и имѣли двойкую причину для своего происхожденія. Въ однихъ изъ нихъ сказалось незнакомство Итала съ греческимъ языкомъ во всѣхъ его тонкостяхъ и съ точной богословскою терминологіей ¹⁾; въ другихъ же незнакомство съ христіанскимъ вѣроученіемъ, непониманіе его сущности ²⁾ и отличія отъ возрѣвнѣй языческихъ философовъ. Не зная детально, какъ иностранецъ греческаго языка, І. Италъ иногда употреблялъ и выраженія, совсѣмъ неподходящія для выраженія глубокихъ христіанскихъ истинъ. Такъ говорилъ, что Дѣва Марія есть истинная Богородица, І. Италъ выразился, что *отруеть въ Богородицу* вмѣсто того, чтобы выразиться: вѣрую, что Св. Дѣва есть истинная Богородица ³⁾. Не зная же богословія, не понимая во всей глубинѣ христіанскихъ догматовъ, І. Италъ не могъ усвоить и понять глубины возрѣвнѣй христіанскихъ учителей, а потому и объяснялъ ихъ по своему. Мы уже отчасти видѣли, насколько сильное вліяніе оказывала языческая философія на философскія возрѣвнія Итала. Разборъ же первыхъ положеній исповѣданія наглядно убѣдилъ членовъ царскаго слѣдствія, насколько сильно повліяла на Итала философія новоплатониковъ и христіанскихъ ересеучителей первыхъ вѣковъ. Проникнутый философскими возрѣвніями, Италъ не могъ удержаться, чтобы не соединить Ипостаси св. Троицы и никакъ не могъ ясно выразить свое вѣрованіе въ Сына Божія—Единороднаго и Единосущнаго Отцу.

¹⁾ Дѣлопроизводство..., стр. 56—57. ²⁾ Тамъ-же, стр. 31—32.

³⁾ Дѣлопроизводство... Пятый пунктъ исповѣданія.

Члены царскаго слѣдствія, высказывая свой заключительный взглядъ на характеръ вины I. Итала, къ нему лично оказались снисходительными. Въ своемъ указѣ патриарху Евстратію царь отъ лица прочихъ членовъ говоритъ: „тщательно разобравъ обвиненія противъ него (Итала), мы нашли, что нѣкоторыя его положенія, выражающія его мнѣнія и ученія о Богѣ, несогласны съ церковными и до извѣстной степени уклоняются отъ обычнаго святоотескаго ученія и церковнаго преданія“¹⁾. Заблужденія Итала они считаютъ не заблужденіями, а скорѣе уклоненіями отъ обычнаго церковнаго ученія и отеческаго преданія.

Но спивойдя къ Италу, какъ человѣку, нельзя было быть столь же снисходительными къ нему, какъ инату философовъ и руководителю юношества. Исповѣданіе ясно обнаружило, что I. Италъ мало знакомъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ, не понимаетъ смысла христіанскихъ догматовъ и въ то же время пропитанъ возрѣніями языческихъ философовъ. И это имѣло гибельныя послѣдствія для школы, во главѣ которой стоялъ I. Италъ. Никто не могъ поручиться, что Италъ и послѣ отказа отъ ложныхъ мыслей, вновь не впадаетъ въ подобное же заблужденіе. Тѣмъ болѣе что слишкомъ трудно было допустить, чтобы Италъ совершенно отказался отъ своихъ возрѣній. И императоръ отлично понималъ подобную опасность для философской школы и для всѣхъ интересующихся философіей. А по-этому въ своихъ распоряженіяхъ онъ стремился къ тому, чтобы оградить неопытныхъ отъ такой опасности. И какъ средство для этого, онъ избралъ всеобщую гласность по этому дѣлу; именно онъ хлопочетъ о томъ, чтобы все дѣлопроизводство царскаго слѣдствія не осталось протокольной тайной, чтобы всѣ и прежде всего ученики и послѣдователи Итала знали и имѣли понятіе о заблужденіяхъ своего учителя. Для этого онъ предлагаетъ два рода мѣръ.

Зная, какой популярностью пользовался Италъ среди своихъ учениковъ и что они вѣрили всѣмъ его словамъ, императоръ нашель необходимымъ, чтобы ученики сами слышали изъ устъ

¹⁾ Дѣлопроизводство... стр. 81—82.

самого Итала отреченіе отъ тѣхъ самыхъ мыслей, которыя онъ проповѣдывалъ имъ какъ истинныя. Съ этою цѣлью императоръ, посылая патріарху акты своего слѣдствія, предлагаетъ ему, получивши ихъ, созвать свой синодъ, назначить засѣданіе, пригласить на него І. Итала вмѣстѣ съ учениками и въ присутствіи всѣхъ ихъ публично прочитатъ эти акты, „дабы въ присутствіи всѣхъ, писалъ императоръ, какъ онъ, такъ и тѣ изъ его учениковъ, которые заразились той же ересью, отреклись отъ нечестивыхъ мнѣній и предали ихъ проклятію, принявъ христіанскіе догматы“ ¹⁾).

Для огражденія же всѣхъ, могущихъ соприкасаться съ Италомъ и его учениками и заимствовать отъ нихъ ложныя воззрѣнія, императоръ прежде всего совершенно устраняетъ Итала отъ преподаванія, а потомъ запрещаетъ и всѣмъ другимъ приглашать его на домъ для преподаванія, грозя ослушникамъ тяжкимъ наказаніемъ: „да будетъ вѣдомо всѣмъ православнымъ, какъ тѣмъ, которые живутъ въ простотѣ вѣры и не въ состояніи понимать глубины божественныхъ догматовъ, такъ и болѣе совершеннымъ, что отъ настоящаго времени воспрещается привимать къ себѣ ради ученія какъ Итала, такъ и тѣхъ его учениковъ, которые завѣдомо слушали его уроки долгое время и заразились его ученіемъ, равно какъ и всѣми средствами удерживаться отъ догматическихъ споровъ“ ²⁾).

Давая такія распоряженія по отношенію къ Италу по поводу его исповѣданія, императоръ даетъ подобное же распоряженіе и относительно записки Каспаки. Такъ какъ вопроса о философскихъ заблужденіяхъ Итала касались уже нѣсколько разъ и о нихъ сдѣланы уже были церковныя постановленія, то императоръ записку Каспаки предлагаетъ только прочитатъ въ присутствіи Итала и его учениковъ на засѣданіи патріаршаго собора, вновь выслушать признаніе Итала и предложить ему отказаться отъ ложныхъ мыслей, предавъ ихъ анаемѣ. Вмѣстѣ съ Италомъ и его ученики точно также должны предать анаемѣ и это ученіе своего учителя ³⁾).

¹⁾ Дѣлопроизводство... стр. 57.

²⁾ Дѣлопроизводство... стр. 57—58.

³⁾ Дѣлопроизводство... стр. 60.

Что же касается до десятой главы записки Каспаки съ ея обвиненіемъ въ кощунствѣ Итала надъ иконой Спасителя, то относительно нея императоръ даетъ самыя подробныя распоряженія. Распоряженія эти свидѣлствуютъ о той точности, съ которою императоръ относился къ каждому дѣлу, и о той послѣдовательности, которая повсюду имъ наблюдалась. Въ виду того, что Каспаки клятвенно подтвердилъ справедливость своихъ словъ, а Италь отвергнулъ справедливость донесенія, то императоръ велитъ нарядить допросъ и произвести самое тщательное разслѣдованіе. Ибо по справедливости законъ допускаетъ снисхожденіе къ раскаявшимся, для тѣхъ же, кто упорно отстаея въ своей злобѣ, приличное лѣкарство есть строгое наказаніе“¹⁾.

Заканчивая свои распоряженія, императоръ отдаетъ послѣднее, которое рисуетъ его съ самой лучшей стороны. „Настоящій указъ моей царственности включить въ соборный актъ анаематствованія еретическихъ мнѣній Итала и его учениковъ, имѣющій состояться, какъ противъ его злоумышленныхъ мнѣній, такъ и противъ предъявленныхъ на него обвиненій въ еллинскихъ безбожныхъ догматахъ—то и другое положить въ священный приказъ скевофилакія великой церкви и предоставить право всякому желающему брать съ него копію, дабы было извѣстно всѣмъ и на будущее время, что предпринято было для спасенія и безопасности христіанъ и дабы не были увлечены неопытные такими пустословіями и нелѣпостями“²⁾. Этимъ и заканчиваетъ императоръ свои совѣты и распоряженія относительно Итала и обвиненій на него.

Д. Разслѣдованіе дѣла Іоанна Итала на засѣданіяхъ патріаршаго собора.

20-го марта 5 индикта состоялось новое засѣданіе патріаршаго синода подъ предсѣдательствомъ патр. Евстратія. На немъ присутствовали митрополиты и архіепископы³⁾. Засѣданіе происходило въ катехуменіяхъ предъ часовней св. Алексѣя. Въ этомъ засѣданіи заслушанъ былъ царскій питтакій, приложенный къ актамъ царскаго слѣдствія, въ которомъ из-

¹⁾ Дѣлопроизводство... стр. 60—61.

²⁾ Дѣлопроизводство... стр. 61—62.

³⁾ Дѣлопроизводство... стр. 30—31.

лагалась исторія слѣдствія, перечислялись документы, посылаемые патриарху, указывалось кратко, что слѣдовало сдѣлать, и содержалось разсужденіе императора о пастырскихъ обязанностяхъ патриарха ¹⁾).

Соборное засѣданіе по дѣлу Итала состоялось на слѣдующій день, 21-го марта, въ тѣхъ же катехуменіяхъ, предъ часовней св. Алексѣя. Подъ предсѣдательствомъ патриарха на этотъ разъ собралось 24 митрополита, четыре архіепископа и царскіе архонты.

Соборъ состоялся многолюдный. Но каково было настроеніе судей? Каково было и отношеніе ихъ къ подсудимому? Отъ ихъ настроенія и отношенія долженъ былъ зависѣть весь ходъ судопроизводства. Они должны были вліять и на характеръ самыхъ постановленій.

Предсѣдатель суда, патриархъ Евстратій еще ранѣе на первыхъ засѣданіяхъ патриаршаго собора по дѣлу Итала заявилъ себя человѣкомъ нераспорядительнымъ и мало пригоднымъ для веденія такого важнаго дѣла. Правда, на царскомъ слѣдствіи вся черновая работа была уже исполнена: исповѣданіе подробно разсмотрѣно и характеръ виновности Итала обварауженъ. Но теперь можно было ожидать новыхъ затрудненій, которыя могли быть не меньше предыдущихъ. На этомъ засѣданіи можно было опасаться затрудненій отъ самихъ членовъ собора и клириковъ великой церкви, такъ какъ симпатіи многихъ изъ нихъ были на сторонѣ Итала. Изъ архіереевъ, присутствовавшихъ на засѣданіяхъ царскаго слѣдствія, не было только Теофана Севастійскаго. И имъ, конечно, хорошо были извѣстны отступленія І. Итала, а равно и мѣры, предложенныя императоромъ для прекращенія зла. Можно было надѣяться, что и на патриаршемъ соборѣ они будутъ стремиться провести мѣры, указанныя императоромъ. Но ихъ было всего только пять человѣкъ, не считая царскихъ архонтовъ. Новыхъ же членовъ собора было 25 человѣкъ. Но и эти члены, по всей вѣроятности, были уже освѣдомлены о характерѣ заблужденій І. Итала. Но нѣкоторые изъ нихъ, видимо, несогласны были съ

¹⁾ Дѣлопроизводство... примѣчаніе, стр. 81—84.

постановленіями царскаго слѣдствія и держались своихъ взглядовъ на дѣло Итала. Сдѣлать такое заключеніе позволяютъ самыя акты патріаршаго собора. По поводу одного распоряженія собора, о которомъ скажемъ ниже, акты замѣчаютъ: „явилось подозрѣніе, что послѣ окончанія царскаго слѣдствія, нѣкоторые изъ представителей священнаго сана и клира Великой Божіей церкви стали вести между собой *тайные переговоры* и начали *колебаться* въ своихъ мнѣніяхъ объ Италѣ, говоря, что нехорошо и неправильно было произведено судебное слѣдствіе противъ этого человѣка“ ¹⁾. Это замѣчаніе наводитъ на мысль, что и среди представителей высшаго духовенства были недовольные слѣдствіемъ надъ Италомъ и что эти лица вели даже тайные переговоры по этому поводу. И нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, присутствовали въ числѣ членовъ собора; такъ какъ приглашеніе явиться разсуждать о дѣлѣ І. Итала послано было всѣмъ архіереямъ, находившимся въ то время въ столицѣ; получили его и сочувствовавшіе І. Италу епископы. Явась же на засѣданіе, они, конечно, могли воспользоваться своимъ присутствіемъ, чтобы ближе познакомиться съ слѣдственнымъ дѣломъ, и такъ или иначе повліять на окончательное рѣшеніе по дѣлу І. Итала. Кромѣ нихъ и нѣкоторые клирики тоже оказались въ числѣ сочувствовавшихъ Италу. Правда, они не участвовали въ засѣданіяхъ собора, но могли мѣшать, какъ то было раньше, шумомъ и другими безчинствами.

Акты не указываютъ, въ чемъ заключалась несправедливость по отношенію къ Италу. Но, кажется, недовольные ссылались на то, что разборъ исповѣданія произвелъ былъ царемъ, а не патріархомъ и его синодомъ. Что именно на это они ссылались, видно изъ того, что соборъ при самомъ началѣ своихъ засѣданій постарался оградить неприкосновенность царскаго слѣдствія клятвой и мотивировалъ свое опредѣленіе тѣмъ, что рѣшеніе и приговоръ державнаго царя были произнесены при

1) Ὑπόνοια δὲ τις ἦν ὡς τινες τῶν τῆς ἀρχιερατικῆς καταστάσεως καὶ τοῦ λοιποῦ κλήρου τῆς μεγάλης τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας ὑποψιθιρίζουσιν ὡς ἐνδιαθόντες περὶ τοῦ Ἰταλοῦ καὶ φασὶ μὴ καλῶς, μηδὲ ακριβῶς ζητηθῆναι τὰ κατὰ τὸν ἄνθρωπον (стр. 86—87).

участіи и въ присутствіи преосвященнѣйшихъ архіереевъ ¹⁾; и слѣдовательно, были вполне законны. Своимъ опредѣленіемъ соборъ подчеркнул формальную правильность царскаго слѣдствія. А это едва-ли нужно было, если бы не противъ этого пункта высказывали свое недовольство сторонники Итала. Да это была и самая благовидная причина колебаній, такъ какъ для непосвященныхъ, дѣйствительно, могло казаться страннымъ и даже противозаконнымъ, что *исповѣданіе вѣры* разбираетъ царь, а не церковный соборъ. Такова была одна изъ причинъ колебаній среди архіереевъ и клириковъ великой церкви, о которой позволяютъ заключать соборные акты. Но эта причина едва-ли была единственной.

Среди членовъ патріаршаго собора не было единодушія; были лица враждебно настроенныя противъ царскаго слѣдствія и благорасположенныя къ Іоанну Италу. А предсѣдатель собора, патр. Евстратій, не могъ руководить столь запутаннымъ дѣломъ, при явномъ сочувствіи подсудимому своихъ ближайшихъ помощниковъ. И руководителямъ соборными засѣданіями естественно было желать избѣжать, если бы представилась возможность, столкновенія съ партией сторонниковъ І. Итала и устранить всѣ поводы къ возбужденію умовъ. Но какимъ образомъ можно было достигнуть этого?

Въ своемъ питтакіи императоръ предлагалъ перечитать акты въ присутствіи Итала и его учениковъ. Но члены собора въ виду смуты въ своей средѣ, повидимому, рѣшили не вызывать Итала и не перечитывать актовъ, а только перечитать царскій питтакій.

И засѣданіе собранія открыто было новымъ чтеніемъ царскаго питтакія, заслушаннаго уже на предыдущемъ собраніи. Но руководители собранія нашли нужнымъ предъявить его и на этотъ разъ. Для этого они имѣли серьезныя основанія. Питтакій подробно знакомитъ слушателей съ ходомъ дѣла Итала, со взглядами императора на самое дѣло и на средства къ его разрѣшенію. Царскій питтакій выяснялъ, что дѣло противъ Итала велось вполне законно и безпристрастно. Слѣд-

¹⁾ Тамъ же, стр. 87.

ствіе, по словамъ царя, предпринято было имъ не только по собственному усердію и заботѣ о правыхъ догматахъ непорочной вѣры, но и по волѣ самого патріарха; и это, конечно, могъ подтвердить и самъ патріархъ. Слѣдовательно, изъ чтенія этого питтакія видно было, что инициаторомъ этого дѣла былъ не кто иной, какъ патріархъ, а царь только исполнитель его воли.

Императоръ никоимъ образомъ не хочетъ навязывать собору своихъ выводовъ, хотя и увѣренъ, что съ его выводами всѣ согласятся, когда подробно познакомятся съ документами. Въ виду такого содержанія питтакія императора было особенно важно прочесть его предъ всѣми членами новаго собранія, чтобы познакомить ихъ со всѣми обстоятельствами дѣла и указать, что самъ императоръ не только не боится пересмотра, но всячески хочетъ этого для обнаруженія правоты собственныхъ дѣйствій. И руководители вполне основательно поступили, начавъ съ чтенія этого документа: онъ ясно показывалъ всю лояльность императора и разрушалъ обвиненіе въ неправильномъ слѣдствіи. Да и личныя свидѣтельства патріарха и митрополитовъ могли подтвердить справедливость словъ питтакія. И предъ столькими свидѣтелями сторонники Итала уже не могли заявлять о своемъ недовѣріи къ царскому слѣдствію. Но если всѣ признали царское слѣдствіе произведеннымъ вѣрно, тогда можно было и не перечитывать вновь всего дѣла Итала, а вмѣсто того перейти къ дѣламъ, которыя еще не рассмотрѣны.

И дѣйствительно, заслушавъ питтакій, патріаршій соборъ заявляетъ, что ему принадлежитъ дѣло объ ученикахъ І. Итала и предстоитъ тщательно изслѣдовать, кто изъ нихъ раздѣляетъ его нечестивое ученіе и кто хотя и былъ его слушателемъ, когда онъ состоялъ профессоромъ философіи, но не уклонился отъ благочестія и совсѣмъ не получилъ поврежденія, отводящаго отъ непорочной и чистѣйшей христіанской вѣры ¹⁾.

Что патріаршій соборъ уклонился отъ рассмотрѣнія актовъ царскаго слѣдствія и мотивомъ своего рѣшенія выставилъ

1) Дѣлопроизводство... стр. 86.

свою солидарность съ результатами этого слѣдствія, за это говорить дальнѣйшее постановленіе этого же засѣданія. Опредѣливъ, что ему предстоитъ дѣло объ ученикахъ І. Итала, соборъ клятвой ограждаетъ и неприкосновенность царскаго приговора по дѣлу Итала и этимъ самымъ не только вполне соглашается съ результатами царскаго слѣдствія, но и блюдетъ его полную неприкосновенность. „Кто отнынѣ будетъ порочить или клеветать приговоръ и рѣшеніе державнаго и святаго нашего царя киръ Алексѣя, произнесенный при участіи и въ присутствіи преосвященнѣйшихъ архіереевъ, или кто будетъ порицать состоявшееся по этому дѣлу анаематствованіе, тотъ подлежитъ анаемѣ“¹⁾. Этими словами акты даютъ право заключать, что дѣла Итала на этомъ засѣданіи касались, касались и приговора по нему, все нашли вполне правильнымъ, а поэтому не только приняли его, но еще и клятву положили для огражденія неприкосновенности царскаго приговора. Но только тѣ же акты не даютъ никакого права на заключеніе, что разсужденіе о дѣлѣ Итала носило именно тотъ характеръ, о которомъ такъ хлопоталъ императоръ, т. е., что акты царскаго слѣдствія были перечитаны въ присутствіи Итала и его учениковъ. Основываясь на актахъ, необходимо заключить, что ничего этого не было. Скорѣе всего былъ устный обмѣнъ мнѣній во время чтенія нитакія, при которомъ и была признана вѣрность царскаго слѣдствія.

Соборъ уклонился отъ отдѣльнаго разсмотрѣнія актовъ царскаго слѣдствія, потому что видѣлъ неустойчивость и колебаніе нѣкоторыхъ своихъ членовъ и клириковъ великой церкви и опасался осложненій, если бы стали перечитывать эти акты. И въ самомъ дѣлѣ вѣдь никто не могъ быть увѣреннымъ, что І. Италъ, явившись на соборъ во главѣ своихъ учениковъ, не станетъ вновь защищать свои мнѣнія, отъ которыхъ предъ царемъ отказался. А воли и не будетъ защищать ихъ, то свои философскія возрѣнія онъ непременно будетъ отстаивать, какъ то онъ сдѣлалъ и на царскомъ слѣдствіи. Бороться съ нимъ на этой почвѣ весьма тяжело, осо-

¹⁾ Дѣлопроизводство..., стр. 87.

бенно при его несравненныхъ діалектическихъ способностяхъ. И вполне естественно было опасаться, что своими рѣчами Италъ можетъ произвести большую смуту не только среди своихъ учениковъ, но и среди сочувствовавшихъ ему судей.

Итакъ, рѣшено было разсуждать объ однихъ ученикахъ Итала. Поставивъ своей задачей заняться дѣломъ объ ученикахъ, кажется, не было уже поводовъ и измѣнять принятаго рѣшенія и слѣдовало дѣйствовать согласно выработанному проекту. А между тѣмъ, читая акты дальше, мы совершенно неожиданно наталкиваемся на новое измѣненіе уже этого постановленія. Соборъ отклоняетъ свое рѣшеніе разсуждать объ ученикахъ Итала и хочетъ перечитывать все дѣло Итала, а потомъ разсуждать о немъ. Объ этомъ новомъ рѣшеніи акты собора передаютъ такъ: послѣ опредѣленія аяаемы, собору были представлены присланные державнымъ и святымъ государемъ и царемъ *письменные акты* чрезъ Іоанна Севастофора Пенагомена и ближняго челоуѣка съ тѣмъ, чтобы они всесены были хартофилаксомъ въ священный приказъ хартофилаксія. Это были: вышеупомянутое слѣдствіе, скрѣпленное печатью державнаго и святаго царя, и представленное Михаиломъ Каспаки донесеніе, о которомъ упоминаетъ слѣдствіе. Опредѣлили отложить дѣло объ ученикахъ Итала. Приказали представить Италово исповѣданіе вѣры, чтобы разсмотрѣть его, а потомъ разслѣдовать и все остальное.

Объявить повѣсткой всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ, дабы присутствовали при означенномъ слѣдствіи ¹⁾. Вотъ чѣмъ окончилось это засѣданіе; вмѣсто дѣла объ ученикахъ Итала, рѣшено было вновь пересмотрѣть *исповѣданіе* Итала, перечитать *акты слѣдствія*. Для этого назначается слѣдующее засѣданіе.

Что послужило причиной новаго измѣненія? Въ виду того, что этому новому рѣшенію предшествовало представленіе актовъ царскаго слѣдствія, можно было бы допустить, что собравшіеся только что познакомились съ этими документами и изъ нихъ узнали о непремѣнномъ желаніи царя перечитать

¹⁾ Дѣлопроизводства... стр. 87—88.

эти акты на засѣданіи въ присутствіи Итала и его учениковъ. Но противъ этого говоритъ то, что императоръ и въ своемъ питтакіи настаивалъ на чтеніи въ слухъ всѣхъ актовъ слѣдствія и записки Каспаки. А между тѣмъ тогда на это не обратили вниманіе. Далѣе достойно вниманія и то, что согласно съ послѣднимъ постановленіемъ рѣшено затребовать не *τραχταίσμων* изъ исповѣданія Итала, представленный въ актахъ царскаго слѣдствія и содержащей въ себѣ только тѣ изъ пунктовъ ученія Итала, которые не согласны были съ ученіемъ церкви, а *τὸ δοθέν περὶ τοῦ Ἰταλοῦ ἑγγραφοῦ περὶ τῆς κατ' αὐτὸν πίστεως*, т. е. исповѣданіе Итала, которое не было приложено къ актамъ царскаго слѣдствія. Потомъ, опредѣляется исповѣданіе это разобратъ, чтобы только послѣ этого разсмотрѣть *καὶ τὰ λοιπὰ κατ' ἐξῆς ζητηθήσονται*, т. е., акты царскаго слѣдствія. Если бы во всемъ происшедшемъ выразилось стремленіе исполнить царскую волю, тогда и слѣдовало поступить такъ, какъ предлагалъ императоръ, т. е., перечитать акты и записку Каспаки. А то вѣдь требуютъ самую записку Итала, хотятъ сами ее разсматривать вновь, чтобы потомъ уже разсмотрѣть и акты царскаго слѣдствія. Скорѣе всего представленные акты и извлеченіе и были поводомъ перемѣны, о которой передаютъ акты. Но какимъ образомъ эти документы могли способствовать измѣненію предыдущаго постановленія?

Чтобы разобратъ въ этомъ, необходимо обратить вниманіе на то, кому нужно было переразслѣдованіе дѣла Итала? И что имѣлось въ виду при его проведеніи? Представители царя, конечно, не могли предложить подобной мѣры. Имъ естественнѣе всего было настаивать на точномъ исполненіи царскаго предложенія. Не могли предложить подобной мѣры и архіереи, присутствовавшіе при царскомъ слѣдствіи. Едва ли могли предложить ее и тѣ члены собора, которые сначала провели мѣру о совершенномъ устраненіи вопроса объ Италѣ. Новую мѣру могли предложить только члены собора, сочувствовавшіе Италу, такъ какъ только они питали недовѣріе къ царю и его слѣдствію и могли желать пересмотра всего дѣла Итала на судѣ соборномъ. Правда, члены собора только предъ этимъ положили анаѣму на хулителей царскаго слѣдствія. Но когда

представлены были акты царскаго слѣдствія и извлеченіе изъ Италова исповѣданія, тогда недовольные скорѣе всего обратили вниманіе на то, что къ актамъ приложено *извлеченіе*, а не самое *исповѣданіе*, и стали настаивать, чтобы собору представлено было самое исповѣданіе. Добившись же этого, они предложили и другое: самому собору познакомиться съ этимъ исповѣданіемъ, чтобы потомъ перечитать и самые акты.

Что такой оборотъ дѣла зависѣлъ отъ членовъ, сочувствовавшихъ Италу, это видно изъ слѣдующаго. Коль скоро рѣшено было пересмотрѣть записку Итала, то вмѣстѣ съ нею слѣдовало перечитать и записку Каспаки, какъ то хотѣлъ и императоръ. Но возвращеніе къ положеніямъ, выставленнымъ Каспаки, было совсѣмъ не въ видахъ сторонниковъ Итала, такъ какъ въ этомъ случаѣ никогда нельзя было надѣяться на измѣненіе рѣшенія, высказаннаго уже раньше цѣлымъ соборомъ и освященнаго неоднократно церковной аваяемой. Перечитываніемъ записки Каспаки можно было только отягчить положеніе Итала. Въ виду этого лучше всего было добиться совершеннаго устраненія записки Каспаки, чтобы и рѣчи о ней не заходило. Но какъ же можно было достигнуть этого? Исходъ былъ, и имъ воспользовались. Записка Каспаки не была подписана и въ ней десятая глава, содержащая тяжкое обвиненіе въ кощунствѣ. Италъ отрицалъ фактъ кощунства. Каспаки же клятвой подтверждалъ справедливосъ написаннаго. Царь вѣритъ Каспаки и въ виду заpiresательства Итала предлагалъ произвести самое тщательное разслѣдованіе и угрожалъ Италу тяжкимъ наказаніемъ, если бы обвиненіе подтвердилось. Девять же главъ императоръ предлагалъ просто прочесть на патріаршемъ соборѣ и заставить Итала отказаться отъ изложенныхъ мыслей, тѣмъ болѣе что главы были признаны самимъ Италомъ. Императоръ не придавалъ значенія тому, что записка *не была подписана*, такъ какъ податель ея былъ на лицо, да и обвиненія оказывались вѣрными. Но на соборѣ воспользовались этимъ, чтобы устранить записку отъ разслѣдованія. Въ виду того что она оказалась неподписною, рѣшено было, чтобы хартофилаксъ возвратилъ ее Севастофору для подписи подателя, такъ какъ, скавали на соборѣ,

анонимный доносъ разбирать нельзя ¹⁾. Сторонники Итала въ этомъ случаѣ почему-то расчитывали, какъ потомъ и оправдалось, что Каспаки не подпишеть свою записку. А слѣдовательно, и всю записку, какъ анонимный доносъ, вполне законно можно будетъ не разсматривать; хотя первыя девять главъ ея и были признаны самимъ Италомъ.

И такъ на первомъ засѣданіи патриаршаго собора въ концѣ концовъ рѣшено было затребовать Италово исповѣданіе, разсмотрѣть его вновь, а потомъ перечитать акты царскаго слѣдствія устранивъ отъ разбора записку Каспаки.

Сдѣлавъ такое постановленіе, члены собора опредѣлили назначить для этого новое засѣданіе и „объявить объ этомъ повѣсткой всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ, дабы они присутствовали при означенномъ слѣдствіи ²⁾).

Димитрій Брянцевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Дѣлопроизводство... стр. 37—38.

²⁾ Дѣлопроизводство, тамъ же.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Мая № 10. 1904 года.

Содержаніе. I. Высочайшія повелѣнія.—Высочайшій приказъ.—Высочайшія награды.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ вакантныхъ просфорическихъ мѣстъ въ Харьковской епархіи.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1902—1903 учебный годъ (продолженіе).

I.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 29-й день мѣсяца апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію Харьковской епархіи, Преосвященному Сумскому Стефану епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ.

Государь Императоръ, 20-го сего мая, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору литовской духовной семинаріи, архимандриту Алексію—Епископомъ Сумскимъ, Викаріемъ Харьковской епархіи.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству православнаго исповѣданія производится, за выслугу лѣтъ, изъ коллежскихъ ассесоровъ въ *надворные советники* надзиратель Купянскаго духовнаго училища Евецкій, со старшинствомъ съ 7-го октября 1903 г.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, къ 6-му дню сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденіи духовныхъ лицъ Харьковской епархіи нижеслѣдую-

щими знаками отличія: а) за службу по епархіальному вѣдомству; а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—члена Харьковской духовной консисторіи, протоіерея Никандра Онисевича; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви слободы Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда, священника Іакова Попова; в) за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ *орденомъ св. Анны 2-й степени* Воскресенской церкви протоіерея Николая Соколовскаго.

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества, по Харьковской епархіи: а) *паллицею*—ректоръ Харьковской духовной семинаріи, протоіерей Іоаннъ Знаменскій; церкви Харьковскаго Императорскаго университета, протоіерей Тимоѣей Буткевичъ; б) *саномъ протоіерея*—церкви села Богородичнаго, Изюмскаго уѣзда, священникъ Василій Федоровъ; церкви села Григоровки, Харьковскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Соколовскій; церкви слободы Тополей, Купискаго уѣзда, священникъ Александръ Подольскій; гор. Харькова, Александровской церкви священникъ Николай Сокольскій; в) *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—инспекторъ Харьковской духовной семинаріи, іеромонахъ Михаилъ; казначей Старо-Харьковскаго Куряжскаго Преображенскаго монастыря, іеромонахъ Гермогенъ; Святогорской Успенской пустыни іеромонахъ Родіонъ; гор. Харькова, Всѣхсвятской церкви священникъ Александръ Луценковъ; церкви слободы Присяпой, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Павловъ; церкви села Кривичнаго, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Николай Авксентьевъ; гор. Сумъ, Рождество-Богородичной церкви священникъ Платонъ Сорочинскій; церкви слободы Гивлицы, Волчанскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Будянский; законоучитель Старобѣльской Александровской гимназіи, священникъ Гавріиль Поповъ; церкви села Каленникова, Валковскаго уѣзда, священникъ Феодоръ Леонтовичъ; церкви слободы Терновой, Волчанскаго уѣзда, священникъ Василій Евецкій; гор. Сумъ, Пророко-Ильинской церкви священникъ Фларетъ Григоровичъ; г) *камиласкою*—церкви слободы Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Захарія Туранскій; церкви села Песочина, Харьковскаго уѣзда, священникъ Сергій Уманцевъ; церкви села Двурѣчнаго Кута, того же уѣзда, священникъ Василій Ястремскій; Архангело-Михайловской церкви слободы Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Алексій Мигулинъ; Николаевской церкви той же слободы священникъ Іоаннъ Раевскій; церкви слободы Тарановки,

Змієвскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Богославскій; церкви слободы Шелудовки, того же уѣзда, священникъ Илларионъ Жуковъ; церкви села Яковенкова, того же уѣзда, священникъ Николай Сергѣевъ; церкви слободы Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, священникъ Теодоръ Слюсаревъ; церкви слободы Молодовой, Волчанскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Краснунутскій; церкви слободы Старо-Салтова, того же уѣзда, священникъ Петръ Корнильевъ; церкви слободы Ляпечь, Харьковскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ Шебатинскій; церкви села Витицы, Сумскаго уѣзда, священникъ Дмитрій Василевскій; церкви села Луки, того же уѣзда, священникъ Антоній Червонецкій; церкви слободы Великотской, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Самуилъ Федоровъ; церкви слободы Марковки, того же уѣзда, священникъ Феневъ; церкви слободы Кабычнкой, того же уѣзда, священникъ Георгій Грековъ; церкви села Поповки, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Александръ Грызодубовъ; церкви села Новой Рябины, того же уѣзда, священникъ Виталій Ястремскій; гор. Богодухова, Троицкой церкви священникъ Евгенийъ Пономаревъ; гор. Богодухова, соборной Успенской церкви священникъ Дмитрій Владыновъ; церкви слободы Поповки, Изюмскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Юшковъ; церкви села Гречинкина, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Павелъ Ветуховъ; церкви села Моначиновки, Купянскаго уѣзда, священникъ Георгій Томинъ; церкви слободы Мѣловатки, того же уѣзда, священникъ Іаковъ Филевскій; церкви села Кальченкова, Сумскаго уѣзда, священникъ Марья-Веселовскій; церкви слободы Хотѣни, того же уѣзда, священникъ Павелъ Любарскій; церкви слободы Ворожбы, того же уѣзда, священникъ Василій Пономаревъ; церкви села Якова Рога, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Стефанъ Филипповъ; церкви села Лозоватаго, Изюмскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Сильванскій; церкви села Вобрика, Лебединскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Кремповскій; церкви слободы Голубовки, того же уѣзда, священникъ Іосифъ Крохатскій; гор. Зміева, соборной Троицкой церкви священникъ Петръ Мухинъ; церкви слободы Козинки, Волчанскаго уѣзда, священникъ Павелъ Булгановъ; церкви слободы Вольшой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Алексій Доброславскій; церкви слободы Ворожбы, Лебединскаго уѣзда, священникъ Петръ Рубинскій; церкви села Вировъ, Сумскаго уѣзда, священникъ Викторъ Флоринскій; церкви слободы Алексѣевки, Змієвскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Новалевскій.

Святѣйшимъ Синодомъ удостоенъ награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ, ко дню рожденія Его Императорскаго Величества, по Харьковской епархіи—*камиллавою*—гор. Харькова, Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназіи священникъ Петръ Вишняковъ.

Отъ Училищаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 21—20 іюни 1900 года за № 2607 и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ в епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ постановилъ: удостоить къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою „Библія“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, слѣдующихъ лицъ по Харьковской епархіи: завѣдующихъ и школоучителей церковныхъ школъ: Губаровской, Богодуховскаго уѣзда, священника Платона Ведринскаго, Валковской, Валковскаго уѣзда, священника Илію Слюсарева, Волчанской при Мирносовской церкви, Волчанскаго уѣзда, протоіерея Алексія Евсимова, Базальевской, того-же уѣзда, священника Іакова Попова, Нижне-Писаревской, того-же уѣзда, священника Владиміра Попова, Яковенковской, Зміевского уѣзда, священника Николая Сергіева, Славянской при Всѣхсвятской церкви, того-же уѣзда, священника Василія Полтавцева, Кременской при Троицкой церкви, Купицкаго уѣзда, протоіерея Евгенія Квитницкаго, Алексѣевской (2-го округа), Старобѣльскаго уѣзда, священника Федора Попова, Райгородской, того-же уѣзда, священника Василія Царевскаго, Петренковской, того-же уѣзда, священника Николая Григоровича в Локнянской, Сумскаго уѣзда, священника Іоанна Рубинскаго; учителей церковныхъ школъ: Бригадировской, Зміевского уѣзда, діакона Григорія Бестѣду в Александровской, Изюмскаго уѣзда, діакона Евгенія Диницкаго; попечителя Богодуховской церковной школы, Богодуховскаго уѣзда, коллежскаго секретаря Николая Покровскаго и попечительницу Алексѣевской церковной школы, Ахтырскаго уѣзда, вдову купца 2 гильдіи Сусану Бейкротъ.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ церкви слоб. Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда, Іаковъ *Кочаревъ* опредѣленъ 16 мая н. г. на овященническое мѣсто при церкви слоб. Пассековки, Волчанскаго уѣзда.

б) Діаконъ псаломщикъ Харьковской Пантелеимоновской церкви Александръ *Поповъ* опредѣленъ на діаконское мѣсто при церкви слоб. Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда, 18 мая.

в) Псаломщикъ церкви слоб. Великотской, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Соболевъ* опредѣленъ 20-го мая на діаконское мѣсто при церкви слоб. Монсевки, того же уѣзда.

г) Псаломщикъ церкви слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Бѣлозерскій* опредѣленъ 20 мая на діаконское мѣсто при церкви слоб. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви слободы Влѣзокъ, Лебединскаго уѣзда, Іоанвъ *Стеллеишій* перемѣщенъ 13-го мая н. г. на священническое мѣсто къ Успенской церкви, с. Соколова, Зміевскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви с. Богодухова, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Федоровъ* перемѣщенъ 16-го мая священникомъ къ церкви сл. Охочей, Зміевскаго уѣзда.

в) Священникъ села Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда, Константинъ *Котлярвскій* перемѣщенъ 16-го мая овященникомъ къ церкви слоб. Богодаровой, того же уѣзда.

г) Священникъ церкви слоб. Нижней Верховулки, Лебединскаго уѣзда, Павелъ *Луценковъ* перемѣщенъ 16-го мая священникомъ къ церкви сл. Влѣзокъ, того же уѣзда.

д) Псаломщикъ церкви слоб. Полковой Никатовки, Богодуховскаго уѣзда, Михаилъ *Царевскій* перемѣщенъ 10-го мая къ Троицкой церкви, слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда.

е) И. к. псаломщика Богодуховской Соборной церкви Дмитрій *Сукачевъ* перемѣщенъ 16-го мая къ Троицкой церкви города Богодухова.

ж) И. д. Псаломщика церкви слоб. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда, Иванъ *Котельниковъ* перемѣщенъ 15-го мая къ Николаевской церкви, слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда.

3. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви сл. Куряченки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 11-го мая старостою крестьянинъ Іаковъ *Нескоромный*.

б) Къ церкви сл. Подлѣсновки, Сумскаго уѣзда, утверждень 13-го мая старостою крестьяниномъ Ілія Лукашъ.

в) Къ Соборной Покровской церкви, города Старобѣльска утверждень 13-го мая старостою купецъ Иванъ Разказовъ.

г) Къ церкви слоб. Булавиновки, Старобѣльскаго уѣзда утверждень 18-го мая старостою крестьяниномъ Григорій Шевченко.

4. Ванантныя мѣста.

а) Священническія:

При Вознесенской церкви, с. Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда.

— Борисо Глѣбской церкви, с. Ясенка, Ахтырскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, с. Михайловки, Лебединскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной ц. сл. Бараниковки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Ободовъ, Сумскаго уѣзда.

— Христорождествен. ц. сл. Нижней Верхосулки, Лебединскаго уѣзда.

— Соборной Троицкой церкви, города Зміева.

б) Діаконскія:

При Троицкой церкви, сл. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда.

— Космо-Даміановской церкви, сл. Терновой, Волчанскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Покровской церкви, с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.

— Рожд.-Богородичной церкви, с. Клягиліина-Лимана, Изюмскаго уѣзда.

— Арх.-Михайловской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.

— Георгіевской церкви, сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Алисовки, Изюмскаго уѣзда.

— Спасской церкви, сл. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.

— Николаев. церкви, сл. Ново-Бурлуцка, Волчанскаго уѣзда.

— Іоанно-Богословской церкви, Сенихи, сл. Купянскаго уѣзда.

— Сошествіевской церкви, сл. Хатней, Волчанскаго уѣзда.

— Параскѣевской церкви, с. Пестанаго, Волчанскаго уѣзда.

— Тихоновской церкви, с. Стельмаховки, Купянскаго уѣзда.

— Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева.

— Петро-Павловской церкви с. Княжнаго, Валковскаго уѣзда.

— Успенской церкви, слоб. Полковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Волоховки, Волчанскаго уѣзда.

— Воскресенской церкви, сл. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда.

— Соборной Успенской церкви, гор. Богодухова.

— Харьковской Пантелеимоновской церкви.

— Арх.-Михайловской церкви, сл. Козинки, Волчанскаго уѣзда.

При Александро-Свирской церкви, сл. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.
— Петро-Павловской церкви, с. Великотской, Старобѣльскаго уѣзда.

5. О назначеніи казеннаго жалованья.

Причту вновь устроенной Вознесенской церкви, села Никольскаго, Волчанскаго уѣзда, Св. Синодомъ назначено казенное жалованье священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб. въ годъ.

Второму причту Сошествіевской церкви, слоб. Хатней, Волчанскаго уѣзда, Св. Синодомъ вновь назначено казенное жалованье: священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб.; а также добавлено казенное жалованье первому причту и діакону означенной церкви.

6. Объ утвержденіи законоучителей.

Священникъ церкви, слоб. Смолянцовой, Старобѣльскаго уѣзда, Петръ *Поповъ* утвержденъ 13-го мая н. г. въ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

7. О присоединеніи къ православію.

Изъ штундистовъ крестьяно: Климонъ Никитинъ *Бондаревъ* и Романъ Емельяновъ *Десяревъ* съ женою Марією Архиповою и тремя дѣтьми въ началѣ Марта 1904 г. присоединены къ православію священникомъ села Пристѣвна, Купянскаго уѣзда, Моисеемъ *Петровымъ*, а въ Январѣ мѣсяцѣ н. г. тѣмъ же священникомъ присоединена къ православію штундистка Марія Стефанова *Попова*.

8. Объ утвержденіи и увольненіи должностныхъ лицъ.

Благочинный 1 го округа Сумскаго уѣзда, протоіерей, Василій *Никольскій*, согласно его прощанію, освобожденъ отъ должности благочиннаго 15-го мая н. г.

Священнику Соборной Троицкой церкви, города Зміева, Петру *Мухому* по резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 15-го мая н. года, поручено исправленіе должности благочиннаго 1 округа Зміевскаго уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника *Горина* (пшиѣ умершаго) и тою же резолюціею протоіерей села Ново-Покровскаго, Зміевск. у., Павелъ *Вышемирскій* уволенъ отъ званія помощника благочиннаго того же округа.

9. О смерти священно-церковно-служителей.

а) Діаконъ церкви села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, Аполлонъ *Бѣлоусовъ* умеръ 2 мая сего года.

б) Священникъ церкви слоб. Бараниковки, Старобѣльскаго уѣзда, Павелъ *Скляръ* умеръ 8 мая н. года.

в) Священникъ Соборной Троицкой церкви города Зміева Аѳанасій *Горинъ* умеръ 14 мая н. года.

Списокъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстъ въ Харьковской епархіи.

Лебединскаго уѣзда.

1-го Благочинническаго округа: при Воскресенской, при Георгіевской, Николаевской, Покровской и Муроносицкой цер. города Лебедина, при Покровской ц. сл. Алешни, при Троицкой ц. с. Бобрвка, при Рождество-Богородичной п. с. Будыля, при Николаевской ц. с. Влѣзовъ, при Пятывцкой ц. с. Великаго Исторопа, при Архангело-Михайловской ц. с. Малаго Исторопа, при Знаменской ц. с. Протопоновки, при Иоанно-Предтечевской ц. с. Рябушекъ, при Троицкой ц. х. Стеблянкина, при Казанской ц. с. Чупаховки, при Воскресенской ц. с. Ясеноваго.

2-го Благочинническаго округа: при Пророко-Ильинской ц. х. Андреенскаго, при Николаевской ц. с. Боброва, при Троицкой ц. с. Василевки, при Николаевской ц. с. Груни, при Покровской ц. с. Каменнаго-Пригородка, при Покровской ц. с. Межирича, при Рождество-Богородичной ц. с. Михайловки, при Николаевской ц. с. Червленнаго.

3-го Благочинническаго округа: при Екатерининской ц. с. Аннива, при Николаевской ц. с. Будокъ, при Варваринской ц. с. Высшей-Верхосулки, при Христо-Рождественской ц. с. Низшей-Верхосулки, при Николаевской ц. с. Голубовки, при Николаевской церкви Деркаченки, при Покровской ц. с. Луцыковки, при Преображенской ц. с. Марковки, при Архангело-Михайловской и Сергіе-Анастасіевской сл. Ольшаны, при Покровской ц. сл. Терновъ, при Иоанно-Вовнской ц. с. Толстаго, при Θεодоро-Стратилатовской ц. с. Тучнаго, при Иоанно-Предтеченской ц. с. Штеповки.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—1903 учебный годъ.

(Продолженіе *).

«в) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Изъ числа учебныхъ руководствъ и пособій, не указанныхъ программами, въ училищѣ за отчетный годъ употреблялись только одобренныя

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 7.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ или Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Таковыхъ однако было немного: по Закону Божию въ 4 и 5 классахъ „Записки по Закону Божию“ прот. Лаврова, въ VI классѣ по церковной исторіи: Побѣдоносцева „Исторія христіанской церкви до IX вѣка“; по русскому языку—хрестоматія Галахова 1 и 2 часть и Филонова, „Курсъ систематическаго диктанта“ Смирновскаго во 2 и 3 кл.; „Исторія русской литературы“ Орлова въ 6 кл.; по дидактикѣ А. Сосновскаго „Методика предметовъ обученія въ начальной школѣ“ въ 5 классѣ; по церковному пѣнію—„Практическія упражненія къ методу обученія хоровому пѣнію“ Н. Брянскаго; по чинописанию—„прописи Гербача“.

2) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ, то какія мѣры приняты къ исполненію пропущеннаго.

Во всѣхъ классахъ выполнялись „программы учебныхъ предметовъ для Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ“, изданныя Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Все, положенное программами училищнаго курса, пройдено одновременно, при чемъ всѣми преподавателями обращалось особенное вниманіе на ясность, точность и сознательность въ дѣлѣ усвоенія воспитанницами положеннаго курса. По этому методу преподаванія были соответственныя возрасту ученицъ и характеру изучаемыхъ предметовъ, при чемъ главное вниманіе обращалось на привлеченіе объяснительныхъ записокъ къ повымъ программамъ. Сравнительно съ прошлымъ отчетнымъ годомъ, въ методѣ преподаванія предметовъ училищнаго курса особенныхъ измѣненій не было.

При преподаваніи Закона Божія въ каждомъ классѣ на урокахъ проходило чтеніе книгъ Священнаго Писанія В. и Н. Завѣта, что служило средствомъ къ практическому ознакомленію воспитанницъ съ церковно-славянскимъ языкомъ и важнымъ пособіемъ къ лучшему усвоенію проходимого курса, въ особенности, когда для чтенія выбирались такія мѣста Священнаго Писанія, которыя по содержанію своему соответствовали данному уроку, напримѣръ, чтеніе Евангелія во II классѣ при прохожденіи священной исторіи Нов. Завѣта, чтеніе книги Дѣяній св. апостоловъ въ 5 классѣ, при изученіи исторіи христіанской церкви во времена апостоловъ. Изученіе церковнаго устава и знакомство съ богослуженіемъ православной церкви приобреталось больше практически чрезъ обращеніе съ богослужбными книгами и чрезъ участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи. На урокахъ изъясненія богослуженія практиковалось чтеніе церковно-богослужбныхъ книгъ съ посильнымъ объясненіемъ и передачею содержанія нѣкоторыхъ общепотребительныхъ пѣснопѣлій. При изученіи катехизиса

особенное вниманіе обращалось на сознательное усвоеніе текстовъ Священнаго Писанія и главныхъ пророчествъ о Мессіи съ точнымъ переводомъ ихъ на русскій языкъ, при чемъ воспитанницы пріучались къ связанной передачѣ учебнаго матеріала, заключающагося въ катехизисѣ. При прохожденіи церковной исторіи законоучитель имѣлъ въ виду, съ одной стороны, правильную передачу воспитанницами историческихкихъ событій съ яснымъ представленіемъ мѣста, гдѣ совершалось то или другое событіе, съ другой стороны—нравственное приложеніе къ жизни воспитанницъ рассказовъ изъ церковной исторіи. Географическія карты были постояннымъ пособіемъ при знакомствѣ воспитанницъ съ священной и церковной исторіей.

Преподаватели русскаго языка и словесности одновременно съ теоретическимъ изученіемъ программы вели практическія занятія, которыя заключались въ составленіи устныхъ и письменныхъ примѣровъ на изучаемыя правила, въ этимологическомъ, синтаксическомъ и стилистическомъ разборѣ читаемыхъ образцовъ, въ заучиваніи нѣкоторыхъ стихотвореній и отрывковъ изъ замѣчательнѣйшихъ литературныхъ произведеній. Чтеніе статей и стихотвореній сопровождалось объясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій и пересказомъ прочитаннаго. Эти практическія занятія въ большинствѣ случаевъ предшествовали теоретическому изученію грамматическихкихъ правилъ и литературныхъ формъ. Съ теоретическимъ изученіемъ главнѣйшихъ правилъ этимологіи и синтаксиса церковно-славянскаго языка было соединено чтеніе и подробный разборъ наиболѣе употребительныхъ при Богослуженіи псалмовъ и молитвословій изъ псалтири и часослова.

Въ преподаваніи ариметики больше употреблялся способъ практическаго приложенія теоретическихкихъ свѣдѣній въ особенности при рѣшеніи задачъ на изучаемыя правила.

Преподаваніе всеобщей исторіи въ 4, 5 и 6 кл. велось преимущественно къ учебнику Иловайскаго для средняго возраста; преподаваніе отечественной исторіи преимущественно къ учебнику того-же автора для старшаго возраста, при чемъ, если сжатое изложеніе учебника затруднило учащихся пониманіе историческихкихъ фактовъ, болѣе важныя историческія событія предавались съ нѣкоторыми дополненіями и подробностями. Карты и хронологическія таблицы составляли необходимую принадлежность при изученіи исторіи, а для возстановленія связи историческихкихъ фактовъ уроки исторіи почти всегда сопровождались повтореніемъ по вопросамъ и часто систематическимъ повтореніемъ.

При преподаваніи географіи наблюдалось то, чтобы воспитанницы безъ затрудненія научились указывать упомянутыя мѣстности какъ на картахъ отдѣльныхъ частей свѣта, такъ и на плоскошаріяхъ и глобусѣ. Свѣдѣнія

изъ физической и математической географіи воспитанницы усвоили наглядно при помощи глобуса.

Курсъ преподаванія дидактики состоялъ главнымъ образомъ въ ознакомленіи воспитанницъ съ способами начального обученія предметовъ, указанныхъ въ программахъ церковно-приходскихъ школъ. Практическія занятія воспитанницъ 5 и 6 класса въ существующей при училищѣ образцовой школѣ были распределены такъ, чтобы каждая воспитанница могла дать пробный урокъ. Кроме того, всѣ воспитанницы 5 и 6 класса, поочередно, каждый день присутствовали на урокахъ въ школѣ. Послѣ каждаго пробнаго урока слѣдовалъ разборъ его самими воспитанницами, подъ руководствомъ завѣдующаго школой или учительницы.

Занятія по физикѣ и геометріи отличались болѣе практическимъ характеромъ и состояли, главнымъ образомъ, въ письменномъ рѣшеніи задачъ и производствѣ опытовъ, благодаря довольно полно и прекрасно сформированному физическому кабинету.

Вообще, при прохожденіи учебныхъ предметовъ, при всякомъ удобномъ случаѣ употреблялись пособія, облегчающія основательное усвоеніе изучаемыхъ предметовъ и отвлеченныхъ свѣдѣній. Такъ, при преподаваніи Закона Божія, географіи и исторіи употреблялись географическія карты, картины по священной исторіи, на урокахъ арифметики счеты, на урокахъ геометріи и физики показывались различныя геометрическія тѣла, различныя физическія приборы и производились опыты съ ними. На урокахъ церковнаго пѣнія воспитанницы практически изучали весь кругъ воскреснаго и праздничнаго богослуженія. На урокахъ рисованія выучивались чертить геометрическія фигуры, рисовать контуры предметовъ, цвѣты, человѣческія лица и фигуры и различныя пейзажи карандашомъ; на урокахъ иконописанія, — писать масляными красками иконы. На урокахъ французскаго языка воспитанницы были упражнены въ переводахъ съ русскаго и французскаго языка по учебнику Пигатова и Morgot. Чистописание преподавалось до 4 класса включительно.

Большинство преподавателей не только успѣли выполнить программы, но и повторить пройденное въ цѣломъ объемѣ или главнѣйшихъ частяхъ. За правильнымъ веденіемъ учебнаго дѣла и за своевременнымъ выполненіемъ программъ слѣдилъ инспекторъ классовъ, который съ этой цѣлью посѣщалъ уроки наставниковъ и просматривалъ записи уроковъ въ классныхъ журналахъ. Кроме инспектора классовъ, въ видахъ наблюденія за вниманіемъ и успѣхами воспитанницъ, уроки преподавателей посѣщались и начальницей училища. Кроме учебныхъ предметовъ большое вниманіе обращалось на занятія воспитанницъ руководящемъ и музыкой. На урокахъ руководяща воспитанницы приучались къ шитью форменныхъ платьевъ,

разнаго бѣлья, необходимаго въ ихъ быту. Занятія музыкой состояли въ обученіи игрѣ на роялѣ и скрипкѣ. Начиная съ простѣйшихъ этюдовъ и гаммъ, воспитанницы пріучались къ исполненію болѣе трудныхъ и сложныхъ пьесъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II.

Содержаніе. II. Поученіе въ день св. Апостола и евангелиста Іоанна Богослова. *Священника Сергія Посельскаго.*—О приготовленіи рукоположенныхъ во іерей къ пастырскому служенію (окончаніе). *Священника Дмитрія Люминарскаго.*—Изъ дневника миссіонера. *И. Айвазова.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ женской гимназіи Л. В. Домбровской и 2-й женской гимназіи г. Харькова.—Отбытіе Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго, къ мѣсту его служенія.—Описаніе поѣздки Высокпреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, для обозрѣнія церквей и учебныхъ заведеній Харьковской епархіи—Инопархіальный отдѣлъ.—О свѣтскихъ законоучителяхъ въ начальныхъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.—О многихъ воспріемникахъ при крещеніи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Завѣщаніе убійцы.—Лѣтопись военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ со 2-го по 25-е апрѣля 1904 года.—Объявленія.

П О У Ч Е Н І Е

въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова ¹⁾).

О послушаніи и вѣрности отеческимъ завѣтамъ, какъ основамъ отношеній дѣтей къ родителямъ и воспитанниковъ къ воспитателямъ.

„Стояху при крестѣ Иисусовъ Мати Ею и сестра Матери Ею, Марія Клеопова, и Марія Магдалина. Иисусъ же видѣвъ Матерь и ученика стояща, ево же любяще, глагола Матери Своей: „Жено, се сынъ твой“. Потомъ глагола ученику: „Се мати твоя“, и отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси“. (Іоан. XIX, 25, 26, 27).

„Такова была предсмертная воля Божественнаго Страдальца, и въ послѣдній часъ крестной смерти Своей не оставившаго Своимъ попеченіемъ и заботливостію Матери Своей и возлюбленнаго ученика Своего. „И отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси“ (Іоан. XIX, 27). Такъ, осиротѣвшая Мать, пріобрѣла себѣ, въ лицѣ ап. Іоанна, сына, защитника, питателя и

¹⁾ Произнесено было въ домової церкви Харьковской Духовної Семинаріи 8 мая 1904 г.

покровителя;—ученикъ же, лишившійся Учителя, вновь приобрѣлъ, въ лицѣ Матери Божіей, вѣрнаго наставника и руководителя. Изъ двѣнадцати апостоловъ одинъ ап. Іоаннъ Богословъ, память котораго нынѣ празднуется нами, кромѣ званія апостола, удостоенъ отъ Господа имени сына Пречистой Богоматери и, несомнѣнно, это усыновленіе имѣло самое благотворное вліяніе на всю послѣдующую жизнь ап. Іоанна Богослова.

Въ положеніи подобнаго усыновленія находитесь и вы, возлюбленные юноши, какъ воспитанники учебнаго заведенія. По существующимъ условіямъ современной общественной жизни, отъ человѣка требуется такъ много знаній и столько нравственной выдержанности, что родители не могутъ сами выполнить труднѣйшей и серьезнѣйшей своей задачи,—полной подготовки своихъ дѣтей къ общественной дѣятельности, и свои права учить и воспитывать передаютъ другимъ лицамъ, для сего призваннымъ: съ раннихъ лѣтъ дѣтей отдаютъ въ ученіе. Передавая другимъ лицамъ свои родительскія права надъ дѣтьми, родители тѣмъ самымъ возлагаютъ на своихъ дѣтей въ отношеніи къ этимъ лицамъ сыновнія обязанности. Изъ сего слѣдуетъ, что взаимныя отношенія учащихся и учащихся, воспитателей и воспитанниковъ, должны имѣть характеръ отношеній родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ.

Разсмотримъ же, возлюбленные юноши, что должно лежать въ основаніи этихъ отношеній съ вашей стороны, чтобы онѣ имѣли правильный характеръ и приводили къ достиженію тѣхъ цѣлей, ради которыхъ вы вступили и въ самыя эти сыновнія отношенія.

Кромѣ обычныхъ чувствъ сыновней любви, почтительности, довѣрія и благодарности, самою характерною чертою отношенія дѣтей къ родителямъ является послушаніе, т. е. добровольное и полное подчиненіе ихъ воли волѣ родительской, или волѣ лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто. „Послушайте дѣти наказанія отца (Притч. Солом. IV, 1), говоритъ премудрый царь Соломонъ, и какъ лучшее доказательство необходимости и важности сей добродѣтели, украшающей дѣтство и юность, самъ о себѣ говоритъ: „Сынъ бо быхъ и азъ отцу послушливый и любимый предъ лицомъ матери, иже глаголаша и учиша мя“

(Притч. IV, 4). Высочайшій же примѣръ этой сыновней добродѣтели явилъ намъ въ своемъ лицѣ Божественный Спаситель нашъ, *„Иже смирилъ Себе, послушивъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя“* (Филип. II, 8). Необходимость послушанія вытекаетъ изъ того, что неразвившіяся и неустойчивыя физическія, умственные и нравственные силы дѣтей естѣственно требуютъ сторонней помощи, мудраго и благого руководства. Въ раннемъ дѣтствѣ послушаніе принимается дѣтьми легко и охотно. Но съ развитіемъ силъ человѣка, съ болѣе зрѣлымъ возрастомъ, послушаніе становится для него болѣе и болѣе труднымъ. Причины этого весьма многочисленны;—укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ. Во первыхъ, съ возрастомъ человѣка расширяется кругъ сторонняго на него вліянія; является увлеченіе примѣрами окружающаго его общества; и примѣрами часто дурными. О силѣ этого вліянія св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что не такъ сильно краска пропитываетъ выкрашиваемую въ ней матерію, не такъ сильно воздухъ проникаетъ все существо наше, какъ дурные примѣры окружающаго общества овладѣваютъ нами. Во вторыхъ, является увлеченіе интересами общественной жизни, не входящими въ кругъ прямыхъ обязанностей и интересовъ юноши, особенно учащагося, но которое тѣмъ не менѣе порождаетъ въ душѣ юноши чувство стѣсненности своего положенія и неудовлетворенности запросамъ своего духа. Въ третьихъ, съ возрастомъ въ характерѣ человѣка часто преобладаютъ настойчивость, самолюбіе и гордость, при которыхъ указанія и внушенія старшихъ принимаются, какъ личная обида: *„Обличъ безумна, и возненавидитъ тя“*, говоритъ премудрый царь Соломонъ. По вышеуказаннымъ причинамъ, послушаніе въ юности является часто дѣломъ весьма труднымъ,—является нравственнымъ подвигомъ, въ которомъ закаляется характеръ человѣка,—является особенно высокою добродѣтелію, наличность которой служитъ достаточнымъ ручательствомъ за полную благонадежность послушливаго юноши и въ дальнѣйшей его жизни и дѣятельности.

Когда же человѣкъ, въ зрѣлости силъ своихъ вступаетъ на самостоятельный путь жизни, здѣсь особенно дорогою чертою его отношеній къ воспитавшей его семьѣ и средѣ является его

вѣрность завѣщаннымъ въ юности отеческимъ завѣтамъ и преданіямъ. Вѣрность эта служитъ выраженіемъ въ семьѣ духа фамильнаго,—въ народѣ—духа народнаго. Отеческіе завѣты, осуществляемые ихъ дѣтьми, и преданія предковъ, осуществляемые потомками, увѣковѣчиваютъ имена предковъ въ потомствѣ, соединяютъ ихъ во едино, расширяютъ кругъ примѣненія ихъ мыслей, цѣлей и плодовъ ихъ дѣятельности. И если эти завѣты и преданія по характеру своему столь прекрасны, что доставляли славу ихъ установителямъ, то, осуществляемые въ потомствѣ, даютъ славу и потомству. Это слава, пребывающая, по слову Псалмопѣвца „въ родъ и родъ“. Вѣрность отеческимъ завѣтамъ и преданіямъ имѣетъ величайшее значеніе и въ Божественномъ домостроительствѣ спасенія рода человѣческаго. Установленіе завѣта Бога съ Авраамомъ и сѣменемъ его Боговдохновенный Бытописатель Моисей описываетъ такъ: *„И рече Богъ ко Аврааму: поставлю завѣтъ Мой между Мною и тобою и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ завѣтъ отечъ: да буду тебѣ Богъ и сѣмени твоему по тебѣ... Ты же завѣтъ Мой соблюдеши, ты и сѣмя твое по тебѣ въ роды ихъ“* (Быт. XVII, 7, 9). Этотъ завѣтъ Бога съ Авраамомъ, а главное, съ его потомствомъ, тогда еще не существовавшимъ, не имѣлъ бы мѣста, если бы не имѣлось въ виду, что родъ Авраама останется вѣренъ тому, что будетъ завѣщано ему Богомъ устами праотцевъ. На этой вѣрности держалось Божественное Откровеніе въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Вѣрность наша Завѣту Новому, при благодатной помощи и содѣйствіи Св. Духа, сообщаетъ Богоустановленной Церкви Христовой единство, правовѣріе, т. е. храненіе Христова ученія и всѣхъ Его установленій въ ихъ первоначальной чистотѣ, и устойчивость, до скончанія вѣка, непоколебимую и всѣми силами ада. Вѣрность эта служитъ залогомъ полученія отъ Бога благъ временныхъ и вѣчныхъ. Объ этомъ такъ говорилъ Господь черезъ Моисея народу израильскому: *„И будетъ, егда послушаете вся оправданія сія и сохраните и сотворите я, сохранитъ и Господь Богъ твой тебѣ завѣтъ и милость, якоже клятсѣ отцемъ вашимъ: и возлюбитъ тя и благословитъ тя, и умножитъ тя, и благословитъ плодъ чрева твоего и плодъ*

земли твоя, пшеницу твою, и вино твое, и елей твой, и стада воловъ твоихъ, и паствы овецъ твоихъ на земли, юже клятсѣя Господь отцемъ твоимъ дати тебѣ“ (Второз. VII, 12 и 13). Господь же Иисусъ Христосъ хранителямъ и исполнителямъ Его заповѣдей обѣщаетъ блаженство вѣчное въ царствіи небесномъ: „Идѣже бо есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ“ (Іоан. XII, 26). Вотъ почему эта вѣрность, вообще свойственная человѣку, въ дѣлѣ вѣры вмѣняется ему въ непреложный долгъ: „И сохраните творити, якоже заповѣда тебѣ Господь Богъ твой, не сокрутитесь ни на десно, ни на лѣво“ (Второз. V, 32).

Вѣрность отеческимъ завѣтамъ, примѣнительно къ вашему положенію, возлюбленные юноши, должна выразиться въ вашей готовности служить въ духовномъ званіи, къ которому вы здѣсь и приуготовляетесь. Не смущайте же себя ни страхомъ передъ трудностями этого служенія, ни благороднымъ сознаниемъ своего недостойнства предъ его высокою. Страхъ предъ дѣломъ только потому, что оно трудно, иногда служить показателемъ предосудительныхъ слабостей: лѣности и лукавства. „Глаголетъ львовый, посланный въ путь: левъ на путехъ, на столбахъ же разбойники“ (Притч. XXVI, 13). Сознаніе же своего недостойнства бываетъ присуще человѣку и при самыхъ высокихъ его нравственныхъ качествахъ. Но еслибы вамъ, при самомъ честномъ и безпристрастномъ самоиспытаніи не пришлось найти въ себѣ всѣхъ качествъ, какія бы вы желали имѣть въ себѣ при вашихъ представленіяхъ идеала сего званія, то и это не должно побуждать васъ уклоняться отъ принятія священнаго сана, если съ другой стороны вы будете видѣть, что принять его есть вашъ долгъ. Очень много мы будемъ придавать значенія нашимъ силамъ, если весь успѣхъ служенія на духовномъ поприщѣ будемъ ставить въ зависимость отъ себя. Господь, по Своему премудрому усмотрѣнію, орудіями Своего промысла избираетъ часто и сосуды немощныя, изливая на нихъ свою сугубую милость и благодать. Весьма поучительное въ этомъ отношеніи наставленіе далъ Моисей Богоизбранному еврейскому народу, предъ вступленіемъ его въ землю обѣтованную. Предостерегая его отъ излишняго самомнѣнія о

своихъ достоинствахъ въ виду установленія съ нимъ особаго Завѣта Божія и дарованія ему особыхъ обѣтованій, онъ говорилъ народу: „*Не рцы въ сердцѣ твоємъ, егда потребитъ Господь Богъ твой языки сія предъ лицемъ твоимъ, глаголя: правдъ ради моихъ введи мя Господь наслѣдити землю благую сію. Не ради правды твоея, ниже преподобія ради сердца твоего ты входилии наслѣдити землю ихъ, но нечестія ради и беззаконія языковъ сихъ... И да увѣси днешь, яко не ради правды твоея Господь Богъ твой даетъ тебѣ землю благую сію наслѣдити, яко людѣ жистокровныи есте*“ (Второз. IX, 4, 5 и 6). И если мы дѣйствительно дорожимъ судьбами вѣры православной, то не должны-ли думать и о томъ, что она можетъ понести большую утрату отъ недостатка дѣлателей, чѣмъ отъ ихъ немощей, врачуемыхъ и восполяемыхъ Божественною благодатію. А заботу объ этомъ внушаетъ намъ Самъ Божественный Святель слова Божія: „*Жатва убо многа, дѣлателей же мало. Молитесь убо Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву Свою*“ (Мѣ. IX, 38).

Возлюбленные юпоши! Подражайте же нашему небесному покровителю, св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову; и какъ онъ былъ вѣренъ предсмертному завѣту Спасителя, пріавши Его Прѣчистую Матерь „во свояси“, такъ и вы постарайтесь быть достойными вашего сыновняго званія, и именно: родителямъ вашимъ, а также начальствующимъ здѣ, учащимъ и воспитывающимъ васъ, которымъ вы усыновлены волею родителей вашихъ, оказывайте сыновнюю любовь, послушаніе и вѣрность ихъ завѣтамъ, зная, что завѣты, внушаемые вамъ ихъ устами, суть завѣты Божіи“.

Духовникъ Харьковской духовной семинаріи, *Священникъ Сергій Посельскій.*

О приготовленіи рукоположенныхъ во іереи къ пастырскому служенію.

(Окончаніе *).

Просимъ обратить вниманіе на наши монастыри.—Такъ или иначе, но и по нынѣ они оставляютъ за собой великую

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1903 г № 9.

славу въ созиданіи того религіозно-нравственнаго духа, который поражаетъ, мало этого, умиляетъ всѣхъ, даже людей инославнаго вѣроисповѣданія... Да, они незамѣнимые просвѣтители нашего народа. Одни изъ нихъ влекутъ къ себѣ славой почившихъ или живущихъ въ нихъ угодниковъ Божіихъ; другіе обладаютъ какою либо чудотворной святыней; третьи умиляютъ зрѣніе и слухъ своимъ истовымъ выполненіемъ церковнаго устава; четвертые, наконецъ, уже важны по тому традиціонному довѣрію, которое издревле питаетъ къ нимъ народъ. Одно лишь отсутствуетъ въ нихъ, за малымъ исключеніемъ—это „живое слово“, проповѣдь вообще. Конечно, тутъ не чему удивляться. Образовательный цевъ нашихъ монастырей не высокъ. Большинство нашихъ монаховъ—тотъ же простой народъ; но все же явленіе это очень прискорбно. Въ настоящее время проповѣдь Бож. Слова больше, чѣмъ необходима, а особенно въ такихъ величественныхъ мѣстахъ стеченія вѣрующаго, кающагося люда, какими являются наши монастыри. Если бы только въ нихъ, елико возможно чаще звучало „живое слово“, проповѣдь о Христѣ, то сколько бы отсюда явилось помощи для нашей Православной миссіи, къ прискорбію очень малочисленной и количествомъ и качествомъ?—Однако этого нѣтъ. А между тѣмъ проповѣдь о Христѣ въ монастырѣ, среди этого глубоковѣрующаго народа, можетъ достигнуть величайшаго своего успѣха. Вотъ почему мы говоримъ, монастыри должны позаботиться объ этомъ и какъ можно поскорѣй. Если среди монашествующихъ нѣтъ людей, призванныхъ къ этому служенію, то надобно найти ихъ. Полагаемъ это всегда возможно, при той матеріальной независимости, какою обладаютъ они.

Съ своей стороны, въ связи съ прежними нашими разсужденіями, мы и рѣшаемся рекомендовать въ услуги монастырямъ вотъ именно тѣхъ юныхъ пастырей, о которыхъ мы вели рѣчь выше. Намъ кажется, они больше чѣмъ соотвѣтствуютъ упомянутой цѣли. Прежде всего, они лица духовныя. Такимъ образомъ, они не нарушаютъ цѣльности монастырскаго строя. Во 2-хъ, лица образованныя и даже нѣкоторые изъ нихъ талантливыя. Въ 3-хъ, особы юныя, исполненныя самыхъ идеаль-

ныхъ порывовъ, что и необходимо для идеальной монастырской жизни. Будучи свободны отъ всякихъ требованій и вообще всего того, что составляетъ необыкновенную сложность и запутанность приходскаго пастырскаго служенія, они смогутъ отдаться этому дѣлу всей своей душой. Такимъ образомъ, съ одной стороны, для нихъ будетъ самая подходящая практическая проповѣдническая школа, а съ другой стороны будетъ польза и для монастырей. Правда, мы ждемъ многого—ждемъ вдохновеннаго слова; но пусть оно будетъ слабо, неувѣренно, пусть будетъ даже прочитано по книгѣ (хотя это во всякомъ случаѣ не желательно)—однако лучше это, чѣмъ ничего. Припомнимъ, какъ ап. Павелъ смотрѣлъ на дѣло проповѣдниковъ: „Нѣкоторые, правда, (проповѣдуютъ) по зависти и злобной ревности, а другіе съ добрымъ расположеніемъ проповѣдуютъ Христа... Но что до того? Какъ бы ни проповѣдовали Христа, притворно, или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться“ (Фил. I, 15—18). Тоже самое и мы скажемъ отъ себя. Пусть нѣкоторые молодые пастыри будутъ проповѣдовать по злобной ревности, или даже по принужденію, сухо, вяло, но вѣдь найдутся и такіе, которые навѣрно будутъ проповѣдовать съ добрымъ расположеніемъ сердца. Главное же будетъ проповѣдываться слово Божіе и притомъ тамъ, гдѣ въ немъ больше всего нуждаются, а во-вторыхъ, сами проповѣдники научатся проповѣдывать это Слово. Да развѣ только одному проповѣдничеству они здѣсь научатся? Извѣстно вѣдь, что молодой пастырь далеко не всегда достаточно умѣетъ совершать богослуженія, церковныя требы. Правда, для наученія этому его оставляютъ на недѣлю, много двѣ, служить при монастырѣ, или соборѣ. Но трудно въ это время научиться чему нибудь, какъ должно! Согласимся, просто дневную службу онъ кое какъ научится совершать, но праздничную, постовую, страстную съ ихъ необыкновенно умилительными обрядами?—Всему этому онъ учится самъ, или при посредствѣ какого нибудь псаломщика. Неудивительно посему, что крестьянинъ, побывавъ въ монастырѣ, послѣ какъ бы разочаровывается службой въ своей сельской церкви. Ему кажется, что у насъ все совершается не такъ, какъ тамъ. Да и на самомъ дѣлѣ часто бываетъ такъ.

Въ виду вышеупомянутой практической неподготовки нашихъ пастырей, въ нашей службѣ естественно упускаются иногда такія черты обряда, которыя однако составляютъ всю прелесть и величественность этого обряда. Вотъ почему въ сельскихъ храмахъ и ихъ богослуженіи отсутствуютъ иногда полная красота и благолѣпіе. Всему этому можно научиться лишь въ монастыряхъ, какъ оплотахъ нашего обрядового богослуженія, и притомъ лично участвуя въ этомъ богослуженіи, подъ руководствомъ опытныхъ и свѣдущихъ иноковъ. Туда то именно и надобно, намъ кажется, направлять всѣхъ юныхъ пастырей до назначенія ихъ на самостоятельныя приходы. Здѣсь они должны пребыть не менѣе одного года. А для того, чтобы они, получая сами пользу, въ то же время могли приносить пользу Церкви и монастырямъ, открыть мѣста проповѣдниковъ, или катихизаторовъ при тѣхъ же монастыряхъ. Въ этомъ и будетъ состоять ихъ первая и самая существенная обязанность. Къ каждому воскресному или праздничному богослуженію они должны будутъ приготовить и произнести проповѣдь на одномъ изъ богослуженій. Цензоромъ въ этомъ отношеніи можетъ быть настоятель монастыря. Но лучше всего предоставить имъ возможность упражняться „въ живомъ словѣ“. При этомъ въ каждомъ воскресномъ, праздничномъ, или выдающемся постовомъ богослуженіи они должны участвовать въ богослуженіи. Въ крайнемъ случаѣ, присутствовать на клиросѣ и такимъ образомъ детально изучать церковный уставъ. Наконецъ, возможно юнымъ священникамъ можно предоставить мѣста законоучителями или помощниками тамъ, гдѣ есть школы.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о матеріальномъ обезпеченіи этихъ пастырей. Объ этомъ также должны позаботиться монастыри... Во-первыхъ, это для нихъ не будетъ разореніемъ, а во-вторыхъ, отъ этого они получаютъ большую пользу, за которую не грѣхъ заплатить и, наконецъ, въ-третьихъ эту же самую пользу они могутъ принести вообще всей Церкви, интересы которой безъ всякаго сомнѣнія монастырямъ должны быть дороже всего. Понятное дѣло, въ этомъ отношеніи мы не станемъ навязывать монастырямъ опредѣленнаго матеріальнаго вознагражденія этихъ пастырей. Это стоитъ въ зависи-

мости отъ благосостоянія самихъ же монастырей. Думаемъ только, что вознагражденіе, хотя бы въ 600 рублей, всегда возможно на это имъ удѣлить. Если же почему либо такое вознагражденіе будетъ невозможно—предоставить имъ право пользоваться тѣмъ кружечнымъ доходомъ, которымъ пользуется вообще всякій іеромонахъ. При этомъ пусть дадутъ квартиру и готовый столъ. Последнее всегда возможно. Въ каждомъ монастырѣ есть гостинница, или вообще помѣщеніе, въ которомъ безъ всякаго особеннаго ущерба можно освободить одну, двѣ комнаты для означенныхъ лицъ. Наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, пусть монастыри дадутъ только одно помѣщеніе и при этомъ готовый столъ, безъ всякаго вознагражденія. Предположимъ теперь, что окончившій курсъ семинаристъ рѣшается принять священный санъ. При проведеніи въ жизнь вышеуказанныхъ мѣръ, у него не можетъ быть заботы о средствахъ жизни. Онъ знаетъ, мѣсто ему будетъ, лишь только онъ посвятится. Вотъ почему онъ сначала женится. Времененъ въ этомъ отношеніи онъ не стѣсненъ, не стѣсненъ и въ выборѣ невѣсты. Такимъ образомъ, этотъ важнѣйшій фактъ въ своей жизни онъ можетъ совершить не спѣша, какъ очень часто спѣшать теперь изъ-за боязни потерять назначенное мѣсто. Материальное состояніе его невѣсты для него уже не роковой вопросъ... Но вотъ онъ женился. Мѣсто ему сейчасъ же будетъ и притомъ, какое мѣсто?—мѣсто, которое совершенно не увлекаетъ его на первыхъ порахъ жизни въ водоворотъ мірскихъ суетъ. Не будутъ его здѣсь волновать сельскіе міроѣды и кулаки, готовые поставить его на первыхъ же порахъ служенія въ самое тяжелое положеніе... Здѣсь ему предстоитъ только совершеніе богослуженій, объ этомъ только и думы его, къ этому онъ только и готовится. А какъ это важно! Пастырь безъ молитвеннаго настроенія, смѣло можно сказать, не пастырь. Вотъ почему ему обязательно необходимо уединиться отъ всего мірскаго, сосредоточиться на себѣ, вдуматься въ свое служеніе и положеніе... Недаромъ же апостолы, да и самъ Господь, прежде чѣмъ выходить на проповѣдь, сначала уединялись для молитвенныхъ подвиговъ въ пустыню. Тѣмъ болѣе это необ-

ходимо нашимъ молодымъ пастырямъ, особенно теперь, при современныхъ обстоятельствахъ жизни, при общемъ, можно сказать, маловѣрїи, скептицизмѣ и распущенности...

До этихъ поръ кандидатъ священства глубоко не вдумывается въ свое служеніе, да некогда и думать ему объ этомъ. Ему предстоитъ жениться. Послѣ вступленія въ бракъ, онъ ѣдетъ на приходъ, а здѣсь одна суета суетъ, готовая только разстроить его... Да, только тогда, когда надѣнешь рясу, чувствуешь свою неподготовленность, видишь свои промахи и недочеты. Здѣсь, въ монастырѣ, должна открыться полная возможность понимать все недоученное, разрѣшить все недоумѣнное и притомъ съ глубоко-серьезнымъ отношеніемъ ко всему этому, словомъ не такъ, какъ относятся къ этому на школьной скамьѣ... Въ этомъ отношеніи какъ бы хорошо было, если бы юныхъ пастырей отпускали на миссіонерскіе, и другіе сѣзды ближайшаго духовенства, а также и въ сектанскіе пункты, куды по временамъ прїѣзжаетъ епархіальный миссіонеръ!.. Здѣсь бы онъ могъ обо всемъ разспросить и все узнать... Такимъ образомъ выходя на приходъ, у него могла бы составиться цѣлая программа для пастырскаго служенія...

Побывъ годъ въ монастырѣ, юный пастырь, думаемъ, можетъ вполне подготовиться къ самостоятельному совершенію богослуженій. Послѣ этого ему не зачѣмъ будетъ учиться у какого нибудь дьячка. Тогда онъ прїѣдетъ на приходъ не ученикомъ, а учителемъ уже, съ полною увѣренностью въ правильности своего служенія. Такимъ образомъ, уничтожатся тѣ ошибки, которыя только смѣшать, но не назидаютъ, и которыя въ то же время почти всегда присущи первому служенію молодого пастыря. вмѣстѣ съ тѣмъ установится полное однообразіе нашего богослуженія, противъ чего такъ часто грѣшатъ въ нашихъ сельскихъ храмахъ. Наконецъ, важно и слѣдующее. Въ глазахъ народа онъ сейчасъ же прїобрѣтетъ большій авторитетъ. Одно слово—учился въ монастырѣ—и народъ отнесется къ нему съ большимъ почтеніемъ; чѣмъ теперь; отвесится именно такъ, какъ относится онъ вообще ко всѣмъ монахамъ.

Во время годичнаго приготовленія въ монастырѣ онъ можетъ самъ, или близкіе—родные его, заготовить все, что только не-

обходимо для семейной жизни на селѣ. Вотъ почему когда придетъ время ѣхать на приходъ, онъ будетъ вполне готовъ, такъ сказать, во всемъ всеоружіи. Останется только отыскать квартиру, а если и она есть, то перевезти вещи и установить здѣсь то, что уже готово. Такимъ образомъ, все это совершится постепенно, а не сразу, какъ теперь, разстраивая насъ и нравственно, и матеріально.

Наконецъ, что же можно ожидать отъ нашего проповѣдничества въ монастырѣ? За годъ, особенно если къ каждому воскресному и праздничному богослуженію молодой пастырь приготовитъ свою самостоятельную проповѣдь, думаемъ, можно успѣть сдѣлать много и очень много. Въ это время можно съ успѣхомъ закончить всю гомилитическую подготовку, такъ сказать, чтобы быть вполне свободнымъ и увѣреннымъ проповѣдникомъ въ селѣ. Въ то же время и монастыри огласятся этою проповѣдью въ свое же назиданіе и даже процвѣтаніе, такъ какъ она навѣрно привлечетъ къ нимъ еще большее число паломниковъ, чѣмъ теперь.

Въ настоящее время приходится судить о достоинствѣ кандидатовъ во священство по семинарскому свидѣтельству или аттестату, что не всегда оправдывается опытомъ. На скамьѣ кандидатъ во священство можетъ быть очень способнымъ, а въ священно-служеніи нѣтъ. Это случается очень часто... Годъ же священства при опытномъ монастырскомъ руководствѣ скажетъ все, о чемъ правящій Преосвященный лично, или при посредствѣ настоятеля монастыря, можетъ узнать достоверно.

Такимъ образомъ, отъ проведенія въ жизнь указываемыхъ мною мѣръ, какъ мнѣ кажется, можно ожидать весьма благотворныхъ послѣдствій для Церкви...

Священникъ *Димитрій Люминарскій*.

ИЗЪ ДНЕВНИКА МИССІОНЕРА.

1.

(Шаровскіе хлысты.—, „Нявчынъ велькдень“ и „розыгры“.—, „Леннованье“).

Когда изъ большого и шумнаго города попадешь въ деревенскую глушь, невольно перенесешься мыслью въ сѣдую...

сѣдую, простодушно—наивную и до—нелзя суевѣрную чудско-славянскую Русь. Здѣсь, въ деревняхъ, она нерѣдко бьетъ еще сильнымъ ключемъ. И видишь, какъ еще доселѣ бродятъ по святой Руси разные „пророки“, волхвы, колдуны, шаманы, кудесники, кебуны, чародѣи и кликуши; какъ подъ покровомъ тьмы они устраиваютъ дикія оргіи и сборища, на которыхъ по-прежнему поютъ „пѣсни бѣсовскія, мірскія и пріазныя“, плещутъ и пляшутъ и главами качаютъ, кличутъ въ своемъ родѣ коляды, овсеня и плуга, бичуютъ себя и бьются о землю до галлюцинаціонныхъ видѣній отверстыхъ небесъ... Такъ и кажется, что вотъ-вотъ поведутъ по улицѣ, какъ нѣкогда въ Стародубѣ, „жонку простоволосую“ подъ именемъ „Пятницы“, или выйдутъ гадать на кофейной гущѣ, а то, чего добраго, бабы станутъ кликать на мужиковъ въ порчѣ посредствомъ напусканія по вѣтру какихъ-то „дьявольскихъ червяковъ“, которые на повѣркѣ окажутся простыми сушеными мухами...

Такія мысли навѣяло на меня недавнее пребываніе въ хут. Шаромъ, Валковскаго уѣзда. Здѣсь пріютилась секта хлыстовъ. Вотъ предо мной крестьянская дѣвица Марѳа, лѣтъ 42-хъ, съ крайне нервной системой, съ блуждающимъ взоромъ, съ измощеннымъ лицомъ и порывистой рѣчью, нерѣдко переходящей въ визгъ. Это хлыстовская „богородица“, или древняя „кликуша—кудесница“, укрывшаяся подъ христіанскій плащъ. Вотъ возлѣ Марфы стоитъ молодой парень Захарь: блѣдный, съ опущеннымъ взоромъ, злобный, всѣмъ тѣломъ вздрагивающій при малѣйшемъ обращеніи къ нему. Онъ пока *рядовой* хлысть, но своимъ фанатизмомъ уже пробиваетъ себѣ дорогу на видный постъ въ „кораблѣ“, гдѣ вскорѣ займетъ мѣсто „пророка“. А вотъ и пожилой крестьянинъ Антонъ—„постникъ“, усердно бичующій свою плоть. Это давній хлысть: смотритъ онъ прямо, вызывающе, но взглядъ у него мутный, лицо усталое, желтое и съ ехидною улыбочкой, не сходящей съ устъ. Видно, не разъ онъ ходилъ кругъ въ „кораблѣ“, плескалъ и плясалъ, кликалъ „Духа Святого“ и бился въ „пророческихъ“ конвульсіяхъ въ сонмѣ хлыстовъ... И жутко, и больно становилось при видѣ этой живой галереи портретовъ, изъ которыхъ каждый дышалъ на тебя „древнимъ хаосомъ“ съ его „страшною пѣсню“!..

А вокругъ? Вокругъ крестьяне въ простотѣ сердечной чтутъ „нявчинъ великдень“ (въ Четвергъ передъ Троицей) и „розыгры“ (въ Четвергъ на Троицкой недѣлѣ). Никто изъ крестьянъ, особенно изъ женщинъ не пойдетъ въ эти дни въ лѣсъ, къ рѣкѣ, или на огородъ. По ихъ повѣрью: въ эти дни души мертворожденныхъ дѣтей, или, такъ называемыя: „нявки“ въ видѣ кошекъ гуляютъ по лѣсамъ, около рѣкъ и на огородахъ, гдѣ часто слышно ихъ „нявчанье“. Не разъ—де эти „нявки“ нападали на людей, работавшихъ въ означенные дни и жестоко истерзывали ихъ. Въ Четвергъ на Троицкой недѣлѣ конецъ гулянья „нявокъ“ и въ этотъ день онѣ особенно „розыгрываются“. Печальны подобныя суевѣрія и какъ хорошо было-бы, если бы мѣстные пастыри въ своихъ проповѣдяхъ обращали на нихъ особенное вниманіе...

— „Леннованье“—что за странный обычай! Впервые я столкнулся съ нимъ здѣсь, въ Харьковской епархіи. Правда, нѣчто подобное я встрѣчалъ и въ другихъ епархіяхъ, но тамъ это было явленіемъ случайнымъ, отнюдь не возведеннымъ въ законъ и практиковалось, такъ сказать, исподтишка. Здѣсь-же о немъ говорятъ открыто, какъ о чемъ-то такомъ, безъ чего не можетъ течь нормально церковно-приходская жизнь; даже усвоили ему и особое названіе для вящей саякціи этого обычая. Впрочемъ, названіе не изъ особенно почетныхъ: „леннованье“... отъ слова: ленный!.. Обычай этотъ состоитъ въ томъ, что жены членовъ причта вслѣдъ за своими мужьями, но отдѣльно отъ послѣднихъ, въ теченіе года нѣсколько разъ ходятъ по избамъ крестьянъ „ленновать“, т. е. собирать подаянія: хлѣбомъ, курами и пр..., при чемъ каждая изба не имѣетъ права отказать просительницамъ. Я не говорю о томъ, что этотъ обычай не имѣетъ подъ собой законной почвы, ибо въ Св. Писаніи подъ служителями алтаря, имѣющими право на подобныя сборы съ паствы, разумѣются лишь лица мужского пола—пастыри Церкви. А скажу на этотъ разъ только то, что этотъ обычай тяжелымъ ярмомъ ложится на бѣдныхъ крестьянъ и вызываетъ со стороны послѣднихъ справедливыя на-

реканія. Коль скоро въ приходѣ появляется ропоть крестьянъ на этой почвѣ, то поле для всевозможныхъ сектъ уже расчищено. И если пастырь справедливо тяготится самъ побираться по приходу за подавнiями, хотя и чувствуетъ за собой, можетъ быть, нѣкоторое на это право, то какъ же не тяжело дѣлать то же женамъ пастырей, діаконѡвъ и псаломщиковъ!.. Единственное, что приводили мнѣ въ оправданiе этого обычая: „крестьянки будутъ-де обижаться, что матушка не пришла, чуждается“... Но это оправданiе слишкомъ уже на скоро спито. Вѣдь если крестьянки желаютъ видѣть у себя въ домѣ матушку, дьячиху или псаломщицу, то и пусть послѣднiя ходятъ въ нимъ въ домъ какъ въ гости, или навѣститъ больную и пр., но отнюдь не дѣлая изъ своихъ посѣщенiй обязательнаго обхода *всѣхъ* избъ въ опредѣленные времена года и съ опредѣленною цѣлью, когда въ *одной* избѣ только и есть время сказать: „здравствуйте, прощайте“, а то и вовсе можно не заходить въ избу... Да притомъ не каждая дверь охотно и открывается, когда знаетъ, зачѣмъ пришелъ стучащiй въ нее...

Ужъ если жены членѡвъ причта желаютъ жить потѣснѣсь съ паствою, то и пусть это похвальное стремленiе виждется на чисто—моральной почвѣ; тогда, повѣрьте, и матеріальное приложится сторицею и безъ всякихъ нареканiй. Я не разъ былъ свидѣтелемъ такихъ сценъ, когда любимой въ приходѣ матушкѣ крестьянки сами несли въ домъ отъ своего достатка въ изобилiи, но сама матушка никогда не ходила за сборами по избамъ крестьянъ. За то, какъ радушно предъ нею открывалась дверь крестьянской избы, когда она заходила къ крестьянамъ, ибо всѣ знали, что матушка пришла „провѣдать“, побесѣдовать, полечить и пр... И это единственная, по моему, почва сближенiя женъ пастырей церкви съ прихожанами. Думаю, что со мною согласится каждый и „леннованье“ станетъ достоянiемъ прошлаго, особенно въ зараженныхъ лжеученiями приходахъ.

И. Айвазовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія 14-го, 15-го, 16-го и 17-го мая.

14-го мая, въ высокаторжественный день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны, въ Кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ, а послѣ нея служилъ молебенъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи городского духовенства. На богослуженіи, въ числѣ многочисленныхъ молящихся, присутствовали: начальникъ мѣстной бригады генерал-лейтенантъ С. Ф. Сергивскій, генерал-тотъ, предсѣдатель окружнаго суда В. В. Неварочкинъ, городской голова А. К. Погорѣло и представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Послѣ богослуженія на Соборной площади состоялся парадъ ротамъ отъ 201 Лебедянскаго и 202 Старобѣльскаго резервныхъ полковъ.

15-го мая, наканунѣ Троицына дня, всенощное бдѣніе въ Покровскомъ монастырѣ совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

16-го мая, въ день Пятидесятницы, божественную литургію и затѣмъ вечерню въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній.

17-го мая, въ день Св. Духа, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, совершилъ литургію въ Троицкой церкви г. Харькова, по случаю ея храмоваго праздника.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ женской гимназіи Л. В. Домбровской.

15 мая, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній посѣтилъ женское учебное заведеніе Л. В. Домбровской и присутствовалъ тамъ на экзаменѣ по Закону Божію. Владыка былъ встрѣченъ начальницею учебнаго заведенія Л. В. Домбровскою, директоромъ народныхъ училищъ Н. Г. Жаворонковымъ, блюстителемъ за преподаваніемъ закона Божія въ женскихъ гимназіяхъ протоіереемъ С. П. Любичинымъ и законоучителемъ учебнаго заведенія священникомъ

П. Н. Скубачевскимъ. Владыка прошелъ въ актовъ залъ, гдѣ былъ встрѣченъ стройнымъ пѣніемъ воспитанницами тропаря праздника Вознесенія, и преподалъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, послѣ чего послѣдовало пѣніе: „Исъ полла эти деспота“. Затѣмъ было приступлено въ испытанію по Закону Божію воспитанницъ 2 и 3 классовъ, прѣ чемъ Владыка лично экзаменовалъ воспитанницъ и хвалилъ ихъ за ясныя, толковыя и увѣренныя отвѣты. По окончаніи экзамена воспитанницы стройно пропѣли молитву: „Достойно есть“, послѣ чего Владыка ласково простился съ дѣтьми, обѣщавъ и въ будущемъ посѣщать учебное заведеніе. Воспитанницы проводили его Высокопреосвященство до самаго выхода съ пѣніемъ многолѣтія.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, 2-й женской гимназіи г. Харькова.

15-го мая Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній посѣтилъ 2-ую Харьковскую женскую гимназію и присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію въ 7-мъ классѣ. Владыка пріѣхалъ въ гимназію въ 10¹/₂ час. утра и былъ встрѣченъ начальствующими лицами, законоучителями и ученицами 7-го класса при пѣніи послѣдними „Исъ полла эти деспота“. Собранныя въ торжественный залъ ученицы старшихъ классовъ встрѣтили Владыку общимъ пѣніемъ тропаря „Спаси, Господи, люди твоя“. Благословивъ всѣхъ, Владыка перешелъ въ экзаменаціонный залъ и лично производилъ испытанія, сопровождая бесѣды съ ученицами отеческими наставленіями. По окончаніи испытанія Архіепископъ Арсеній, посѣтивъ начальницу гимназіи въ ея квартирѣ, отбылъ изъ гимназіи.

Отбытіе Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго, къ мѣсту его служенія.

20-го мая бывшій Епископъ Оумскій, Преосвященный Стефанъ, выѣхавъ Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, прощался, послѣ совершенной имъ литургіи, съ братіей Куряжскаго монастыря. Отъ братіи Преосвященному былъ поднесенъ образъ и сказана почувствованная рѣчь.

Въ воскресенье, 23-го мая, Преосвященный совершилъ послѣднюю литургію въ Кафедральномъ соборѣ. Въ концѣ богослуженія Преосвященный обратился съ прощальнымъ словомъ, остановивши вниманіе многочисленнаго народа на основномъ ученіи христіанскомъ о внутреннемъ, новомъ, духовномъ человѣкѣ, для котораго надлежитъ распяться ветхому, естественному, житейскому человѣку.

„тявлющему въ похотяхъ плоти, очесъ и гордости жлтейскоб“; указанъ былъ въ словѣ Преосвященнаго путь къ обповленію въ себѣ духовнаго человѣка, путь служенія въ любви. Высказавъ пожеланіе преуспѣвать въ хрстіанской жизни, Преосвященный закончилъ, что Христосъ Духомъ Свѣтымъ такъ исполнить сердца вѣрныхъ, какъ никто и помыслить не можетъ.

По окончаніи литургіи духовенство совершило напутственное молебствіе, а затѣмъ выразило Архипастырю свою признательность и поднесло ему нѣсколько св. иконъ. Отъ соборнаго духовенства былъ поднесенъ образъ св. Николая. Отъ духовенства г. Харькова—образъ Спасителя. Отъ Братства Озерянской Божіей Матери—образъ Озерянской Божіей Матери.

По возглашеніи многолѣтія Преосвященному Стефану, Епископу Могилевскому и Мстиславскому, послѣдовало свѣдѣтельное для всѣхъ присутствовавшихъ благословеніе отбывающаго Преосвященнаго.

Въ тотъ же день Владыка въ 3 ч. 9 мин. по полудни отбылъ въ Харьковъ къ мѣсту своего новаго Архипастырскаго служенія.

Описаніе поѣздки Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго для обозрѣнія церквей и учебныхъ заведеній Харьковской епархіи.

(Окончаніе *).

Вечеромъ, въ 7 часовъ, Его Высокопреосвященство, во время вечернихъ занятій учениковъ, посетилъ всѣ классы училища въ сопровожденіи г. смотрителя училища, помощника смотрителя и другихъ лицъ. Во всѣхъ классахъ Его Высокопреосвященство спрашивалъ учениковъ, какіе уроки заданы имъ къ слѣдующему дню, и испытывалъ ихъ въ знаніи псалмъ, молитвъ, заповѣдей Господнихъ и главныхъ нѣвоинѣй всенощной и литургіи.

16-го, въ 8^{1/2} часовъ утра, Его Высокопреосвященство присутствовалъ на утренней молитвѣ учениковъ, по окончаніи которой приказалъ пропѣть всѣмъ ученикамъ стихиръ пасхи и „Свѣтися, свѣтися“, выразилъ, затѣмъ, желанію, чтобы на домашнихъ молитвахъ всегда возносились бы моленія за Св. Синодъ, Архіепископа и Викарія, и наконецъ роздалъ учащимся и лицамъ инспекторскаго надзора по крестыку. Послѣ сего, въ сопровожденіи г. смотрителя училища и лицъ инспекторскаго надзора, Владыка отправился въ столовую учениковъ, гдѣ пробовалъ ученическій

*) См. «Изв. по Харьк. еп.» № 9.

чай и бѣлый хлѣбъ. По выходѣ изъ столовой Владыка посѣтилъ помѣщеніе для служителей, квартиру эконома, кухню, пекарню, буфетную комнату, вездѣ подробно осматривалъ сырые продукты, посуду, кухонныя принадлежности и проч., и остался доволенъ чистотою и опрятностью. Черезъ $1\frac{1}{2}$ часа Его Высокопреосвященство посѣтилъ уроки г. смотрителя училища, помощника смотрителя и преподавателей, при чемъ не только выслушивалъ отвѣты учениковъ на предлагаемые преподавателями вопросы, но и самъ спрашивалъ, подолгу велъ бесѣды по поводу текущихъ уроковъ, обращаясь въ то же время съ наставленіями и нравственными выводами къ жизни учащихъ дѣтей, разъясняя учащимъ и учащимся, что главною цѣлью воспитанія ихъ въ духовно учебномъ заведеніи должно быть не только развитіе ума, но и религіозно-нравственнаго чувства, чистоты сердца, любви къ церкви и родицѣ. На урокъ церковнаго устава, въ IV классѣ, экзаменовалъ учениковъ въ знаніи и умѣніи отправлять Богослуженіе по церковнымъ книгамъ. На урокъ греческаго языка, въ томъ же классѣ, кромѣ спрашиванія учениковъ текущаго урока, заставлялъ учениковъ пѣть нѣкоторые церковныя пѣснопѣнія на греческомъ языкѣ. Въ другихъ классахъ заставлялъ писать на классной доскѣ, разсматривалъ тетради учениковъ, предлагалъ ученикамъ показывать по географической картѣ тѣ или другія мѣста или города по географіи и священной исторіи.

Послѣ посѣщенія уроковъ преподавателей, Высокопреосвященнѣйшій Владыка осматривалъ мѣсто, гдѣ предполагается постройка училищной церкви, а также училищный садъ, дворъ, надворныя постройки и, наконецъ, больницу. Свѣтлыя, высокія комнаты больницы, масса воздуха и свѣта, чистота и порядокъ въ нихъ произвели пріятное впечатлѣніе на Владыку.

Въ 2 часа по полудни Его Высокопреосвященство былъ приглашенъ г. смотрителемъ училища на обѣдъ. Въ концѣ обѣда Владыка изволилъ произнести тостъ за процвѣтаніе Купянскаго духовнаго училища и пожелалъ ему преуспѣанія въ будущемъ. Смотритель училища, растроганный милостивымъ пожеланіемъ Владыки, въ прочувствованныхъ словахъ благодарилъ Владыку за его высокое посѣщеніе, которое постоянно растворялось милостивымъ отношеніемъ и сердечною любовію ко всѣмъ учащимъ и учащимся, и сопровождалось отеческими указаніями и наставленіями; благодарилъ также Владыку за его содѣйствіе къ устройенію при училищѣ домовою церевн и за его книжныя по-

жертвованія въ училищную бібліотеку. Профессоръ Московской академіи І. А. Татарскій, присутствовавшій на обѣдѣ въ качествѣ гостя и зрителя, въ блестящей рѣчи высказалъ благодарность Его Высокопреосвященству за его содѣйствіе наукѣ, выразившееся особенно въ изданіи на свои средства многихъ студенческихъ трудовъ, а также за труды Высокопреосвященнаго по благоустройству академій Петербургской и Казанской. При чемъ профессоръ Татарскій высказалъ, что ему, какъ бывшему питомцу Купянскаго духовнаго училища, особенно пріятно привѣтствовать Его Высокопреосвященство въ родномъ училищѣ, при настоящемъ его благоустройствѣ. Рѣчи и зрителя училища и профессора Татарскаго были покрыты громкимъ „многая лѣта“ Его Высокопреосвященству. Содержаніе задравнаго тоста проф. Татарскаго слѣдующее

Ваше Высокопреосвященство!

Позвольте мнѣ привѣтствовать Васъ въ родномъ своемъ духовномъ училищѣ не только какъ мудраго и добраго нашего Архипастыря, но и какъ почетнаго члена Московской Духовной Академіи, служенію которой были посвящены лучшіе годы моей жизни. Съ этимъ избраніемъ Вы, Ваше Высокопреосвященство, будучи извѣстны въ церковномъ мірѣ какъ мудрый и дѣятельный администраторъ, стали, можно сказать, и академическимъ человѣкомъ вполне.

Въ самомъ дѣлѣ: получивъ свое воспитаніе въ Кіевской Духовной Академіи, Вы въ самомъ расцвѣтѣ Вашихъ духовныхъ силъ и энергій, посвященныхъ учебно-воспитательному дѣлу, были назначены ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи. За тѣмъ, по истеченіи нѣкотораго времени, будучи Архипастыремъ въ Казани, Вы явились внешнимъ руководителемъ и покровителемъ Казанской Духовной Академіи, при чемъ даже оказывали нѣкоторымъ профессорамъ матеріальную помощь при изданіи ихъ ученыхъ трудовъ. Наконецъ, почти одновременно съ назначеніемъ на Харьковскую кафедру, Вы, Ваше Высокопреосвященство, были избраны почетнымъ членомъ родной мнѣ Московской Духовной Академіи. Такимъ образомъ, Господь судилъ Вамъ сдѣлаться сопричастникомъ всѣхъ четырехъ российскихъ академій. Вотъ почему мнѣ, какъ профессору, въ особенности пріятно привѣтствовать Васъ здѣсь какъ высокаго покровителя науки, неоднократно бывшаго въ своей жизни представителемъ и руководителемъ цѣлыхъ ученыхъ корпорацій.

Но, не смотря на это многолѣтнее служеніе Ваше, такъ сказать, на самыхъ верхахъ русской духовной науки и просвѣщенія, Вы, Ваше Высокопреосвященство, не утратили живого интереса и къ тому учрежденію, въ которомъ преподаются самыя первоначальныя ихъ элементы. Я разумѣю наше духовное училище. Многое изъ того, что я наблюдалъ здѣсь въ этомъ отношеніи, представляется мнѣ удивительнымъ и въ высшей степени наивидательнымъ. Для меня останется незабвенною, напримеръ, Ваша замѣчательная бесѣда съ дѣтьми, въ концѣ литургіи, о явленіяхъ Христа народу послѣ воскресенія, въ которой Вы такъ всецѣло овладѣли вниманіемъ дѣтей и такъ близко съумѣли подойти къ ихъ пониманію, какъ это возможно ожидать лишь отъ самаго опытнаго педагога. Наблюдая за тѣмъ Ваше обращеніе съ дѣтьми въ столовой училища, слушая рассказы о Вашихъ посѣщеніяхъ дѣтскихъ спаленъ, я невольно вспомнилъ заповѣдь Христа о любви „къ малымъ симъ“, живымъ воплощеніемъ которой они служили. Покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреосвященство, принять отъ меня за все это мою глубокую благодарность! Это чувство благодарности моей къ Вамъ тѣмъ глубже и искреннѣе въ настоящемъ случаѣ, что сопровождается живою увѣренностію въ томъ, что родное для меня, Купянское духовное училище, и безъ того находящееся, повидимому, въ удовлетворительномъ состояніи, еще болѣе возрастетъ и процвѣтетъ при такомъ мудромъ и отечески участливомъ отношеніи къ нему Вашего Высокопреосвященства. Да ниспошлетъ Вамъ за это Господь многая лѣта!

По окончаніи обѣда Владыка выразилъ благодарность г. смотрителю училища и всѣмъ преподавателямъ училища за ихъ заботы и труды по благоустройству училища.

Послѣ краткаго отдохновенія, Его Высокопреосвященство вновь посѣтилъ классныя помѣщенія, а затѣмъ спальныя комнаты и ученическую бібліотеку. Въ классахъ Владыка внимательно осматривалъ верхнее платье и шейные крестики учениковъ, а также обувь и бѣлье: рубашки, кальсоны и носки. Въ спальняхъ Владыка подробно осматривалъ спальное бѣлье, одѣяла и матрацы.

Наконецъ, Его Высокопреосвященствомъ не была оставлена безъ вниманія и рассмотрѣнія и дѣятельность училищнаго правленія. Для сей цѣли Владыка еще въ день пріѣзда въ училище потребовалъ къ себѣ всѣ училищныя журналы и приходо-расходныя книги за послѣдніе три года; по рассмотрѣніи спихъ до-

кументовъ, Владыка нашель ихъ правильными и веденіемъ ихъ остался доволенъ.

Въ 6 часовъ вечера Его Высокопреосвященству благоугодно было пригласить всѣхъ преподавателей въ квартиру г. смотрителя для бесѣды Здѣсь Владыка далъ не мало практическихъ указаній о постановкѣ учебнаго дѣла, много говорилъ о сердечномъ отношеніи къ дѣтямъ, спрашивалъ мнѣніе преподавателей относительно тѣхъ или иныхъ приѣмовъ преподаванія, о достоинствѣ и пригодности существующихъ учебниковъ, освѣдомлялся, окончены ли положенныя по каждому предмету программы и не желаетъ ли кто сказать что-нибудь въ видахъ улучшенія учебнаго дѣла, — при чемъ смотритель училища г. Григоровичъ заявилъ о необходимости большаго количества уроковъ по церковному уставу и русскому языку въ старшихъ классахъ училища и о болѣе пѣлесообразной постановкѣ въ духовныхъ училищахъ географіи ¹⁾). Учитель церковнаго пѣнія И. Гогниъ имѣлъ честь доложить Его Высокопреосвященству о необходимости одного общаго руководства по церковному пѣнію для всѣхъ церквей и школъ епархіи. Бесѣда Его Высокопреосвященства отличалась простотою и задушевностью и произвела на слушателей неизгладимое впечатлѣніе. Каждое слово многоопытнаго Архимастыря-педагога глубоко западо въ душу присутствующихъ и послужитъ имъ постояннымъ руководствомъ въ дальнѣйшей ихъ дѣятельности.

Въ визитаціонной книгѣ Купянскаго духовнаго училища Его Высокопреосвященству на прощанье благоугодно было написать: „1904 года, апрѣля 14—16 пребылъ въ училищѣ: посѣтяхъ всѣ классы, присутствовалъ на урокахъ, на молитвѣ учениковъ и трапезѣ, и осмотрѣлъ училище довольно подробно, и все нашель въ благоустроенномъ и удовлетворительномъ состояніи“ ²⁾).

Въ 9 часовъ вечера состоялось отбытіе Его Высокопреосвященства изъ училища для дальнѣйшаго слѣдованія въ г. Волчанскъ. Преподавъ свое Архимастырское благословеніе г. смотрителю и другимъ лицамъ въ квартирѣ смотрителя училища, Владыка вышелъ на средній корридоръ, гдѣ были выстроены уче-

¹⁾ Подробная записка смотрителя училища по сему предмету Его Высокопреосвященству.

²⁾ Въ № 9-мъ за п. г. ж. „В. п. Р.“ въ „Извѣст. по Харьк. Епархіи“ допущена опечатка (стр. 417 строка 18 сверху) Привѣтствовала Владыку рѣчью о. Александръ Макужинъ, а о. Александръ Субботинъ.

ники училища и гдѣ собрались также всѣ преподаватели училища и лица инспекторскаго надзора. Здѣсь, при торжественномъ пѣніи „исъ полла эти деспота“, ученики и преподаватели удостоились принять прощальное благословеніе Его Высокопреосвященства, послѣ чего Владыка отбылъ на вокзалъ. Большое зданіе вокзала и платформа, несмотря на дождь, было полно народа. Благословляя на пути, Владыка возшелъ на площадку вагона, обратился къ народу и произнесъ: „Призываю на Васъ, братіе, Господне благословеніе Прощайте“. Присутствующіе отвѣчали пѣніемъ „исъ полла эти деспота“. Въ вагонѣ нѣкоторые изъ провожавшихъ еще разъ удостоились принять Архипастырское благословеніе и затѣмъ разошлись, унося въ своемъ сердцѣ искреннюю и нелицемѣрную любовь къ своему доброму, милостивому, любвеобильному начальнику и отцу, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію.

На ст. „Волчанскъ“ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній прибылъ 18 апрѣля въ 6 час. утра и здѣсь остался въ вагонѣ до 9 час. Въ 8 час. для встрѣчи Архипастыря прибыли на вокзалъ депутаціи и представители города и разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Здѣсь были: городское духовенство во главѣ съ настоятелемъ собора прот. Арсеніемъ Павловымъ и благочиннымъ прот. Алексѣемъ Евенковымъ; директоръ учительской семинаріи Дьяконовъ, земскій начальникъ 5 уч. Волчанскаго уѣзда Вилѣнскій, земскій начальникъ 3 уч. того же уѣзда Племянниковъ, составъ городской управы во главѣ съ городскимъ головою Капустинымъ, воинскій начальникъ Восводинъ, начальникъ тюрьмы Левшинъ, инспекторъ народныхъ училищъ Тулиновъ, уѣздный исправникъ Саковичъ, учитель-инспекторъ городского училища Савицкій и др. Принявъ хлѣбъ-соль отъ города и выслушавъ привѣтствія встрѣчавшихъ, Владыка при колокольномъ звонѣ городскихъ храмовъ прослѣдовалъ прямо въ соборъ, гдѣ его ожидала торжественная церковная встрѣча всѣмъ причтомъ соборнаго храма. Когда Владыка, послѣ провозглашенія обычнаго многолѣтія двумя діаконами соборнаго причта по очереди, провозгласилъ самъ многолѣтіе Соборному духовенству, прихожанамъ, создателямъ и благотворителямъ храма и взялъ крестъ для лобзанія, настоятель собора обратился къ нему съ прочувствованнымъ словомъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый нашъ Архипастыръ и Отецъ!
Воистину Христосъ воскрес!

Апостольское посѣщеніе Вами своей паствы въ богоспасаемомъ градѣ Волчанскѣ, въ настоящіе по праздниченныя дни Воскресенія Христова, нѣсколько неожиданное и необычное, произвело въ сердцахъ нашихъ сильное движеніе чувствованій и помысленій смѣшаннаго характера,—то радостнаго, пріятнаго и ободряющаго, то тревожнаго и устрашающаго свойства. Всѣ эти чувствованія, проходя одно за другимъ, волнуютъ насъ и быстро измѣняютъ наше душевное настроеніе, точно такъ, какъ ранняя весна настоящаго года то порадуетъ насъ свѣтлымъ тепломъ, то повѣсть холодомъ и ненастьемъ.

Мы искренно радуемся нынѣ, что, наконецъ, послѣ продолжительныхъ ожиданій, имѣемъ счастье встрѣчать Васъ, своего желаннаго Владыку, привѣтствовать Ваше пришествіе, какъ апостольское, благовѣствующее намъ миръ и радость Воскресенія Христова. Это именно составляло главнѣйшій предметъ проповѣди первыхъ апостоловъ и благовѣстниковъ. Поэтому мы крѣпко радуемся такъ же, какъ возрадовались св. мироносицы, когда услышали у гроба Христова благовѣстіе Ангеловъ о воскресеніи Его изъ мертвыхъ, или какъ обрадовались апостолы, увидѣвъ воскресшаго Господа, и потому собственно, привѣтствуя Ваше Архипастырское пришествіе во святой храмъ сей, мы отвѣтствовали, по вѣковѣчному обычаю православныхъ, радостнымъ исповѣданіемъ: „воистину Христосъ воскрес!“ Тѣмъ болѣе, что въ этомъ исповѣданіи Господа нашего Іисуса Христа, какъ Божественнаго Ходителя нашего спасенія, какъ Побѣдителя ада и смерти, разрушившаго Своимъ Крестомъ и тридневнымъ воскресеніемъ темную державу духа злобы, всѣ мы единокорны; по этому предмету вѣры нѣтъ между нами колеблющихся или раздѣляющихся; этою вѣрою во Христа мы живемъ, укрѣпляемся въ перенесеніи житейскихъ испытаній и поддерживаемъ въ собѣ надежду будущей жизни и вѣчнаго спасенія. Но непосредственно за такими чувствами радости и упованія возникаютъ въ душѣ чувствованія тревоги, смущенія и опасенія. Это потому, что въ присутствіи Вашего Святительства въ сознаніи нашемъ явнѣе представляются намъ собственные наши недостатки и погрѣшности: бѣдность знанія, опытности и

искусства въ духовно-нравственномъ нашемъ дѣланіи, въ проявленіи въ самой жизни духа христіанской любви, терпѣнія и самоотверженія.

Мы радуемся и торжественно привѣтствуемъ Ваше пребываніе въ городѣ Волчанскѣ, потому что смотримъ на Васъ, какъ на Святителя Церкви Божіей, имѣющаго высшую благодать пастырства, совершенія таинствъ и священнодѣйствія молитвы; мы приедемъ Васъ, какъ Апостола Христова, получившаго отъ Него особенныя благодатныя силы къ созиданію въ насъ доброй жизни во Христѣ (2 Корин. 13, 10) Служеніе Ваше высоко, требуетъ благодатной мудрости и полного самоотверженія. По всему этому въ Вашемъ посѣщеніи нашего города мы усматриваемъ не одно ревностное исполненіе Вами Архипастырскаго своего долга, но и отеческую любовь, простирающуюся къ намъ далекимъ отъ Васъ и достигающую сердецъ нашихъ (2 Кор. 10, 13—14); даже болѣе, въ посѣщеніи Вашемъ мы предвидимъ особенное знаменіе Божественнаго промысленія о нашемъ спасеніи. Все это, конечно, не можетъ не приподнимать нашего духовнаго настроенія: оно бодритъ насъ, оно окрыляетъ наши сердца духомъ жизни, благодатнаго мира и радости. Но влѣдъ за этимъ возникаетъ въ душѣ тревога и безпокойное помышленіе о томъ, какъ посмотреть на насъ и что найдетъ въ насъ Архипастырь что подумаетъ и что скажетъ Онъ о нашемъ дѣланіи и служеніи.

Впрочемъ, предавая себя, и другъ друга и всю жизнь нашу въ волю Христа, Бога нашего, мы спокойно, благодушно и съ сыновнимъ благоговѣніемъ къ присущей Вашему Святительству благодати привѣтствуемъ Ваше Апостольское пришествіе словами церковной пѣсни: „благословенъ грядый во имя Господне!“ и даже позволяемъ себѣ смѣлость, словами Писанія, сказать Тебѣ, Милостивый Владыко: „хорошо Ты сдѣлалъ, что пришелъ. Теперь мы все предстоимъ предъ Богомъ, чтобы выслушать все, что повелѣно Тебѣ отъ Бога“ (Дѣян. апост. 10, 33); теперь мы преисполнены желанія имѣть непосредственное общеніе во священнодѣйствіи Твоей Святительской молитвы; особенно благовѣрный народъ жаждетъ молитвеннаго утѣшенія въ виду военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ: помолись, Владыко святыи, Господу Богу въ семъ храмѣ Пресвятыя Троицы за Государя нашего, Отца Отечества, за всея народы и племена всероссійской державы Его и за всехъ благовѣрныхъ сыновъ отечества, отражающихъ своею грудью нападеніе иноплеменниковъ, коварныхъ и злобныхъ, незнающихъ Христа. Аминь!“

Владыка благосклонно и съ глубокимъ вниманіемъ выслушалъ прпвѣтствіе маститаго настоятеля и, поблагодаривъ его, сказалъ:

„Смущеніе ваше при встрѣчѣ своего Архипастыря для меня отрадно: оно свидѣтельствуемъ о вашей искренности, о вашемъ довѣрїи къ епископу и о полной готовности разоблачить предъ мною всѣ достоинства свои и недостатки. Но знайте, что и для меня дорога встрѣча съ почтенными дѣлателями на нивѣ Христовой, ибо въ этомъ и я почерпаю для себя мудрые уроки опытности и житейской мудрости, по слову апостола, назидаясь другъ отъ друга. Утѣшенный пастырскимъ единомысліемъ вашимъ и вашею искренностію, я съ любовію готовъ послужить вамъ, какъ Архипастырь вашъ.

Вы просите помолиться съ вами за Государа нашего, христіолюбивое воинство, за отечество наше. Охотно исполню сіе желаніе ваше и завтра всѣ мы, дѣти и взрослые, купно съ сонмомъ духовенства, вознесемъ Господу Богу моленія свои о дарованїи побѣды славному воинству всероссійскому“.

Пригласивъ затѣмъ всѣхъ на архіерейское служеніе и, преподавъ общее благословеніе народу, Владыка велѣлъ всѣмъ учащимся городскихъ церковныхъ школъ выступить напередъ и началъ испытывать ихъ въ знанїи Закона Божїи и правилъ христіанской жизни. Эта трогательная картина живо воскрешала въ воображенїи присутствующихъ ту евангельскую картину, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ обнималъ своею любовію дѣтей еврейскихъ, благословляя ихъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь не препятствовали дѣтямъ близко подойти къ учителю; и тамъ и здѣсь учитель обнималъ своею любовію малыхъ дѣтей, благословляя ихъ, лаская и обнимая. Толпясь около своего Архипастыря, дѣти падали у его ногъ, опирались на колѣна и милостивый учитель не возбранялъ имъ. Чувствуя любовь его, довѣрчивыя дѣти забывали, что предъ ними Высокопреосвященнѣйшій Владыка и, любовно глядя въ добрые глаза любящаго Архипастыря, наперерывъ бесѣдовали и отвѣчали ему. По справедливости, это не была та сухая школьная бесѣда, какая нерѣдко наблюдается во время школьныхъ уроковъ, это была живая, простая, сердечная и ласковая бесѣда любящаго отца съ своими дѣтьми. Чуткія дѣтскія сердца вполне поняли это.

Мы не станемъ подробно излагать въ настоящій разъ содержанїя этого необычнаго для насъ испытанїя Архипастыремъ дѣ-

тей-пикольниковъ. Отмѣтимъ лишь то, что Высокопреосвященнѣйшій испытатель касался самыхъ разнообразныхъ вопросовъ по Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Заветъ, по катихизису, богослуженію и особенно останавливался своимъ вниманіемъ на томъ, насколько дѣти восприняли сердцемъ и жизнью истинны вѣры и нравственности христіанской и насколько живо и сознательно эти истинны ими усвояются. Всѣ знанія по Закону Божию, по справедливому мнѣнію Владыки, должны служить намъ къ руководству въ нашей жизни: вѣра и исповѣданіе должны быть неразрывны,

Требуя отъ дѣтей сознательнаго присутствованія въ храмѣ Божіемъ, Владыка особенно остановился надъ тѣмъ, знаютъ ли дѣти смыслъ и значеніе находящихся въ церкви иконъ и разныхъ священно-историческихъ изображеній. При этомъ выяснилось, что нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ храмѣ изображеній и росписей не отвѣчаютъ исторической подлинности или же въ своихъ композиціяхъ представляютъ произвольное сочетаніе лицъ и событій. Особенное вниманіе Высокопреосвященнѣйшій обратилъ на изображеніе Святителя Николая съ тремя, спасенными имъ отроками, находящимися въ купели. Отсюда ясно вытекала та осторожность, съ какою слѣдуетъ давать мѣсто разнымъ изображеніямъ въ храмѣ молитвы.

Испытаніе было продолжительнымъ и къ великому утѣшенію Владыки и общей радости пастырей-законоучителей имѣло вполне благопріятный исходъ. Владыка благодарилъ законоучителей и въ благословеніе роздалъ дѣтямъ и учащимъ крестики.

Изъ собора Владыка направился въ учительскую семинарію. Встрѣченный при входѣ въ зданіе директоромъ семинаріи и всѣмъ составомъ преподавателей и законоучителемъ, Владыка, благословивъ ихъ, прослѣдовалъ въ залъ, гдѣ собрались всѣ питомцы семинаріи. Общій хоръ воспитанниковъ привѣтствовалъ Архипастыря пѣніемъ воскреснаго тронаря и кондака. Послѣ этого Владыка обратился ко всей семинарской семьѣ съ краткою рѣчью, въ которой указалъ на тѣ высокія задачи, какія должна преслѣдовать учительская семинарія, какъ питомникъ народныхъ учителей.

„Великую задачу, сказалъ Владыка, осуществляетъ ваше учебное заведеніе, воспитывая будущихъ учителей народа нашего. вмѣстѣ съ элементарною грамотностью народный учитель ввѣдряетъ въ сознаніе подростяющаго поколѣнія и всѣ

существенные начатки для дальнѣйшаго самостоятельнаго развитія доброй воли, ума и сердца дѣтей. А посему какая отвѣтственность лежитъ на тѣхъ изъ васъ, которые здѣсь въ стѣнахъ учебнаго заведенія не успѣютъ надлежащимъ образомъ уяснить душу нашего русскаго народа, его характеръ, идеалы, исконный складъ и строй его государственной и общественной жизни? Какую „заправку“ дать своимъ питомцамъ такой учитель, состоящій притомъ всегда въ самомъ непосредственномъ общеніи съ нашимъ народомъ? Православіе, самодержавіе и народность—вотъ тѣ основы національной жизни нашего православнаго русскаго народа, какія должны лечь въ основу образованія народнаго учителя и какія онъ въ послѣдствіи долженъ положить въ основу и всей своей дальнѣйшей педагогической дѣятельности.

Близко зная учебно-воспитательный строй многихъ учительскихъ семинарій, я съ увѣренностью скажу, что и ваше учебное заведеніе усиливается одолѣть великую возложенную на него задачу. Замѣчаемое мною тяготѣніе питомцевъ учительской семинаріи, выражающееся въ ихъ стремленіи послужить церкви Божіей въ должностяхъ церковно-служителей и священно-служителей, служить явнымъ тому доказательствомъ. И я охотно многихъ изъ нихъ возвышаю на степень священства.

Не могу, наконецъ, съ своей стороны, не указать и еще на одну особенную задачу народнаго учителя, возлагаемую на него нашимъ временемъ. Бываютъ нерѣдко случаи, когда учитель, въ силу обстоятельствъ, является и временнымъ преподавателемъ Закона Божія, а иногда и прямо миссіонеромъ. Вамъ не безизвѣстно, какія недуги и равы снѣдаютъ нашу церковь въ послѣднее время въ видѣ разнаго рода сектъ. Стоя близко къ народу и входя въ постоянное съ нимъ соприкосновеніе, учитель можетъ и долженъ защищать истины вѣры христіанской, разъясняя заблудшимъ и отпавшимъ ихъ пагубное лжеученіе. Эта новая современная миссіонерская задача народнаго учителя возлагаетъ и на законоучителя обязанность знакомить питомцевъ съ пагубными ученіями, распространяющимися въ предѣлахъ Харьковской губерніи, а также и съ средствами борьбы съ ними“.

Ватѣмъ Владыка приступилъ къ испытанію учениковъ Образцовой при Семинаріи школы и воспитанниковъ самой Семинаріи по предмету Закона Божія.

Кромѣ обычныхъ вопросовъ, предлагавшихся въ другихъ начальныхъ школахъ, Владыка спрашивалъ о благополучно царствующихъ нынѣ членахъ Императорскаго Дома, о Государѣ Императорѣ Александрѣ II, какъ царѣ—Освободителѣ, объ Императорѣ Александрѣ III, какъ Царѣ—Миротворцѣ. Разсматривая затѣмъ помѣщенные въ кіотѣ иконы и находящіяся на стѣнахъ священно-историческія и историческія изображенія, Владыка спрашивалъ учениковъ школы, какія лица и событія на нихъ начертаны; причѣмъ подробныя объясненія сихъ лицъ и событій должны были давать воспитанники Семинаріи. Разсмотрѣніе этихъ изображеній дало поводъ къ довольно продолжительной бесѣдѣ Архипастыря съ воспитанниками объ Александрѣ Невскомъ, св. ап. Іоаннѣ Богословѣ, объ историческихъ иконахъ Божіей Матери. Далѣе шель рядъ вопросовъ изъ православнаго катихизиса, изъ общей и русской исторіи христіанской церкви, изъ Священной исторіи Новаго Завѣта, изъ исторіи мѣстныхъ сектъ и изъ церковнаго устава. При этомъ Владыка, узнавъ, что воспитанники Семинаріи поочередно читаютъ въ церкви и изучаютъ уставъ практически, выразилъ свое одобреніе по поводу такой постановки изученія этого важнаго предмета.

Затѣмъ Высокопреосвященный посѣтилъ женскую прогимназію. Встрѣченный при входѣ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта, начальницей заведенія вѣсѣмъ составомъ училищной корпораціи, Владыка, при пѣніи „Ангель воляше“ вошелъ въ залъ, въ которомъ собрались всѣ воспитанницы. Испытаніе ученицъ Прогимназіи продолжалось болѣе сорока минутъ и касалось самыхъ разнообразныхъ вопросовъ Закона Божія, примѣнительно къ тому или другому классу заведенія. Къ великому утѣшенію Владыки знанія воспитанницъ оказались вполнѣ удовлетворительными. Особенно понравилось Владыкѣ сожалѣніе и некоторая обида ученицъ 3 класса, выразившихъ свое желаніе, чтобы и они были спрошены по Закону Божію. Тѣмъ болѣе горчечіе воспитанницъ произошло отъ того, что Милостивый Владыка, повсюду раздававшій крестикъ, выпустилъ изъ виду наградить ихъ симъ благословеніемъ. Они твердо надѣются, что Архипастырь вспомнитъ о нихъ впоследствии.

Въ городское 3-хъ классное училище Владыка, пришедъ цѣш-

комъ. Для удобства, въ городскомъ училищѣ были собраны ученики: городского училища, ремесленного училища и двухъ городскихъ приходскихъ школъ. При входѣ въ училище Владыка былъ встрѣченъ полнымъ составомъ преподавателей и инспекторомъ народныхъ училищъ В. А. Тулиновымъ. Дѣтскій хоръ, состоящій изъ 300 учащихся, подъ управленіемъ учителя пѣнія городского училища И. Ѳ. Ковалева, встрѣтилъ Владыку пѣніемъ „Христосъ Воскресе“, послѣ чего Архіепископъ Арсеній приступилъ къ задушевной, сердечной бесѣдѣ съ учениками по предмету Закона Божія. Своимъ простымъ, искреннимъ отношеніемъ къ дѣтямъ, онъ сразу расположилъ дѣтскія сердца къ себѣ, и всѣ дѣти, къ кому только Владыка обращался съ вопросами, съ радостью и полнымъ усердіемъ отвѣчали ему.

Особенно трогательною и назидательною была бесѣда Архіепископа съ дѣтьми по картинамъ, изображающимъ различныя событія изъ исторіи Нового Завета. Къ каждой картинѣ Владыка лично подходилъ и въ краткихъ, и ясныхъ и доступныхъ дѣтскому уму словахъ объяснялъ значеніе каждой изъ нихъ. Лица дѣтей просіяли, каждому хотѣлось поближе подойти къ Архипастырю и хотя на одинъ изъ вопросовъ отвѣтить ему. Картина собесѣдованія Владыки съ малолѣтними дѣтьми была просто умилительна. Когда ватѣмъ Владыка предложилъ всѣмъ учащимся спѣть предъ украшеннымъ портретомъ Государя Императора гимнъ „Боже, Царя храни!“— всѣ дѣти съ удивительнымъ воодушевленіемъ исполнили этотъ гимнъ, причемъ, по примѣру Владыки, всѣ, при словахъ „Боже, Царя храни“,—осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. По окончаніи гимна Владыка произнесъ русское, задушевное „ура“, подхваченное массой дѣтскихъ голосовъ.

Учителю-инспектору училища І. П. Савицкому и преподавателямъ Владыка далъ по крестикъ, а учителю пѣнія городского училища И. Ѳ. Ковалеву, св. Евангеліе съ собственноручною надписью: „Въ благословеніе за усердіе и любовь къ церковному пѣнію“. Архіепископъ Арсеній. 1904 года 18 апрѣля.

Простившись самымъ сердечнымъ образомъ съ учащимися дѣтьми и пригласивъ ихъ 17-го и 18-го апрѣля участвовать въ общественномъ богослуженіи въ Волчанскомъ городскомъ соборѣ, преподавъ имъ Архипастырскихъ благословеніе, Владыка, при громкомъ, одушевленномъ пѣніи: „Исполла эти деопота“, отбылъ въ 12 час. дня изъ училища, оставивъ по себѣ самое свѣтлое, незабываемое впечатлѣніе въ сердцахъ нашей учащейся молодежи.

Нельзя не упомянуть о той простой, но многоговорящей надписи, которую изволилъ сдѣлать Архіепископъ Арсеній къ книгѣ почетныхъ посѣтителей Волчанскаго городского училища; тамъ онъ написалъ: „1904 года, 17 апрѣля, посѣтилъ Волчанское городское училище и всласть побесѣдовалъ съ дѣтьми. Архіепископъ Арсеній“.

Въ Мироносицкой церкви, куда Владыка прослѣдовалъ послѣ обзорѣнія городскихъ учебныхъ заведеній, Архипастыръ, какъ и пездѣ, также милостиво бесѣдовалъ съ членами причта и прихожанами. Здѣсь, какъ и въ другихъ кладбищенскихъ церквяхъ, послѣ встрѣчи и обзорѣнія храма молился съ прихожанами объ упокоеніи всѣхъ почившихъ на прилежающемъ кладбищѣ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Затѣмъ Владыка зашелъ въ церковно-приходскую школу, гдѣ оставилъ свою записку.

По пути изъ Мироносицкой церкви въ Заводянскую, Владыка заѣхалъ въ пріютъ вѣдомства Императрицы Маріи.

Осмотрѣвъ затѣмъ Заводянскую церковь и испытавъ учениковъ трехъ земскихъ школъ, отвѣтами коихъ остался доволенъ, Владыка поѣхалъ отсюда прямо на обѣдъ въ квартиру благочиннаго, прот. Алексѣя Евенмова.

Вечеромъ въ домѣ настоятеля собора прот. Арсенія Павлова было совершенно келейно всенощное бдѣніе, а на другой день—Божественная литургія въ соборномъ храмѣ.

На литургіи Высокопреосвященный Арсеній произнесъ слѣдующее слово.

„Я весьма утѣшенъ многочисленностью собравшагося въ семъ храмѣ народа. Но не могу не высказать своего огорченія по поводу того, что самое вхожденіе ваше въ церковь Божію было неблагочиннымъ, поспѣшнымъ и торопливымъ. Въ храмѣ Божій слѣдуетъ входить съ благоговѣніемъ, чинно, тихо и безъ всякой поспѣшности. И церковь „наша“ святая возноситъ свою непрестанную молитву „о святѣмъ храмѣ семъ и съ вѣрою и благоговѣніемъ входящихъ въ оны“. Но особенно пріятно мнѣ видѣть всѣхъ крупъ собравшихся здѣсь учениковъ городскихъ учебныхъ заведеній. Сильна молитва дѣтей, отрадно и намъ, взрослымъ, молиться совмѣстно съ ними. И тѣмъ болѣе значеніе, дѣти, молитва ваша будетъ имѣть въ очахъ Божіихъ, чѣмъ вы усерднѣе молились, не взирая на тѣсноту помѣщенія и продолжительность богослуженія. Благодать Божія

весьма часто охватываетъ насъ благотворнымъ своимъ воздействиемъ именно въ тѣ минуты, когда мы безропотно и съ особеннымъ усердіемъ служимъ и молимся Господу. Къ доброй христіавской молитвѣ располагало здѣсь также и строгое строго-церковное пѣніе мѣстнаго хора, а также общецерковное пѣніе Сумола вѣры и молитвы Господней. Не могу не упомянуть и о вчерашнемъ испытаніи учащихъ въ знаніи Закона Божія. По всему видно, что преподаватели потрудились въ святомъ дѣлѣ наставленія дѣтей въ этомъ главномъ предметѣ ученія. Мнѣ остается высказать желаніе, чтобы приобрѣтенныя дѣтьми знанія по Закону Божию сдѣлались руководствомъ ихъ дальнѣйшей жизни, чтобы они были не только знающими, но и благочестивыми; чтобы, напримѣръ, слушая рассказъ законоучителя о страданіяхъ Спасителя или же передавая кому-либо о сихъ знаменательныхъ и предсмертныхъ событіяхъ изъ жизни Его, они способны были бы пролить и слезу того религіознаго умиленія и благоговѣйнаго страха, какія при этомъ невольно вызываются въ сознательно вѣрующей душѣ христіанина.

Но если вчера, дѣти, я велъ бесѣду съ Вами, слушая и испытывая васъ, то нынѣ внимайте мнѣ и послушайте, какой урокъ навиданія я преподамъ вамъ и всемъ предстоящимъ здѣсь.

Послѣ св. Пасхи и до самаго Вознесенія Господа нашего Иисуса Христа св. церковь воспоминаетъ и прославляетъ тѣ событія и дѣла Спасителя, которыя ясно и убѣдительно свидѣтельствуютъ о божественной славѣ и власти воскресшаго Господа. Сими событіямъ и дѣламъ Господа св. церковь посвящаетъ цѣлыя недѣли: недѣлю о Ѳомѣ, когда воспоминается явленію Господа по воскресеніи апостоламъ и увѣренію ап. Ѳомы въ дѣйствительности сего величайшаго чуда изъ чудесъ; недѣлю св. женъ муроносицъ, когда прославляется церковію первое явленіе воскресшаго Господа, какъ первое и несомнѣнное доказательство воскресенія Христова; недѣлю о расслабленномъ, въ теченіе которой прославляется чудесное исцѣленіе при овчей купели расслабленнаго, 38 лѣтъ находившагося въ тяжелой неизлѣчимой болѣзни, какъ доказательство божественной силы Господа Иисуса Христа; недѣлю о самарянкѣ, когда

воспоминается бесѣда Иисуса Христа съ женою самарянкю, послѣ которой самарянка и всѣ ея сограждане убѣдились, что Христосъ есть Спаситель міра; и, наконецъ, недѣлю о слѣпомъ, когда св. церковь воспоминаетъ чудесное исцѣленіе Иисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго, какъ очевидное доказательство Божественной силы и славы Его.

Въ текущую недѣлю и въ настоящій день, когда мы собрались въ этомъ храмѣ для молитвы, св. церковь воспоминаетъ и прославляетъ одно изъ величайшихъ событій, свидѣтельствующихъ о Божественной силѣ и славѣ Господа: нашего Иисуса Христа, а именно исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели. Вникнемъ же въ смыслъ евангельскаго повѣствованія о семъ чудѣ и почерпнемъ отсюда для себя уроки назиданія.

„Быль праздникъ іудейскій“, повѣствуетъ св. евангелистъ, и пришелъ Иисусъ въ Іерусалимъ“. Внимайте, православные, куда Господь направляетъ стопы свои во время праздниковъ. По всегдашнему своему обыкновенію, какъ ревностный исполнитель закона іудейскаго, во время большихъ праздниковъ, какъ въ Пасху, Кущей, Обновленіе храма, Пятидесятница, Онъ ходилъ въ Іерусалимъ и въ храмъ іерусалимскій для молитвы. Болѣе высокаго примѣра въ этомъ отношеніи для насъ быть не можетъ. Но еще болѣе назидательно для насъ то, какимъ дѣламъ посвящаль Господь дни праздниковъ.

Прийдя во Іерусалимъ, Иисусъ Христосъ направился въ храмъ. Близъ храма, у овечьихъ воротъ, чрезъ которые проводили въ храмъ жертвенныхъ животныхъ, была купальня, по источнику своему именуемая Сидоамскою, а по цѣлебной силѣ воды своей домою милосердія, по еврейски Вивевдою. Ангель Гоеподень по временамъ, сходилъ въ эту купель и возмущалъ воду; при этомъ было замѣчено, что первый, кто входилъ въ нее по возмущеніи воды, выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзнію. Около этой купальни постоянно лежало множество больныхъ, для которыхъ было устроено здѣсь пять крытыхъ галлерей, защищавшихъ ихъ отъ солнечнаго жара и непогоды. Милосердный Господь, чувствуя страданія несчастныхъ, вошелъ въ этотъ домъ милосердія и, подойдя къ разслабленному, спросилъ его: „хочешь ли быть здоровымъ?“

Сердцевѣдецъ Господь остановилъ свой любящій взоръ именно на этомъ разслабленномъ какъ потому, что этотъ больной слишкомъ долго, въ теченіи 38 лѣтъ, изнемогалъ въ ужасныхъ страданіяхъ, такъ еще болѣе потому, что несмотря на такой продолжительный періодъ своихъ мученій, онъ не терялъ надежды на помощь и милосердіе Божіе. Какой урокъ ропщущимъ на Бога, какое вразумленіе, тѣмъ, которые не хотятъ даже обращаться въ несчастныхъ случаяхъ жизни своей къ помощи Божіей, теряя преждевременно надежду или же впадая въ отчаяніе! Разслабленный не потерялъ доброй надежды, онъ не отчаивался въ милосердіи Божіемъ, его вѣра въ Бога была постоянна, крѣпка, невыблема, и онъ дождался, наконецъ, милости Божіей. Самъ Господь, сошедшій съ неба для утѣшенія страждущихъ, явился къ одру его и спросилъ: „хочешь ли быть здоровъ“. Господь, разумѣется, зналъ о его пламенномъ желаніи выздороветь, но Ему нужно было въ этомъ случаѣ возбудить лишь вѣру больного, ту вѣру, какою онъ жилъ въ теченіе 38 лѣтъ своей тяжелой болѣзни. Разслабленный, какъ видно, не понялъ сначала смысла этого необычайнаго вопроса, не зналъ онъ также и того, что предъ нимъ стоялъ самъ Господь, могущій исцѣлить его однимъ словомъ своимъ; тѣмъ не менѣе, не высказывая какого, либо, неудовольствія на неизвѣстнаго ему человѣка, предложившаго этотъ вопросъ, не жалуясь на судьбу свою, какъ малодушный, но кротко и съ уюваніемъ на будущее, отвѣтилъ: „хочу, господинъ, быть здоровымъ, но не имѣю человѣка, который бы опустилъ меня въ купель, когда возмутится вода. Я вѣрую и убѣждаюсь, что всякій, кто первымъ входитъ по возмущеніи воды въ купель, выходитъ здоровъ. Вѣрую, что и я выздороветь бы, если бы могъ первымъ окунуться въ дѣлебномъ источникѣ; но когда я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня. Здоровье мое хилое, господинъ, совсѣмъ я, разслабленный, хожу медленно и не успѣваю предупредить другихъ; но твердо вѣрую и надѣюсь на свое выздоровленіе „по милости Божіей“.

Послѣ этой бесѣды съ разслабленнымъ, Иисусъ Христосъ, убѣдившись въ непоколебимой вѣрѣ больного въ милосердіе Божіе, сказалъ ему: „встань, возьми постель твою и ходи“.

Ты хочешь быть здоровъ, какъ бы такъ говорилъ ему Господь, ты долго и терпѣливо страдалъ съ твердымъ упованіемъ на милосердіе Божіе, ты заслуживаешь милости Божіей. И что же? Мгновенно, по всемогущему слову Господа, больной выздоровѣлъ, и взялъ постель свою и пошелъ. Такъ совершилось великое чудо, свидѣтельствующее предъ всѣми о Божественной силѣ и власти Господа нашего Іисуса Христа.

Благоговѣя предъ великимъ чудомъ милосердія Божія, мы въ то же время почерпаемъ здѣсь для себя великій назидательный урокъ того, какимъ дѣламъ нужно посвящать праздники Господни. Великое дѣло милосердія совершилъ Господь въ субботу, и намъ въ праздники нужно творить дѣла милости духовной и тѣлесной. Господь исцѣлилъ больного, а мы напитаемъ алчущаго, напоимъ жаждущаго, поможемъ больному, посѣтимъ находящагося въ темницѣ, одѣнемъ нагого...

Къ сожалѣнію не всѣ имѣютъ этотъ евангельскій взглядъ на употребленіе праздниковъ. Внимайте далѣе повѣствованію евангелиста: Господь Іисусъ Христосъ, совершившій доброе дѣло въ субботу, возбудилъ сильное негодованіе среди іудеевъ тѣмъ, что повелѣлъ исцѣленному взять и нести постель свою. Возмущенные такимъ нарушеніемъ субботняго покоя, они въ своемъ ослѣпленіи не обратили даже вниманія на великое сотворенное Имъ чудо. Поэтому, встрѣтивъ исцѣленнаго съ постелью въ рукахъ, они съ негодованіемъ сказали ему: „сегодня суббота, не должно тебѣ брать постель“. Но какъ же отвѣтилъ іудеямъ на сіе исцѣленный?

„Кто меня исцѣлялъ, отвѣтилъ онъ, тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель свою и ходи“. Въ этомъ отвѣтѣ исцѣленнаго, слышащагося на авторитетъ самого Господа, заключается сильное обличеніе той слѣпоты и того неразумія, въ какомъ находились фарисеи и книжники. Я вѣрую, какъ бы такъ говорилъ выздоровѣвшій, что Тотъ, Кто сотворилъ великое чудо, не простой человекъ, а Богъ и что если Онъ обладаетъ всемогущею силою совершать великія чудеса, то тѣмъ болѣе знаетъ Онъ, что должно совершать въ субботу и чего не должно дѣлать, а потому я непрекословно исполнилъ волю своего величайшаго благодѣтеля.

Выслушавъ здравый и смѣлый отвѣтъ исцѣленнаго, іудеи рѣшили отыскать виновнаго въ нарушеніи субботы и стали допрашивать его, кто же такой могъ сказать ему это, кто такъ рѣшительно могъ нарушить законъ Моисеевъ. Но исцѣленный самъ не зналъ, кто исцѣлилъ его; онъ отъ радѣсти забылъ даже возблагодарить своего благодѣтеля и выпустилъ Его изъ виду, такъ какъ Іисусъ тотчасъ по исцѣленіи его скрылся.

Черезъ нѣсколько времени Іисусъ Христосъ встрѣтилъ его въ храмѣ. Очевидно ослабленный, получивъ чудесное выздоровленіе, которое онъ объяснялъ единственно милосердіемъ и силою Божіею; поспѣшилъ въ храмъ, чтобы возблагодарить Бога. Такъ ли поступаемъ мы въ тѣхъ случаяхъ, когда Господь Богъ посылаетъ намъ милость свою, не оказываемся ли мы иногда неблагодарными и безчувственными, подобно прокаженному, не возблагодарившимъ Господа за свое исцѣленіе.

Увидѣвши исцѣленнаго, Іисусъ Христосъ сказалъ ему: „вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши же, чтобъ не случилось съ тобою чего хуже“. Господь зналъ причину болѣзни, постигшей несчастнаго вслѣдствіе какого либо особеннаго грѣха и потому предупреждаетъ его быть осторожнымъ и осмотрительнымъ въ своей жизни, ибо повнѣвъ грѣху, болѣзнь его можетъ возвратиться, причинивъ ему еще болѣе мучительныя страданія.

Узнавши, что благодѣтель его Іисусъ Христосъ, исцѣленный тотчасъ же пошелъ къ старѣйшинамъ іудейскимъ и объявилъ имъ объ этомъ. Какъ же отнеслись къ этому старѣйшины іудейскіе? Не обрадовались ли они тому, что великій Пророкъ посѣтилъ ихъ, не пали ли они ницъ предъ симъ чрезвычайнымъ Посланникомъ съ неба, не увѣровали-ли въ Господа Іисуса Христа и Великаго Мессію? Увы! нѣтъ. Напротивъ. „Они стали гнать Іисуса и искали убить Его за то, что Онъ дѣлалъ такія дѣла въ субботу“. Фарисеи считали за грѣхъ всякое дѣло совершаемое въ субботу, даже и въ томъ случаѣ, когда оно совершалось въ силу крайней необходимости. Усиливая смыслъ Моисеева закона, запрещавшаго заниматься обычными житейскими дѣлами кромѣ самыхъ необходимыхъ, они простирали строгость закона до того, что запрещали творить въ субботу

даже добрыя дѣла, дѣла благочестія. Иисусъ Христосъ неоднократно обличалъ фарисеевъ за такой взглядъ на субботу, но Его вразумленія не касались ихъ ожесточеннаго сердца и приводили ихъ еще въ большее озлобленіе.

Но если фарисеи и книжники, защищая букву закона и не понимая духа его, имѣли такой ложный взглядъ на соблюденіе праздниковъ, то къ великому сожалѣнію нашему въ настоящее время многіе христіане относятся совершенно безразлично къ праздничнымъ днямъ, продолжая заниматься обычными житейскими дѣлами.

Таковыя, православныя, евангельскія смыслъ и значеніе для насъ празднуемаго и воспоминаемаго нами чудеснаго исцѣленіе расслабленнаго. Воспользуемся надлежащимъ образомъ тѣми уроками: назиданія, какія вытекаютъ отсюда. Будемъ чаще носить въ сердцѣ своемъ образъ Господа нашего Иисуса Христа, шествующаго на праздники въ храмъ Іерусалимскій, совершающаго въ праздникъ великія дѣла милосердія, гонимаго за правду. Будемъ воспоминать и о расслабленномъ, получившемъ исцѣленіе по вѣрѣ своей за свое долготерпѣніе и затѣмъ открыто исповѣдавшемъ Господа. Не будемъ равнодушны къ больнымъ и нуждающимся, поможемъ имъ въ дни праздниковъ христіанскихъ, дабы совершеніемъ добрыхъ дѣлъ въ эти дни уготовать себѣ путь ко спасенію.

Послѣ литургіи, въ домѣ прот. о. Арсенія Павлова, состоялся обѣдъ, во время котораго было произнесено много прочувствованныхъ тостовъ.

Въ этотъ же день, въ 4 часа по полудни, Владыка отбылъ на ст. «Волчанскъ» для слѣдованія въ Харьковъ. Учащіяся дѣти, желая выразить Владыкѣ свою любовь и глубокое, искреннее уваженіе, по собственной инициативѣ, собрались вмѣстѣ съ своими преподавателями на вокзалѣ; довольно обширная платформа вокзала была совершенно запружена народомъ. Едва толпа Владыка появился на вокзалѣ, какъ все обнажили головы и все, кто былъ; пѣли «исъ полла эти деспота»; «Спаси Господи» и «Боже, Царя храни». Владыка, стоя на площадкѣ вагона, благословлялъ толпу, и, тронувшись этой картиной, сказалъ, что если мы будемъ усердно молиться Богу, если будемъ хранить въ себѣ чистыя, патріотическія чувства, то никакой врагъ не будетъ страшенъ св.

Руси, и всѣ козни нашего настоящаго врага разобьются о стойкость русскаго православнаго народа. При пѣніи гимна «Боже, Царя храни» поѣздъ отошелъ отъ станціи.

Иноепархіальный отдѣлъ.

О свѣтскихъ законоучителяхъ въ начальныхъ школахъ Министертва Народнаго Просвѣщенія.

Самарская духовная консисторія, имѣя въ виду то обстоятельство, что священники по разнымъ причинамъ далеко не всегда могутъ нести безъ ущерба дѣлу законоучительскія обязанности, возбудила ходатайство предъ Свят. Синодомъ о допущеніи къ исполненію законоучительскихъ обязанностей въ земскихъ школахъ Мин. Нар. Просвѣщенія, — лицъ свѣтскихъ. Св. Синодъ на это ходатайство разрѣшилъ въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется къ тому крайняя необходимость, предоставлять право преподавать Законъ Божій въ школахъ лицамъ, не получившимъ богословскаго образованія, ихъ учителямъ и учительницамъ, такъ какъ это не противорѣчитъ правиламъ, изданнымъ Свят. Синодомъ по сему вопросу. — Для испытанія учителей, имѣющихъ желаніе быть законоучителями, въ повнаніяхъ по Закону Божію Самарская духовная консисторія рѣшила составить комиссію изъ компетентныхъ лицъ, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, которая рядомъ умѣло поставленныхъ вопросовъ, обнимающихъ всю область курса по Закону Божію того заведенія, въ которомъ учился испытуемый кандидатъ, получила бы полную возможность составить твердое и ясное представленіе, какъ о степени усвоенія и проникновенія испытуемаго христіанскими истинами, такъ и о способности и благонадежности его къ усиленному преподаванію Закона Божія въ сельской школѣ. При чемъ комиссія должна допускать къ испытанію лицъ по Закону Божію не прежде, какъ по полученіи отъ мѣстнаго причта и благочиннаго одобренныхъ отзывовъ о религіозно-нравственной жизни и дѣятельности сихъ кандидатовъ, по мѣсту службы. О результатахъ испытаній, вмѣстѣ съ отзывами причта и благочиннаго, комиссія должна доносить Его Преосвященству съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ, что такой то кандидатъ испытаніе выдержалъ удовлетворительно вполнѣ и ему препода-

нїе Закона Божїя въ начальній школѣ поручено быть можетъ, на его Архипастырское усмотрѣніе. Въ составъ коммисіи вошли три городскихъ протоіерея и одинъ преподаватель Семинаріи ¹⁾.

О многихъ воспрїемникахъ при крещенїи.

Костромская духовная консисторія имѣла сужденіе по вопросу о записи въ метрическіи книги воспрїемникамъ отсутствовавшихъ при крещенїи младенца. Справка. Въ указѣ Св. Синода, отъ 18 іюня 1894 г., изъяснено: „Воспрїемникъ, какъ учить св. Греко-восточная Церковь, нарицается отецъ по рожденію Духомъ и, въ силу сего значенія, нарицаясь братомъ отцу и матери по плоти воспрїятаго имъ, состоитъ съ ними во второй степени родства (см. Кормчей кн. часть II, гл. 50). 53 правиломъ 6-го вселенскаго собора бракъ воспрїемника съ матерью воспрїятаго не допускается; въ случаѣ же совершенія онаго сочетавшіеся объявляются блудниками. Но поелюку—по плоти ли то, или по духу—отецъ долженъ быть одинъ; то на основанїи сего разумѣнія, св. отцы Церкви, постановивъ быть при крещенїи одному воспрїемнику и одной воспрїемницѣ, съ подробностію опредѣляли отношенія ихъ какъ между собою, такъ къ родителямъ и родственникамъ плоти святаго рождаемаго крещеніемъ: во чтобы при крещенїи могли участвовать два или болѣе воспрїемника или воспрїемницы, о томъ въ преданномъ намъ отцами Церкви ученїи ничего не содержится, и нѣтъ ни малѣйшаго указанія, какое сіи лица должны между собою имѣть отношеніе... Почему, согласно съ ученіемъ Церкви и въ отиращеніе затрудненій разбирательства духовнаго родства, происходившихъ отъ вкрывшагося обычая приглашать къ крещенію не одного воспрїемника и одну воспрїемницу, а болѣе, постановить слѣдующее: при крещенїи одного лица быть одному воспрїемнику и одной воспрїемницѣ и для того: священникамъ, совершающимъ сіе таинство, поставить въ обязанность: 1) въ случаѣ многихъ лицъ, приглашаемыхъ къ воспрїятію отъ купели, допускать къ обрядовому дѣйствию одну, преимущественно для сего назначаемую родителями или родственниками крещаемого, пару, вспоминая оную и въ молитвахъ; 2) дѣйствующую пару внести и въ метрическіи книги, отнюдь не записывая прочихъ; и 3) на оію токмо пару, какъ дѣйствительныхъ воспрїемниковъ, относить и родство духовное, какъ о томъ правилахъ церковными опредѣлено“. Съ утвержденія Его Преосвященства, приказалъ: О точ-

¹⁾ Полт. Епарх. Вѣд.

номъ и неуклонномъ исполненіи духовенствомъ Костромской епархіи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 18 іюня 1894 г., напечатать въ Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Завѣщаніе убійцы.

Недавно въ Австріи повѣсили одного убійцу, который звѣрски замучилъ свою жену. Передъ смертію, раскаявшись и исповѣдавшись, онъ написалъ слѣдующее завѣщаніе: „Всякій разъ, какъ только спрошу я себя, что довело меня до висѣлицы, получаю одинъ и тотъ-же отвѣтъ: *водка!* Началось это съ малаго и совершалось постепенно.“ Уже въ дѣтствѣ я не видѣлъ ничего хорошаго. Отецъ мой былъ пьяница: такъ пьянымъ и замеръ въ канавѣ. Выросши, я сталъ красильщикомъ, зарабатывалъ хорошія деньги; но чѣмъ больше было денегъ, тѣмъ больше я пьянствовалъ. Охота къ работѣ пропала, силы ослабли, я падалъ все ниже и ниже, пока не очутился въ острогѣ. Вышедши оттуда, я сталъ пить попрежнему. Жена старалась удержать меня, но напрасно: Я отбиралъ у дѣтей ихъ заработокъ, напивался пьянымъ и мучилъ жену; пока не убилъ ее. Завтра окончится мое постыдное жительство, я повисну на висѣлицѣ. Но передъ смертію обращаюсь къ тѣмъ товарищамъ, которые пьянствовали со мною и молю ихъ: сверните съ погубительной дороги, бросьте дьявольскую водку, потому что и вамъ не избѣжать бѣды: оглянитесь тогда назадъ, да поздно будетъ. Помните, что вы убиваете собственную свою душу и душу дѣтей своихъ. Опомнитесь же!

Лѣтопись военныхъ событій на Дальнемъ Востоке со 2-го по 25-е апрѣля 1904 г.

2 апрѣля—появленіе 23 японскихъ судовъ у Порты-Артура. Въ 9 часовъ 15 мин.—начало бомбардированія крѣпости съ двухъ сторонъ. Въ 1 часъ дня уходятъ противника за линію горизонта.
4 апрѣля—появленіе японскаго отряда на рѣкѣ Ялу у Пектона въ 110 верстахъ выше Ы-чжу. **9 апрѣля**—развѣдка русской охотничьей команды у устья рѣки Цомахау. Выходъ изъ отряда почти половины команды ранеными и убитыми. Гибель лейтенанта Целля,

в 20-дневныхъ чинахъ при постановкѣ мѣснаго загражденія. *10 апрѣля.*—Переправа 500 чел. японцевъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ выше Сукошина. *11 апрѣля.*—Стычки нашихъ разѣздовъ съ японцами въ окрестностяхъ Пектона. Стычка у Уйна. Усиленные приготовленія японцевъ къ переправѣ черезъ Ялу. *12 апрѣля.*—Наводка японцами моста чрезъ восточный рукавъ Ялу, на о. Сомаляндю. Въ 3 часа дня занятіе гвардейскимъ отрядомъ позиціи у Кіотай и заготовка моста черезъ рукавъ рѣки противъ Тюренчена. Появленіе японскихъ канонерокъ, вспомогательныхъ крейсеровъ и миноносковъ въ устьѣ рѣки Ялу. *Въ ночь на 13 апрѣля.*—переправа 1.500 японцевъ на островъ сѣвернѣе д. Сапдагау. Бой охотничьей команды 22-го Восточно-Сибирскаго стрѣльцоваго полка съ этимъ отрядомъ противника. *13 апрѣля.*—перестрѣлка у Шахедзы японскихъ судовъ съ двумя нашими батареями (часовой бот). Перестрѣлка казачьихъ сотенъ у устья рѣки съ японскими миноносками. *14.*—въ 9 час. вечера переправа 3 японскихъ баталіоновъ у д. Матуцевъ черезъ восточный рукавъ рѣки Ялу. *14.*—*15.*—наводка японцами мостовъ, проводъ ими по рѣкѣ понтоновъ и др. приготовленій. *Въ ночь на 16 апрѣля.*—Появленіе около 2 час. ночи въ Уссурійскомъ заливѣ четырехъ непріятельскихъ миноносцевъ. Въ 7 ч. 20 м. утра подходъ ко Владивостоку 10 непріятельскихъ крейсеровъ и 6 миноносцевъ *16 апрѣля.*—Около 10 час. утра появленіе японской эскадры отъ Владивостока. *17 апрѣля.*—Семичасовое обстрѣльваніе японцами нашей позиціи у Тюренчена изъ полевыхъ и осадныхъ орудій. Атака японцами Хусанскихъ высотъ. Отходъ нашего отряда на позицію къ с. Потетынды. *18 апрѣля.*—Тюренченскій бой. Отступленіе генерала Засулица къ Фынъ-Хуанъ-Чену. *19 апрѣля.*—встрѣча нашего разѣзда у Чанчэогу, во 110 верстахъ къ востоку отъ Мукдена, съ шайкой хунхузовъ. *Въ ночь на 20 апрѣля.*—въ 1 часъ ночи появленіе 5-ти японскихъ миноносцевъ у Портъ-Артура, вслѣдъ затѣмъ появленіе здѣсь же 10 японскихъ брандеровъ. Отраженіе этой атаки огнемъ прибрежныхъ батарей и дежурными судами. *Отважный, Гиллякъ и Гремящій,* подъ личнымъ руководствомъ Намѣстника. *20 апрѣля.*—очищеніе русскими войсками Фынъ-Хуанъ-Чена. *21 апрѣля вечеромъ.*—появленіе японскихъ транспортовъ у Видцыво. *22 апрѣля.*—встрѣча нашихъ разѣздовъ съ японскими силами въ окрестностяхъ Догушана и Фынъ-Хуанъ-Чена. *23 апрѣля.*—высадка японцевъ у Видцыво. Обстрѣльваніе противникомъ нашего поезда у ст. Пуландяитъ. Занятіе японцами Фынъ-Хуанъ-Чена. Перерывъ

сообщеній съ Портъ-Артуромъ. 25 апрѣля—движеніе японской колонны отъ Фынъ-Хуана-Чена къ Хайчену. Возстановленіе желѣзнодорожнаго сообщенія съ Портъ-Артуромъ подполковникомъ Смирдоновымъ¹⁾.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

УКАЗАТЕЛЬ къ духовному, богословско-апологетическому журнару „ВѢРА И ЦЕРКОВЬ“ ЗА ПЕРВОЕ ПЯТИЛѢТІЕ ЕГО (1899—1903 г.г.). Москва, 1904 г. Цѣна 20 коп. Продается въ редакціи журнала „ВѢра и Церковь“, Москва, Остоженка, зданіе Лицея, кв. протоіеря Л. И. Соловьева.

Вышла въ свѣтъ новая книга „ГРОДНЕНСКИЙ БОГОГЛАСНИКЪ“—собраніе гимновъ и набожныхъ пѣснопѣній съ присовокупленіемъ краткаго историческаго очерка православія въ предѣлахъ нынѣшней Гродненской губерніи и Мѣстнаго предсѣдательства мученика Афанасія, игумена Брестскаго. Текста 74 стр., и нотъ 51 стр. Цѣна 20 коп. Выписывать можно изъ Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ книжномъ магазинѣ „ПРАВОВѢДѢНІЕ“ Ив. Каллин. Голубева

(Москва, Никольская, у Словян. базара) продаются:

1) Сборникъ поученій, произнесенныхъ въ Московской Николаевской, что въ Хляковѣ, церкви, — свящ. М. Д. Смирнова. Поученія на воскресные и праздничные дни, 555 стр. ц. 2 р.

2) Сѣмя духовное. Поученія на Символъ вѣры свящ. Василій—Кессарійской ц. въ Москвѣ, Арсенія Разумихина, 116 стр. ц. 50 к.

Н О В А Я К Н И Ж К А:

Записки приходскаго священника о возрожденіи церковнаго прихода.

Священника Даніила Цоцова

Харьковъ, 1904 г. Стр. 105. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп. Продается у автора: Харьковъ, Вознесенская церковь, въ епархіальной книжной лавкѣ (при соборѣ) и во всехъ книжныхъ магазинахъ.

¹⁾ „Моск. Вѣд.“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ

на журналы:

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

— и —

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1) „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“—ежепедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“—ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложениіи.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редація издаетъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

въ русскомъ переводѣ

на весьма льготныхъ для оныхъ подписчиковъ условіяхъ. Именпо, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1000 страницъ, убористаго но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, а подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ подписчики „Церк. Вѣстника“ и „Христ. Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви.

Въ 1904 г. будетъ изданъ **ДЕСЯТЫЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ Вѣсѣды на 1 и 2 посланія св. Апостола Павла КЪ КОРИНФЯНАМЪ и толкованіе на посланіе КЪ ГАЛАТАМЪ.

Подписчики на 1904 годъ, желающіе имѣть и **ПЕРВЫЕ ДЕВЯТЬ ТОМОВЪ**, могутъ получать ихъ по уменьшенной цѣнѣ, именпо—по два рубля за тома, а въ изищномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

а) Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ пять руб., съ приложеніемъ 10-го тома „ЗЛАТОУСТА“—6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 руб.; за „Христианское Чтеніе“ пять руб., съ приложеніемъ 10-го тома „ЗЛАТОУСТА“—6 руб. 50 коп., въ переплетѣ 7 руб.

б) За оба журнала выстѣ восемь руб., съ приложеніемъ 10-го тома „ЗЛАТОУСТА“—9 руб., въ переплетѣ 9 р. 50 к.

Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Контору „Церковнаго Вѣстника“ и „Христианскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

При этомъ не прилагаются временный каталогъ книгъ изданія типографіи Почаево-Успенской Лавры.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отпаденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ равностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе евреевъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная оредневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притѣвленія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единодѣрія“. П. Смирнова.—„Взгл., его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Вѣдцова.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. О. С. Глаголева.—„Философія жизни“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основнхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новейшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“, Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фунлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О переизмѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
Дѣлова. Статск. Совѣтникъ Комотавтисъ **КОТОМНИНЪ**.